C 140/250
1950

АРХИТЕКТУРА АРМЕНИИ

I — XIX веков

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ НАРОДОВ СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Н. Г. БУНИАТОВ, Ю. С. ЯРАЛОВ

С 140/250

АРХИТЕКТУРА АРМЕНИИ

МОСКВА
1950

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина
50-87324

ОТ АВТОРА

Профессор Николай Гаврилович Буниатов был крупным специалистом по древнеармянской архитектуре, посвятившим много лет фиксации и обмерам ее выдающихся памятников.

В 1943 году Н. Г. Буниатовым был написан краткий исторический очерк развития армянской архитектуры. Преждевременная смерть помешала завершению и изданию этой работы. В 1946 году переработка и подготовка этого труда к изданию была поручена мне.

В данный очерк вошли частично материалы Н. Г. Буниатова по памятникам Гарни, Ереруйка, Текора, Рипсимэ, Звартноца, Птгни, Гегарда и памятникам Ани — Дворцовой церкви, Вышгороду, Кафедральному собору, церкви Абугамренц и дворцу Парона.

Иллюстративный материал подобран мной, причем я стремился показать в книге обмеры, оставленные Н. Г. Буниатовым. Следует оговориться, что ограниченные размеры очерка не дали возможности показать весь обширный обмерный материал, оставшийся после смерти профессора Н. Г. Буниатова и еще ждущий своей публикации.

Пользуюсь случаем принести благодарность научному редактору книги, кандидату архитектуры О. Х. Халпахчьяну, вложившему много труда в ее редактирование.

Ю. Яралов

4

0

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	1970
						3	647/66	2000

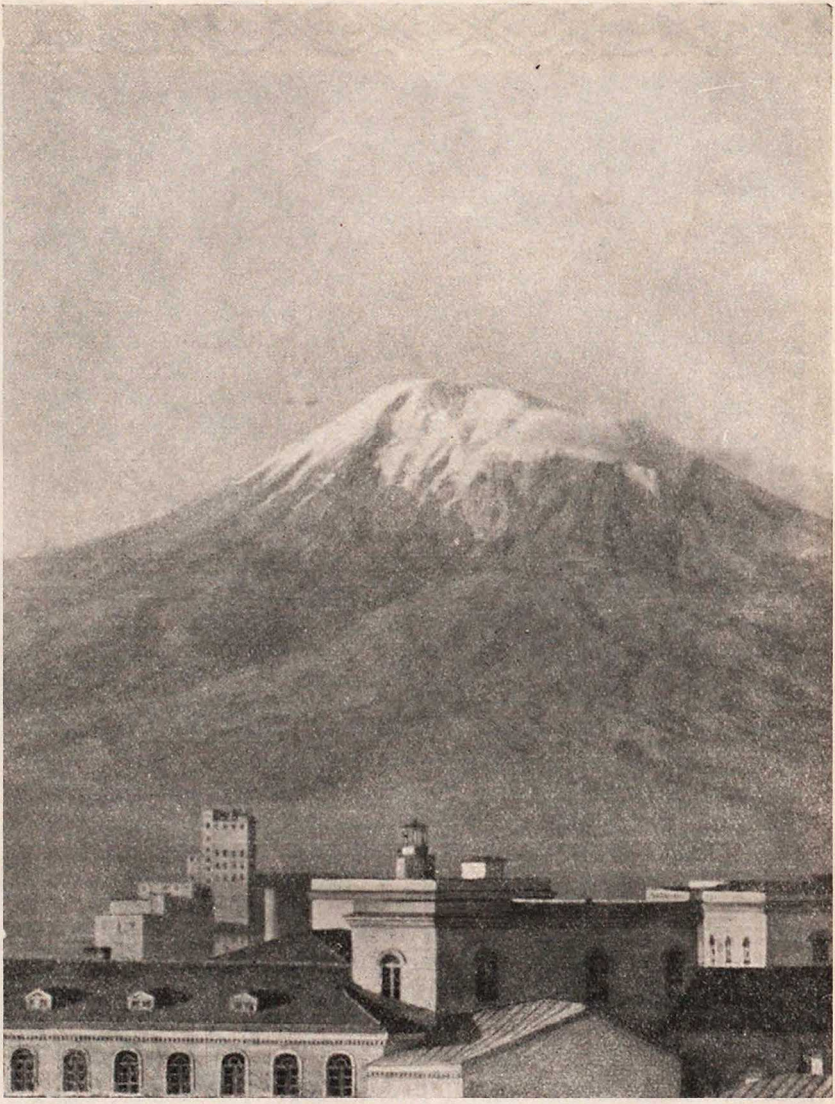
ВВЕДЕНИЕ

Армения—ныне Армянская Советская Социалистическая Республика — одна из древнейших стран. В различные периоды своей богатой событиями истории она часто находилась в центре ожесточенной борьбы крупных держав. Этому отчасти способствовало географическое положение Армении между странами Востока и Запада.

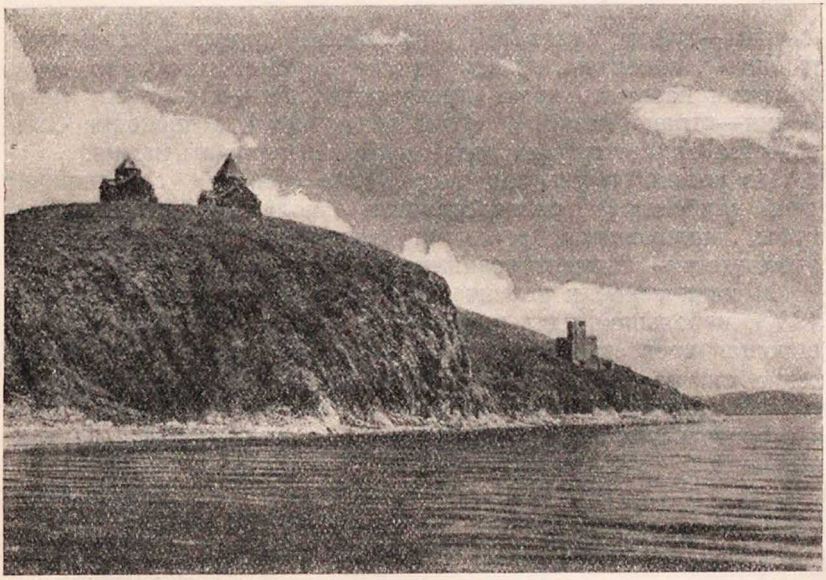
Историческая жизнь армянского народа протекала на так называемом Армянском нагорье, расположенном в центральной части Передней Азии. Армянское нагорье простирается от горных хребтов Малого Кавказа на севере до Иранского плоскогорья на востоке и от Месопотамии на юге до долины среднего течения реки Евфрата и до Понтийского хребта на западе.

Государственные границы Армении в результате непрерывных войн менялись, временами раздвигаясь от реки Куры до Иордана (при Тигране II; I век до н. э.), порою сокращаясь до размеров одной из небольших провинций (XI век).

Почти в центре нагорья расположены Большой и Малый Арарат (Масис). Большой Арарат возвышается над уровнем моря на 5156 метров, покрыт вечным снегом и является самой высокой точкой Армянского нагорья. К западу от Большого Арарата простирается Армянский хребет, который делит Армению на северную и южную части. Севернее Армянского хребта, вдоль среднего течения реки Аракса, расположена самая обширная долина нагорья — Араратская равнина.



1. Арарат. На переднем плане г. Ереван. Дом правительства



2. Остров на озере Севан. Слева церкви IX—XI веков

Вторая по высоте гора Армении—Арагац (4096 метров над уровнем моря)—в отличие от безводного Арарата является одним из источников водоснабжения страны: на ее склонах берут начало многочисленные родники, питающие ряд рек и ручьев.

В котловинах Армянского нагорья образовались озера, среди которых наиболее значительны Севан, Ван и Урмия. На территории нынешней Советской Армении находится лишь озеро Севан. Оно расположено на высоте 1915 метров над уровнем моря и считается одним из самых высоких в мире пресноводных озер.

Из Севана вытекает река Занга (древний Раздан). Недалеко от северо-западного побережья возвышается остров Севан.

Климат Армянского нагорья континентальный и отличается резким колебанием годовых и суточных температур. Атмосферных осадков выпадает мало, что вызывает необходимость в искусственном орошении. Сохранившиеся с древнейших времен ирригационные сооружения указывают на их большое значение в социально-экономической жизни народа.

Территория Армении исключительно богата строительным камнем—туфом, базальтом, трахитом, ониксом, мрамором, гранитом, сиенитом, травертином и другими, что дало право армянам называть свою страну «Айастан—Карастан» («Армения—страна камня»). Этим объясняется возведение большинства архитектурных сооружений Армении из камня.

Из упомянутых пород для кладки стен до сегодняшних дней наибольшее распространение получили строительные туфы, являющиеся рыхлыми вулканическими выбросами, впоследствии сцементированными и уплотненными.

Механические и технические свойства — пористость (29—49%), небольшой удельный вес (1,2—1,7), крепость, превышающая крепость обожженного кирпича (временное сопротивление сжатию 94—200 кг/см^2), и легкая обработка—делают туф незаменимым строительным материалом. Кроме туфа, в строительстве имели применение базальт, андезито-базальт и гранит.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Армения — страна древнейшей и многообразной культуры. Изыскания советских археологов, историков и лингвистов показывают, что исторический процесс образования армянского народа и его древних политических формирований начался с половины второго тысячелетия до н. э. со страны Хайаса.

На основании ассирийских исторических документов XIII—IX веков до н. э. можно проследить постепенный процесс образования на Армянском нагорье государства Урарту (Ванского царства), выросшего из союза племен и превратившегося в мощную военно-рабовладельческую державу. Просуществовав всего около трехсот лет, государство Урарту на некоторое время достигло положения одного из главенствующих в Передней Азии, а в первой половине VIII века до н. э. смогло даже подчинить себе временно значительную часть северных областей могущественной Ассирии. Однако после победоносных войн окрепшая Ассирия отвоевала эту часть и нанесла Урарту ряд ударов, ослабивших его. В начале VI века до н. э., не сумев противостоять киммеро-скифским нашествиям, Ванское царство, являвшееся конгломератом племен, окончательно пало.

С VI века до н. э. укрепляется союз племен, ранее входивших в состав Урартского царства, и на этой основе возникает новое государство. Сначала оно возглавлялось племенем арменов, живших в юго-западной части Урартского царства,

от которых впоследствии главенствующее положение перешло к племени хаев. Новое государство соседними народами называлось Арминой (Арменией), самим же народом — Хайастан. Караванные пути через Армянское нагорье привели к раннему вовлечению армянских племен в международную торговлю.

При ахеменидах Армения входила в состав Персидской империи, с крушением которой, после небольшого периода самостоятельного развития, она на правах трех сатрапий (Малая Армения, Великая Армения и Софена) вошла в состав Селевкидского государства (301—190 годы до н. э.). Воспользовавшись падением этого государства после разгрома Антиоха III римлянами, Великая Армения, Софена и позднее Малая Армения объявили себя независимыми. В Великой Армении в лице царя Арташеса I к власти пришла в 189 году до н. э. династия арташесидов. Национальная независимость привела к укреплению Армянского государства.

Наибольшего могущества Армянское государство достигло при царе Тигране II, вступившем на престол в 95 году до н. э. Искусный политик и опытный полководец, Тигран II, используя кризис, переживаемый в то время рабовладельческой Римской империей, сумел за время своего длительного царствования (95—56 годы до н. э.) расширить пределы своего государства от реки Куры до Палестины и от Атропатены до Киликии и Каппадокии.

Так же, как государства ахеменидов и селевкидов, империя Тиграна II просуществовала недолго. Причины, приведшие к ее распаду, ясно выражены в характеристике, данной объединениям подобного типа товарищем Сталиным, который говорил: «...несомненно, что великие государства Кира или Александра не могли быть названы нациями, хотя и образовались они исторически, образовались из разных племен и рас. Это были не нации, а случайные и мало связанные конгломераты групп, распадавшиеся и объединявшиеся в зависимости от успехов или поражений того или иного завоевателя»[1].

Кратковременное военно-политическое объединение разноплеменных государств держалось только при Тигране II. Тиграну II удалось отстоять целостность основной территории Великой Армении, которая прошла свой путь развития, приведший к феодализму, в основном сложившемуся к концу III века н. э.

В период с II века до н. э. по начало I века н. э. Армения активным участием в торговле поддерживала оживлен-

[1] И. Сталин. Сочинения, том 2, стр. 293.

ные связи Востока с Западом. Торговля благоприятствовала развитию ремесел, что вызвало основание и рост в узловых торговых пунктах Армении крупных городов эллинистического типа (Аршамошат, Каркатиокерт, Тигранакерт, Арташат и др.).

Борьба Рима с Парфией за обладание Арменией, после убийства в 1 году н. э. Тиграна IV, завершилась кратковременным царствованием в Армении ставленников этих держав, боровшихся с переменным успехом.

В 66 году на армянском престоле с согласия Нерона утвердился член парфянского царского аршакидского дома Трдат, положивший начало новой династии — аршакидской. В этот и последующий периоды Армения поднялась на высокую ступень экономического развития и политического могущества. Благодаря этому она успешно противостояла длившимся в течение столетий попыткам овладеть Арменией со стороны пришедшей к власти в начале III века в Парфии династии сасанидов.

Утверждение феодализма способствовало признанию христианства официальной религией Армении при Трдате III в 303 году. Христианство служило интересам господствующей верхушки общества во главе с царем, как идеологическое прикрытие эксплоатации трудящихся масс и оправдание монархического строя. Феодальные отношения сыграли большую роль в самостоятельном развитии христианской культуры Армении, несмотря на ее связи с более развитой единоверной Сирией. Связи эти не приводили к рабскому заимствованию идей и форм, так как, развиваясь самостоятельными путями, Армения никогда не теряла своей культурной самобытности.

Междоусобицы царей со стремившимися к самостоятельности нахарарскими (княжеско-дворянскими) домами привели к ослаблению Армении как централизованного государства, что дало возможность Персии и Византии разделить ее между собой в 387 году. Западная Армения, присоединенная к Византии, стала управляться «комитом» (ставленником Византии), а Восточная, присоединенная к Персии, которая к началу V века положила конец аршакидской династии, управлялась «марзпаном» (наместником персидского царя).

Двухвековой марзпанский период существования Армении отмечен многочисленными войнами и восстаниями свободолюбивого армянского народа против Персии. Несмотря на это, экономическая жизнь страны успешно развивалась. Столица — город Двин — усиленно застраивалась и скоро превратилась в оживленный центр торговли и ремесел.

Громадным фактом культурно-исторического значения явилось создание в конце IV века Месропом Маштоцем армянского письма, положившего начало новому периоду развития национальной культуры.

Этот период ознаменовался расцветом науки, которая обогатилась как переводами на армянский язык древнегреческих авторов, так и созданием оригинальных трудов. Труды математика Анании Ширакского, философа Езника Кохбского, историков Моисея Хоренского, Фавста Византийского и многих других вошли в сокровищницу мировой культуры, выдвинув Армению в первые ряды культурных стран.

С середины VII века Армения подпала под иго арабского владычества и пережила один из самых мрачных периодов своей истории, отличавшийся множеством жестоко подавляемых восстаний. Ослабление халифата в конце IX века привело к усилению феодалов-нахараров Армении. Среди них большое влияние в стране приобрел род Багратуни, представитель которого Ашот был признан в 885 году царем Армении не только арабами, но позднее и Византией.

При Багратуни Армения достигла большого политического и экономического расцвета. Вызванный арабским владычеством упадок сменился бурным развитием экономики, культуры и наук. Большое развитие получило градостроительство, в особенности строительство города Ани, который из небольшой крепости превратился за несколько десятилетий в крупный торгово-административный центр — столицу Армении.

В конце X века в результате сепаратистской политики крупных феодалов Армянское царство Багратуни распалось на ряд мелких княжеств: Васпураканское, Карское, Сюникское, Таширское и Анийское, что привело к ослаблению мощи Ани и способствовало вероломному захвату его в 1045 году Византией. С падением Ани прекратилось царство Багратуни.

Вторая половина XI века ознаменовалась непрерывными нападениями турок-сельджуков. С этого времени усилилось переселение спасавшихся от преследований армян в горные районы, в том числе в Киликию, где было основано армянское Киликийское царство, просуществовавшее с 1080 по 1375 год.

В первой четверти XII века Сельджукское государство пало, и в Армении были основаны эмираты.

В начале XIII века благодаря содействию Грузии, достигшей зенита своего могущества, политическая жизнь Армении была восстановлена под главенством Захаридов. При них, как и при Багратуни, Армения пережила период культурного и экономического расцвета. В это время культурные и экономические связи Армении с Грузией были особенно тесными.

В 30-х годах XIII века в Закавказье вторглись монгольские орды, предавая все огню и мечу. Города и селения пришли в запустение, население обнищало, экономическая жизнь замерла. Но еще более жестокое разрушение постигло Армению при Тимуре, завоевавшем страну в 1386 году.

С XV века Армению завоевывают туркменские племена, а с конца XV века, после ослабления их власти, страна становится предметом соперничества между Сефевидским Ираном и государством Османов. До середины XVII века шла борьба, окончившаяся разделом Армении между Персией и Турцией. Еще в 1547 и 1562 годах армянские представители обращались к государствам Западной Европы с просьбой помочь им против таких «покровителей», но реальных результатов эти обращения не дали, почему свои чаяния армяне все больше связывали с усиливавшимся Русским государством.

После русско-турецкой войны (1787—1791) позиции России на Черноморском побережье значительно укрепились, что вызвало в июле 1826 года вторжение в Закавказье персидских войск, действовавших при поддержке и подстрекательстве Англии. Началась вторая русско-персидская война, длившаяся до 1828 года. 10 февраля 1828 года по Туркманчайскому договору Ереванское и Нахичеванское ханства были присоединены к России. Из этих провинций в марте 1828 года была образована Армянская область.

Присоединение Восточной Армении к России, даже царской, было для армянского народа актом большого прогрессивного значения. Восточные армяне освободились от тяжелого ига шахов и постоянной опасности физического истребления. Присоединением к Росси армянский народ установил связи с более развитой в экономическом и культурном отношении страной, чем отсталые Персия и Турция. «Россия, — писал Энгельс, — действительно играет прогрессивную роль в отношении к Востоку»[1].

Административные и экономические реформы середины XIX века, укрепив колониальную власть царизма в Закавказье, содействовали капиталистическому развитию, процессу социального расслоения общества и усилению классовой борьбы в Закавказье и в том числе в Армении.

Выступившие на политическую арену в конце 80-х и начале 90-х годов армянская мелкобуржуазная партия гнчак и буржуазно-националистическая партия дашнакцутюн своей авантюристской политикой создали предлог для новых жестоких расправ «кровавого султана» Турции Абдул-Гамида.

---

[1] Маркс и Энгельс. Сочинения, том XXI, стр. 211.

В 90-х годах под руководством революционной социал-демократии Закавказья в Армении развернулось рабочее движение. С начала XX века С. Спандаряном и С. Шаумяном распространялись в Армении идеи марксизма, причем с 1902 года уже были организованы социал-демократические группы. Широкий размах революционное движение в Армении приобрело во время русской революции 1905—1907 годов.

После Великой Октябрьской социалистической революции большевики Армении под руководством С. Шаумяна и А. Микояна развернули энергичную организационную и политическую работу среди трудящихся масс.

31 декабря 1917 года в связи с декретом СНК СССР о свободном самоопределении Турецкой Армении товарищ Сталин писал: «Становится ясным, что путь освобождения угнетенных народов лежит через рабочую революцию, начатую в России в октябре. Теперь ясно для всех, что судьбы народов России, особенно же судьбы армянского народа, тесно связаны с судьбами Октябрьской революции»[1].

В Александрополе—пролетарском центре Армении, где большевики пользовались сильным влиянием, — первомайская демонстрация 1920 года превратилась в вооруженное выступление. 10 мая народ объявил Армению советской. Однако вследствие ошибок руководителей это восстание потерпело поражение.

В 1920 году товарищ Сталин приехал в Баку. 4 ноября товарищ Сталин участвовал в заседании Политбюро ЦК КП(б) Азербайджана, на котором поставил перед большевиками Закавказья задачу скорейшего освобождения Армении.

29 ноября восставшие рабочие и крестьяне с помощью 11 Рабоче-Крестьянской Красной Армии свергли власть дашнаков и установили в Армении советскую власть.

Для Армении наступила новая эра свободного государственного, политического, экономического и культурного развития. Тридцать лет привели страну к небывалому расцвету всех областей жизни — промышленности, сельского хозяйства, науки, литературы и искусства.

Ныне Армянская Советская Социалистическая Республика развивается в братской семье великого Советского Союза, с каждым днем все более преображаясь.

---

[1] И. Сталин. Сочинения, том 4, стр. 25—26.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Древнейший период истории архитектуры Армении наименее изучен. Слишком мало сохранилось материальных следов, по которым можно было бы составить связную картину ее последовательного развития. Но и то, что сохранилось, указывает на развитые строительные традиции. В частности, об этом говорят остатки ирригационных сооружений.

Дохристианский период характеризуется высокой, имеющей эллинистические черты культурой и оживленной строительной деятельностью. Армянские города, по описаниям древних историков, были застроены крупными общественными и культовыми сооружениями, к сожалению, пока еще скрытыми под землей. Сохранился лишь единственный памятник этого периода, да и то в развалинах, — храм в Гарни.

С IV века начинается новый этап — утверждение феодализма, связанный с принятием христианства, что приводит к возникновению новых типов сооружений. С V века начинается период, длившийся до VII века, наиболее богатый зрелыми произведениями, многообразием форм, гармонией и цельностью архитектурно-строительного воплощения. Завоевание страны арабами и его последствия приводят к постепенной приостановке строительной деятельности; после VII века она ограничивается восстановлением сооружений, разрушенных поработителями.

Лишь с IX века возобновляется строительство, связанное с консолидацией национальных сил и созданием царства

Багратуни. X—XI века отмечены рядом крупных сооружений, которые помогают проследить преемственность признаков, идущих от памятников V—VII веков, но в новом, развитом истолковании. И если V—VII века принято считать классикой армянской архитектуры, то X—XI века по справедливости называют веками возрождения.

XII—XIV века принесли Армении большие потрясения, связанные с завоеванием страны сельджуками, а затем монголами. Это сказалось и на архитектуре. Однако продолжавшееся развитие светской архитектуры при значительном культовом строительстве принесло стране новое многообразие форм и типов сооружений, отличных от предыдущего периода многими существенными чертами.

Начиная с XIV века, архитектура Армении начинает клониться к упадку. Строительство продолжается, создаются отдельные интересные сооружения, но уже нет цельности, характеризующей архитектуру предыдущих веков.

С присоединением Армении к России в начале XIX века в монументальной армянской архитектуре стали появляться черты позднего русского классицизма в своеобразном местном истолковании, и только в крестьянском жилище коренные национальные традиции оставались попрежнему сильными.

Лишь в XX веке с утверждением советской власти наступает новая, высшая эпоха в развитии армянской архитектуры. Бурное строительство сопровождается расцветом архитектуры, воплощающей в своих образах величие эпохи социализма.

Архитекторы Советской Армении, вооруженные методом социалистического реализма, создают архитектуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию, базируясь на освоении прогрессивных элементов богатейшего наследия, сохранившего и сегодня все живые черты народного творчества.

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД

На территории Армении сохранилось множество мегалитических построек типа дольменов, кромлехов, отдельно стоящих менгиров, уходящих по времени сооружения в глубину тысячелетий. С этими гигантскими сооружениями — свидетелями первых строительных опытов человека — связана бытующая в Армении интересная легенда, распространенная и на Северном Кавказе.

Армяне называют дольмены «Огузи-тнер», что в переводе означает «Дома великанов». По преданию, эти местности были населены карликами, для которых соседний народ исполинов, из сострадания построил прочные жилища. Отсюда их название. Сохранились также древнейшие жилища, возведенные из огромных каменных блоков (кромлех Хошун-Даш и др.).

В 1909 году были найдены на Гехамских горах четырехпятиметровые изваяния, так называемые вишапы.

Вишапы — каменные изображения древних божеств, охранителей воды, — обычно ставились у начала ирригационных сооружений и представляют собой довольно гладко отесанные камни в виде рыб или в виде блоков, на которых изображены у одних — бычьи головы со шкурами, как бы наброшенными на камень, у других — аисты, у третьих — змеи и т. д. Несомненно тотемистическое назначение изображений на вишапах,—об этом говорят аттрибуты жертвоприношений (бычья голова с полосой кожи).

3. Карта размещения памятников Армении (упоминающихся в тексте)

Со временем эти божества по воле человека, создававшего их под влиянием своей борьбы с природой, переродились в чудовищ (змей), что было уделом многих языческих божеств, с рецидивами поклонения которым долгую борьбу вело христианство.

Памятники, аналогичные вишапам, были найдены и на территории Грузинской ССР, что подтверждает вместе со многими другими археологическими материалами общность культуры племен Закавказья (например, погребение в Кировакане, раскопанное в 1948 году, перекликается с культурой погребений Триалетии в Грузинской ССР и др.).

Хронологически следующий этап приходится на время урартов, от которых сохранился ряд крепостей-поселений (Кармир-Блур, Нор-Баязет, Цовинар, Ван (Тушпа) и др.).

Строительное искусство урартов стояло на довольно высоком уровне. Как показали раскопки и сохранившиеся модель

и изображения урартских построек на ассирийских памятниках (рельеф из дворца Саргона в Дур-Шаррукине, обивка Балаватских ворот), урарты возводили свои монументальные, многоэтажные здания из чисто тесанных камней и украшали их колоннами и статуями (храм в Муссасире). В столице урартов Тушпе (современный Ван) сохранились высеченные в скалах помещения, состоящие из залов с площадками и лестницами.

Кроме этого, в Урарту существовали постройки, возведенные из кирпича-сырца. Систематически ведущиеся раскопки на Кармир-Блуре продолжают давать богатый материал по архитектуре, истории урартов и истории их материальной культуры. Дворец урартского наместника на Кармир-Блуре (урартское Тейшебайни) был возведен из сырца на каменных основаниях, сложенных сухой кладкой; перекрытия были деревянные. Стены внутренних помещений украшались коврами, цыновками и цветными тканями [1].

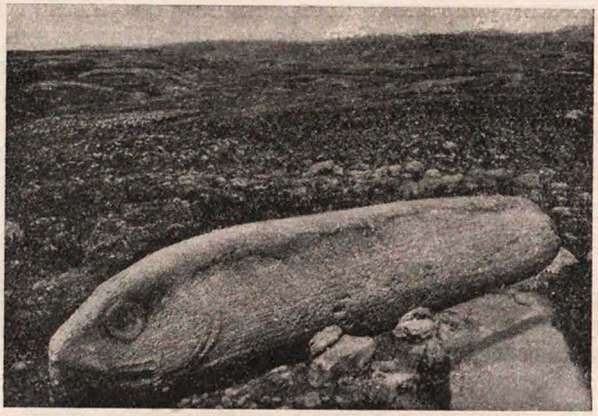
Такого же высокого расцвета достигли другие виды искусства. Раскопки на Кармир-Блуре дают интереснейший материал по чеканке. Бронзовый шлем, найденный в результате раскопок в одной из кладовых, украшен замечательными, реалистичными по выполнению изображениями всадников, колесниц, деревьев и посвятительными надписями.

Архитектурно-строительные традиции урартов нашли отражение в архитектуре Армении и Грузии.

Дохристианский период развития армянской архитектуры, поскольку не сохранилось памятников этого времени, мало изучен. Вместе с тем, из показаний древних историков известно интенсивное строительство языческих храмов и городов. Легенды указывают на существование храмов, посвященных языческим богам Арамазду, Михру, Анаит, Астгик и построенных в различных местах (например, в Еризе округа Екегяц и в Багариндже Дерджанского округа провинции Бардцер-Хайк, в Арташате Айраратской провинции, в Аштишате Таронской, на горе Пархат в округе Андцавацик Васпураканской провинции и т. д.). К сожалению, нет описаний этих зданий, которые дали бы возможность судить об их облике.

Интенсивное строительство городов начинается примерно с IV века до н. э., когда в Армении уже развернулся феодализм. Строительству способствует хозяйственный расцвет и оживление торговли в странах Передней Азии; близ Евфрата

[1] Об архитектуре Урартского царства подробно см. Б. Пиотровский, История и культура Урарту, гл. X, XIII. Изд. Академии наук Армянской ССР, Ереван, 1944.



4. Вишап из Имирзека

строится Аршамошат, близ Тигра—Тигранакерт, — по свидетельствам древних историков, крупные торговые центры страны.

Крупным городом являлся и Армавир — древнейшая столица Армении, расположенная на левом берегу Аракса и основанная, по преданию, Армаисом, внуком Хайка, легендарного праотца армян-хаев. В конце III или в начале II века до н. э. при царе Ерванде был основан новый город в месте впадения реки Ахурян в Аракс, названный им по своему имени Ервандашат. С основанием Ервандашата Армавир утратил свое былое значение.

При основателе арташесидской династии Арташесе была построена на Араксе столица Арташат, по свидетельству римлян, бывшая большим и красивым городом, «Карфагеном Армении», как его назвал Плутарх.

Не приходится сомневаться в эллинистических влияниях на архитектуру эпохи арташесидов, имевших оживленные сношения с эллинистическими государствами Малой и Передней Азии.

Особенно они были сильны при царе Тигране, предпринявшем в годы расцвета своего обширного государства строительство новой роскошной столицы — Тигранакерта.

Тигран стремился поднять культуру своей страны, для чего поощрял переселение жителей покоренных им городов Каппадокии и Киликии в новую столицу. О размахе этих переселений можно судить из свидетельства Страбона, указы-

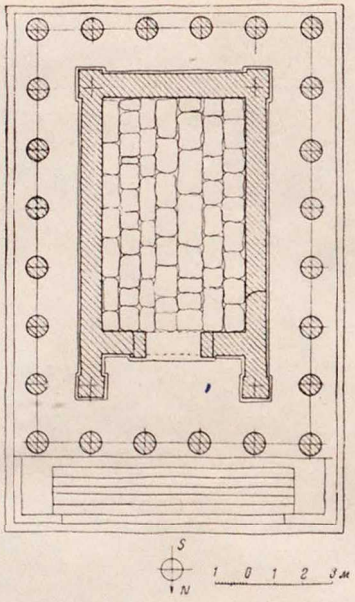
5. Бронзовый урартский шлем, найденный в 1947 году при раскопках на Кармир-Блуре

вавшего, что при Тигране поселились в Тигранакерте жители «двенадцати эллинских городов». Интенсивное строительство городов шло и при аршакидах.

Археологические раскопки когда-нибудь откроют миру остатки городов с богатой и многообразной культурой и архитектурой, о которой можно судить пока по остаткам единственного сохранившегося памятника эпохи аршакидов, так называемого храма в Гарни, руины которого расположены в живописнейшей местности на неприступной скале, острым мысом выдающейся над глубоким ущельем у слияния рек Азат и Гарни.

Храм по характеру плана относится к типу храмов, окруженных со всех сторон колоннадой и имеющих шестиколонные портики на торцовых фасадах.

В плане храм был небольших размеров (11,82×16,02 метра) по цоколю без лестницы и состоял из наоса, или целлы, в которой обычно ставилась статуя бога или богини, и глубо-



6. Храм в Гарни. План

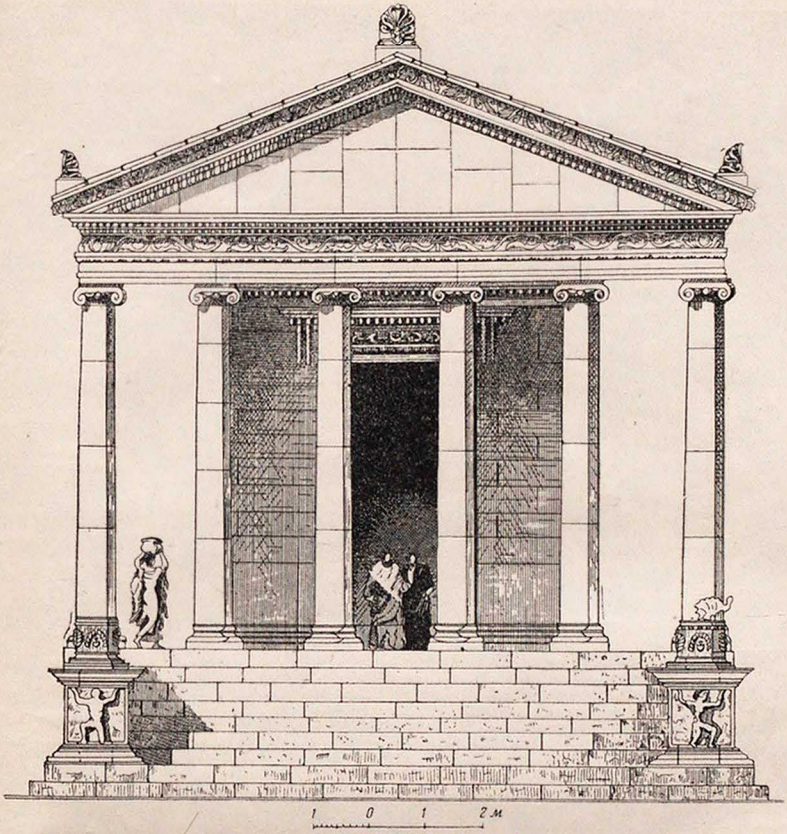
кого пронаоса (предхрамия) с антами (выступами) со стороны входа.

Пропорции храма приближаются к римским, отношение длины к ширине меньше, чем в греческих храмах. Храм стоял на платформе — подиуме, расположенном на двухступенном стилобате. Подиум имел профилированный цоколь и карниз.

С северной стороны к единственному входу вела шестиступенная лестница, по бокам огражденная стенками, на торцах которых высечены в довольно глубоком рельефе фигуры юношей, стоящих на одном колене с воздетыми кверху руками. Седьмая ступень является уже собственно платформой, на которой стояли стены и колонны. Ступень эта идет, как плинт над карнизом подиума.

Колоннада состояла из 24 колонн ионийского ордера (в римских храмах этот ордер применялся, как известно, в довольно редких случаях).

Шестиколонные торцовые фасады увенчивались фронтонами с гладкими тимпанами. От внутреннего перекрытия здания никаких следов не сохранилось.

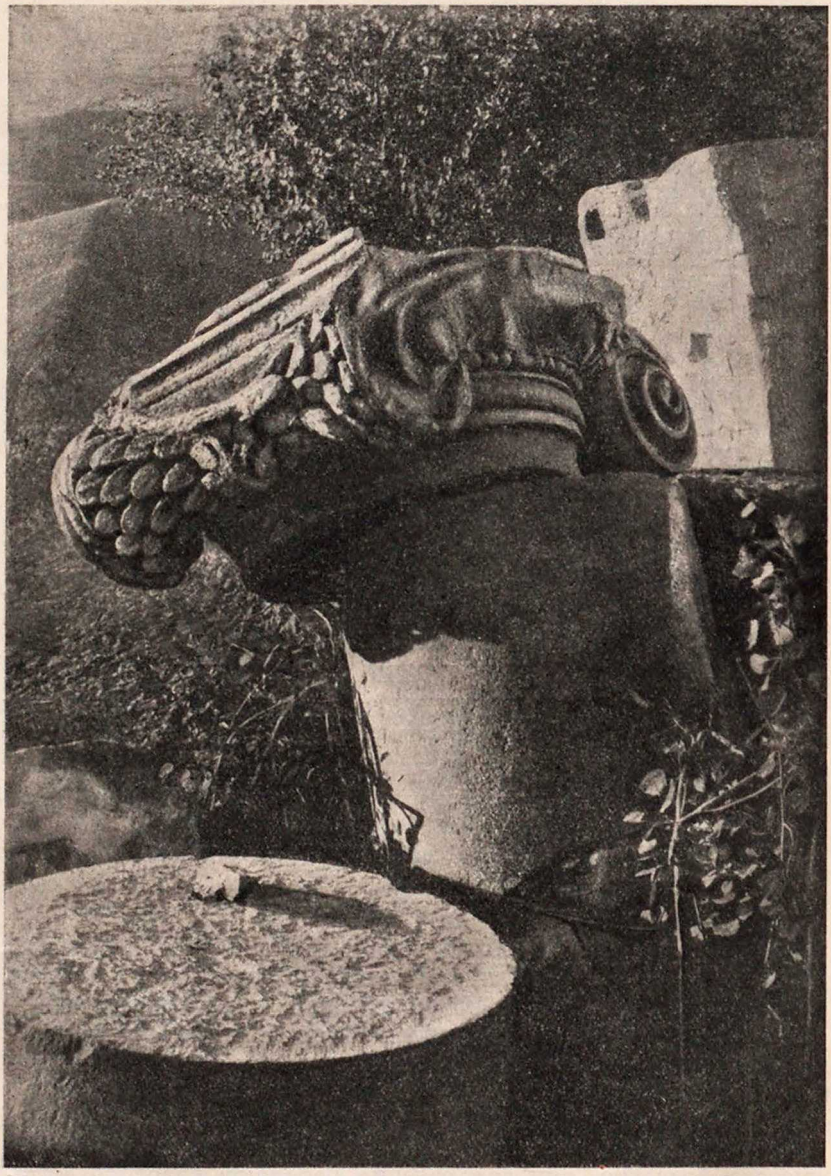


7. Храм в Гарни. Главный фасад (реконструкция)

Потолок портика и обход вокруг здания были перекрыты поверх колоннады и стен большими базальтовыми плитами, украшенными растительным орнаментом и кессонами разнообразной формы. Дверной проем имел богатую архитектурную форму отделки и был увенчан крупным сандриком (карниз над проемом).

Видное место в архитектуре храма занимали сочные детали и архитектурные обломы. Высеченные из твердого мелкозернистого базальта, они великолепно передают пластику материала.

Базы колонн по профилям близки к аттическим. Стволы гладкие, без каннелюр. Капители имеют изысканную форму



8. Храм в Гарни. Капитель

9. Храм в Гарни. Карниз

и соединены со стволами полочкой и упругим приплюснутым полуваликом.

Богатый антаблемент состоял из трехчастного архитрава, выпуклого фриза, покрытого акантовым узором, и карниза, состоящего из двух рядов сухариков, поддерживавших сильного выноса полочку с гуськом. Карниз фронтона состоял из орнаментованного пальметтами гуська. Гусек карниза боковых фасадов был украшен через равные промежутки львиными головами.

В орнаменте применен акант, так называемый тупой, или мягкий, излюбленный в раннюю римскую эпоху.

Во многих деталях переходы от одного облома к другому акцентировались сочными ониками со стрелами в промежутках и продолговатыми жемчужинами, чередующимися с двойными дисками.

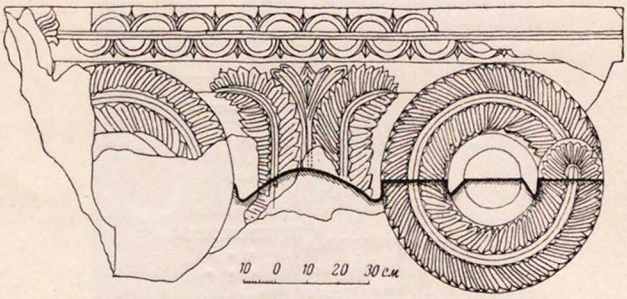
Линии орнамента согласованы с очертанием обломов, отчего орнамент не только обогащает облом, но и подчеркивает его форму.

Точное время сооружения храма неизвестно. Формальное сравнение его со сходными малыми римскими храмами, так называемыми Maison Carrée в Ниме (117—138) и Fortuna virilis в Риме (100 год), указывает на локальные черты, свойственные только храму в Гарни: во-первых, устройство свободно стоящей колоннады со всех сторон (не в пример римским, имевшим портик лишь с одной стороны, а колонны — с трех сторон, прислоненные к стенам целлы храмов); во-вторых, более приземистые и широкие пропорции фасадов; в-третьих, резьбу орнаментов и деталей, более глубокую и рельефную; в-четвертых, греческую форму угловых капителей (имевших угловую волюту расположенной по диагонали, а внутреннюю — составленной из двух сходящихся под прямым углом обыкновенных волют) и аттическую форму баз; в-пятых, гладкие неканнелированные стволы колонн.

Указанные различия отклоняют мысль о возможности прямого заимствования вышеназванных образцов и дают право предполагать, даже при условии совместной работы над храмом в Гарни римских и армянских мастеров, скорее эллинистические отзвуки малоазийских сооружений I—II веков. Проф. К. В. Тревер называет датой строительства 115—117 гг., приводя убедительное обоснование этой датировки в своей последней работе[1].

---

[1] К. В. Тревер. К вопросу об античном храме в Гарни (Армения). «Советская археология», XI, стр. 285. Изд. АН СССР. М.—Л., 1949.



10. Патриарший дворец Двина. Капитель

АРХИТЕКТУРА IV—VII ВЕКОВ

Христианство, проникшее в IV веке в Армению из Сирии, отличавшееся своим ритуалом от язычества, оказало влияние на архитектуру культовых сооружений. Несомненно, однако, что на первых порах для отправления христианского культа приспособляли также языческие постройки.

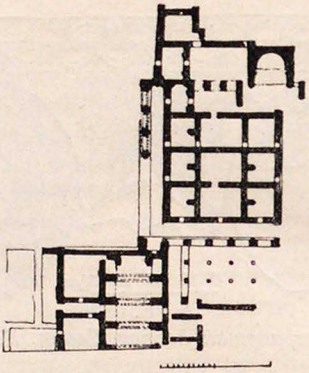
К сожалению, приходится констатировать, что до наших дней дошли в большей или меньшей сохранности только культовые сооружения. Завоеватели, неоднократно разорявшие страну, разрушали главным образом жилые и общественные постройки, ограничиваясь лишь грабежом храмов. Капитальность сооружений культового характера требовала значительных усилий для разрушения.

Из гражданских построек этого времени сохранились дворцы в Двине и Вагаршапате.

В центральной части Двина рядом с собором Григория стоял дворец католикоса—патриарха (VI—VII века). От дворца в настоящее время сохранились только фундаменты, отдельные ряды чисто тесанной облицовки, несколько баз колонн да одиночная огромная капитель со своеобразной, геометрически четкой резьбой.

По композиции дворец представлял собой зал (размером 21,0×6,5 метра), по сторонам которого были расположены два одинаковых крыла, состоящие из пяти комнат каждое. Зал перекрывался тремя шатрами[1], конструктивно ведущими свое начало от народного жилища—глхатуна.

[1] См. реконструкцию В. Арутюняна, Архитектура патриаршего дворца в Двине. Оттиск из «Трудов Ереванского политехнического института имени К. Маркса», стр. 162. Ереван, 1947.



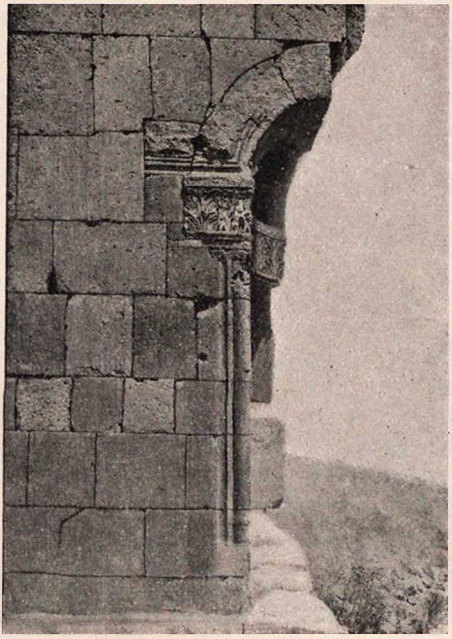
11. Патриарший дворец в Звартноце. План

Совершенно иное архитектурное выражение имеет другой дворец, также почти разрушенный (сохранились стены высотой до 2,5 метра), построенный в Звартноце близ Вагаршапата при католикосе Нерсесе (середина VII века). В отличие от несложной симметричной композиции Двинского дворца здесь два крыла расположены под прямым углом к западу и югу от Звартноца. В западном крыле помещались два больших зала, жилые помещения и службы. В южном, отделенном от западного коридором, были размещены комнаты с примыкавшей к ним в восточной части баней.

Первый период раннехристианского строительства характеризуется преобладанием храмов базиличного типа (однонефных и трехнефных), для которых характерна горизонтальная протяженность без подчеркнутого вертикализма.

Естественно, что в первую очередь появились небольшие однонефные базилики, как имеющие более простую форму. Все они обычно сильно вытянуты по длине и внутри расчленены рядом пилястр на секции. Восточный конец занимает абсида.

Лишенные снаружи декора, базилики внутри имели отдельные фрагменты, великолепно декорированные резьбой. Таковы однонефные базилики Ованнаванка (IV век), Ширванджуга (V век) и Егварда (V век). Небольшая дворцовая церковь в Ани (V—VI века) имеет филигранную обработку пилястр, а в церкви Аравуса (так называемый Танаат-Ванк) пилястры украшены замечательными капителями, а арка абсиды — изящными зубцами.



12. Дворцовая церковь в Ани. Фрагмент ниши южного фасада

В однонефных базиликах декор всегда размещался с таким искусством, что, несмотря на свою скромность, он сильно обогащал облик сооружения.

Официальное признание христианства государственной религией при Трдате III в начале IV века н. э. поставило новые задачи перед церковной архитектурой.

Требовались обширные помещения для большого количества молящихся. Это привело к строительству крупных трехнефных базилик.

Интереснейшим, наиболее древним (V век) сохранившимся образцом трехнефной базилики является Ереруйкская, находящаяся на левом берегу реки Ахурян, к юго-востоку от городища Ани.

Это одно из наиболее грандиозных по величине древних сооружений Армении (в плане со ступенями стилобата занимает площадь около 40×30 метров), несущее в себе черты бескупольных сирийских сооружений.

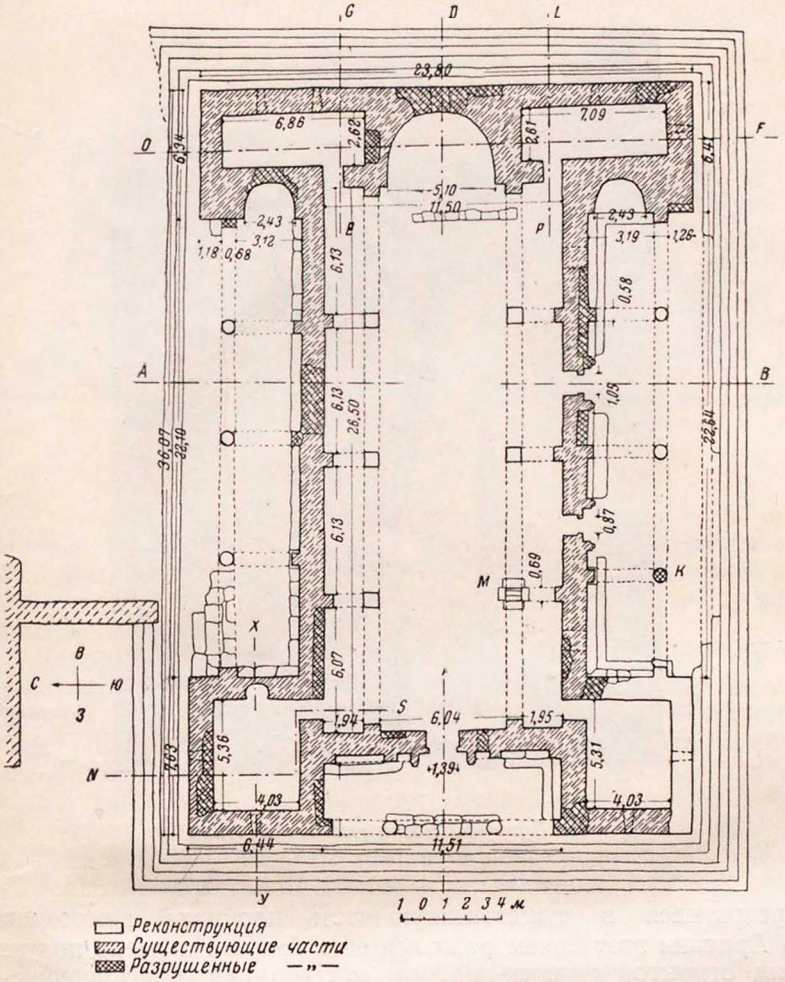
13. Ереруйк. Общий вид

Общая композиция плана и фасадов целиком вытекает из ясной идеи внутреннего устройства и расположения.

В плане это сильно вытянутый в длину зал, разделенный на три нефа двумя рядами столбов, широко расставленных по три с каждой стороны, стоящий на ступенчатой платформе.

Средний неф (шириной 6,04 метра) значительно шире боковых. В западной стене — главный вход. Напротив — алтарная абсида, не выходящая за контуры здания, по обеим сторонам которой расположены вытянутые поперек здания угловые комнаты. Такие же комнаты помещаются на западной стороне, но здесь они имеют почти квадратную форму. С трех сторон (северной, южной и западной) здание окружено портиками, причем северный и южный имели в своих восточных торцах абсиды.

Значительные разрушения позволяют судить о внешнем виде здания лишь предположительно. Помещения в западной части здания по аналогии со сходными сирийскими и малоазийскими базиликами (Турманин, Бинбиркилисе) являлись, очевидно, башнями с портиком между ними, заменявшим



14. Ереруйк. План

собой открытый нартекс (притвор). Средний неф был значительно выше боковых.

Интереснейшей частью сооружения были наружные портики, служившие местами для так называемых «оглашенных», готовившихся к переходу в христианство и не имевших пока права входа в храм.

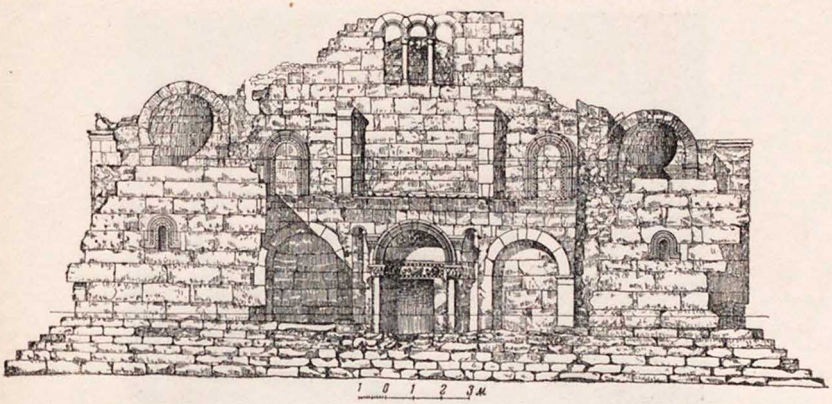
Еще в Сирии в IV—V веках нартекс из элемента композиции внутреннего пространства каким он был у римлян,

15. Ереруйк. Ниша южного портика

превратился в существенную часть наружной композиции. В Армении этот прием развился еще больше: нартекс получил вид открытой галереи-лоджии, как это видно в Ереруйке и других аналогичных памятниках.

Галерея отделена от зала стеной с богато отделанным главным входом в храм. Интересна обработка самого входа. Притолоки его составлены из крупных камней во всю высоту; перемычка как снаружи, так и изнутри сделана из одного цельного камня. Над ним—второй перемычный камень, также цельный, по низу в ширину дверного проема имеющий сквозную фаску, играющую роль разгрузочной прорези. Так же устроены остальные дверные отверстия храма.

Западный фасад разделен на три части. Можно предполагать, что весь он в свое время претерпел много переделок. В



16. Ереруйк. Западный фасад

отличие от лишенного проемов и скудного по декору северного фасада южный отличается богатством пластической обработки порталов и изящной резьбой обрамлений окон, подчеркивающих значение этой стороны сооружения.

Декор скромен. Профилированные архивольты окон, фронтоны, чрезвычайно своеобразно сопряженные с архивольтами дверных обрамлений, капители колонн, украшенные остролистыми пальметтами, плоская резьба перемычечных камней с обязательным равноконечным крестом в центре, несильного выноса капители и базы пилястр, наконец, сухарики во фризе лоджий, на фронтонах и капителях — вот весь декор здания.

Детали храма говорят о глубоком понимании зодчим самой природы архитектурной детали и ее значения в общей композиции.

Строительная техника и строительные материалы, применявшиеся в древнеармянской архитектуре, были традиционны и устойчивы в течение веков.

Не составляет исключения и Ереруйкская базилика. При бутобетонном основании стены выложены в виде «опалубки», составленной из гладко отесанных, уложенных правильными рядами по наружной и внутренней сторонам стен каменных блоков, пространство между которыми заполнено каменным щебнем (так называемой «талашой») и залито известковым раствором.

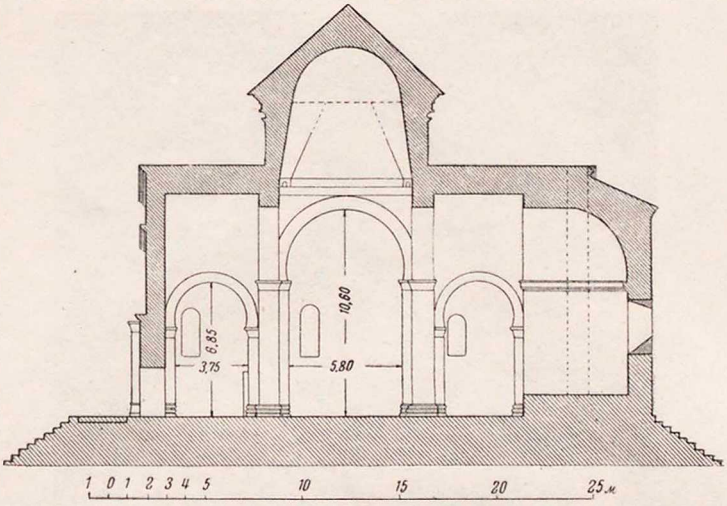
Внутреннее бутобетонное заполнение с течением времени твердело, и получалась монолитная стена, способная веками противостоять любой непогоде.

17. Текор. Общий вид

Ереруйкская базилика—значительное явление в древнеармянской архитектуре на ее пути к творческой самостоятельности. Сходна по плану и общей композиции с Ереруйкской базилика в Текоре, датируемая V веком. Однако она имеет индивидуальные черты. Многочисленные переделки и перестройки неоднократно изменяли облик здания, увенчанного до VII века громоздким куполом на кубическом основании. В плане это также трехнефная базилика с широким средним нефом, но по длине она значительно короче Ереруйкской. Все здание стояло на девятиступенной платформе.

Средний неф перекрыт сводом, пяты которого опираются на аркаду промежуточных столбов, усиленных в основании к моменту надстройки купола. По сохранившимся следам можно предполагать, что здание с трех сторон (кроме восточной) было окружено портиками, из которых в базилику вели двери. Дверные отверстия обработаны плоским резным орнаментом. Вообще декор здания еще более скромен, чем в Ереруйкской базилике.

Строительство трехнефных базилик не ограничивалось только вышеуказанными двумя зданиями. Не позднее чем



18. Текор. Разрез

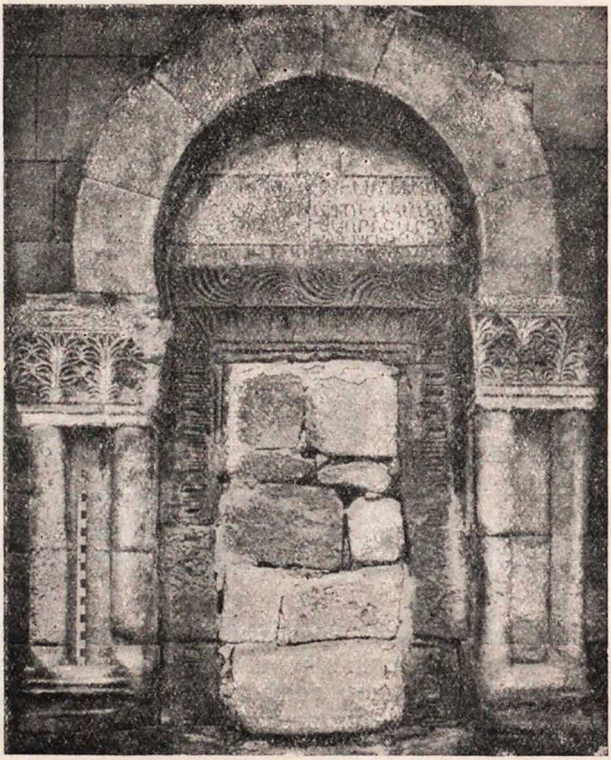
V—VI веками датируются трехнефные базилики в Егварде, Аштараке и Касаге. Каждая из них имеет частные особенности в плановом и объемном решении, но основное их отличие от первых двух заключается в отсутствии наружных портиков и отходе от сирийских образцов.

К VII веку архитектура Армении достигает блестящего расцвета. Мастерство зодчих, в первые века христианства питавшееся принесенными извне формами, к этому времени выработало собственный своеобразный архитектурный язык, характеризовавшийся устойчивыми признаками на протяжении многих столетий. И это единство оставалось и в последующее время одной из основных черт армянской архитектуры и ее творцов, сумевших в самые мрачные годы ее истории сохранить самобытность.

В VII веке появляется новый тип базилики — купольный, одновременно с которым армянскими зодчими был создан и центрально-купольный, имеющий в основе квадрат, завершенный куполом.

Тот и другой тип получает многообразное воплощение, в первом случае завершающееся созданием купольного зала, во втором—многоабсидными и многоярусными сооружениями.

Купольные базилики Армении в большинстве своем отличаются от обычных базилик, во-первых, обязательным



19. Текор. Обработка дверного проема северного фасада

квадратом в средокрестии для постановки на нем купола, во-вторых, усилением средней пары столбов для восприятия тяжести купола. Наконец, в объемах это отличие выражается в высотном выделении креста, увенчанного в центре куполом.

К числу купольных базилик относятся церкви в Мрене, Вагаршапате, Багаване и Одзуне (ныне Узунларе).

Мренский собор, построенный в 639 году при князе Давиде Сааруни, является одним из наиболее крупных образцов подобных базилик. Зал состоит из трех нефов. Столбы средокрестия усилены приставленными к ним антами, на которые опираются арки, несущие купол. Посредине церковь перерезана трансептом той же высоты, что и средний неф.

20. Храм в Мрене. Общий вид

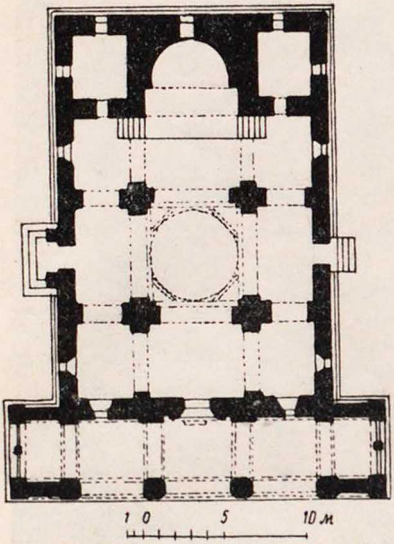
Повышенные средний неф и трансепт ясно читаются как внутри, так и снаружи. Двускатная кровля, перекрывающая ветви креста, образуемого пересечением нефа и трансепта, четко выделяет его объем.

Крупнейшая постройка первой половины VII века — храм в Багаване (46×27 метров), сооруженный в 639 году католикосом Езром[1].

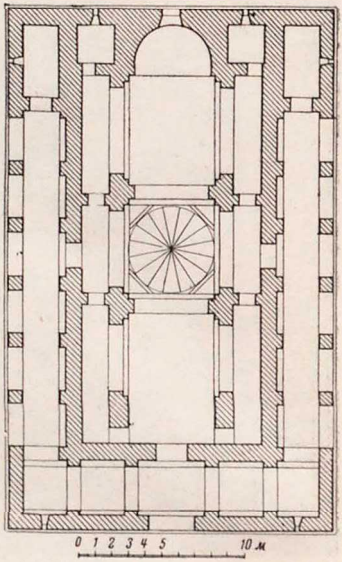
Сейчас это сооружение частью перестроено (оставлен разрушенный купол). В отличие от Мренского собора и других купольных базилик восточная часть Багаванского храма выделяется выступающей за пределы прямоугольника многогранной извне абсидой.

Церковь Гаяне в Вагаршапате, перестроенная тем же католикосом Езром в 630 году, отличается расположением объемов. Восточная часть понижена при реставрации в 1652 году и имеет вид пристройки. Открытая паперть с запада пристроена в 1683 году.

[1] Дата сооружения установлена академиком И. А. Орбели, Багаванская надпись 639 г. и другие армянские ктиторские надписи VII века. Христианский Восток, том II, вып. I, стр. 106 и далее, СПБ, 1913.



21. Церковь Гаяне в Вагаршапате. План

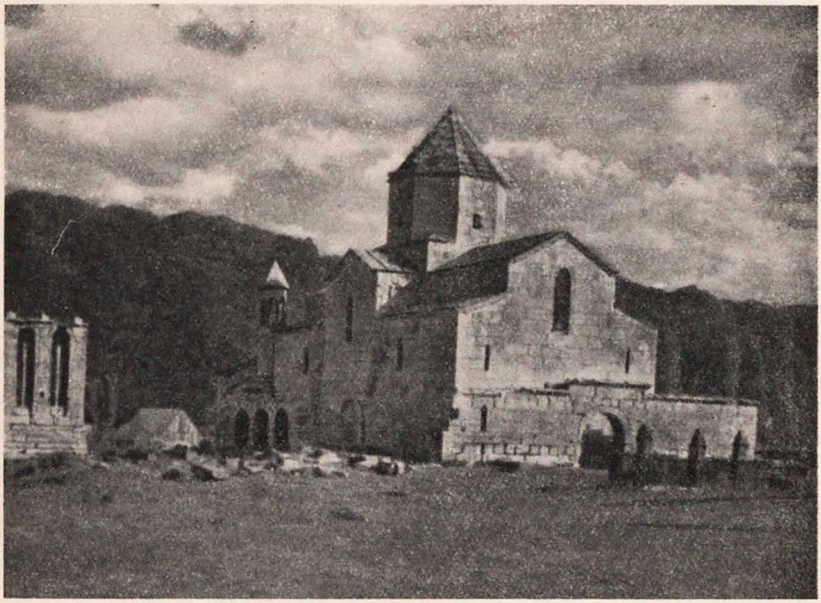


22. Узунлар. План

Дата построения Одзунского храма неизвестна, но по характеру архитектурных форм и убранства его можно отнести ко времени не позднее первой половины VII века.

В этом памятнике имеется характерное «наследство» от первых базилик Армении — портики, окружающие здание с трех сторон; правда, трактовка их отлична от первообразов. С запада портик глухой и имеет лишь один широкий арочный проем, акцентированный повышенным над боковыми частями карнизом. С севера и юга портики эти представляют собой открытые галереи-аркады, завершенные в восточной части небольшими часовенками. Большой интерес в скромном архитектурном декоре представляют богато и своеобразно украшенные архивольты оконных проемов.

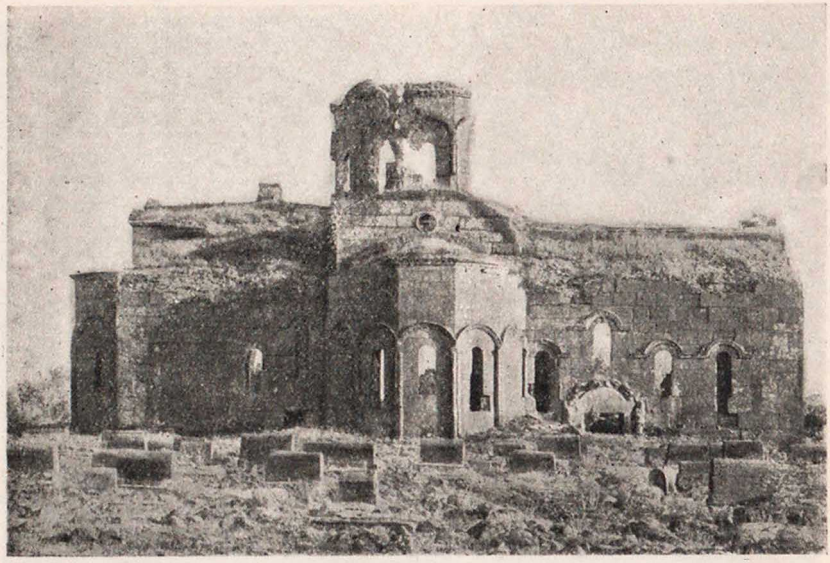
Развитием типа купольных базилик являются храмы в Двине и Талине. В них в обоих случаях не только в объемах, но и в плане подчеркивается крестообразность композиции, получившая свое яркое воплощение в центрально-купольных сооружениях. Сходство обоих планов чрезвычайно велико. Мы подчеркиваем «планов», ибо храм в Двине совершенно разрушен и о его облике можно судить лишь путем сопоставления с Талинским храмом.



23. Узунлар. Общий вид. Слева монумент

24. Узунлар. Архивольт окна

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина



25. Талин. Большой храм. Общий вид

Оба памятника грандиозны по размерам (Двинский собор 44 × 22,5 метра, Талинский — 35 × 18 метров) и могут быть сравнимы лишь с храмом в Багаване.

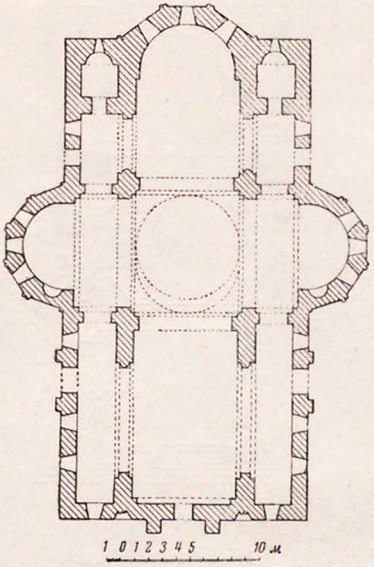
Двинский храм св. Григория построен в начале VII века на месте старого разрушенного кирпичного храма V века, Талинский — в конце VII века.

Обе постройки в плане представляют собой прямоугольник, разделенный на три нефа двумя парами столбов. Западные столбы одновременно являются опорами для грандиозных арок, отделяющих средний неф от боковых, для чего они усилены устоями, соединенными со столбами средокрестия.

Интересен декор Талинского храма.

Все три абсиды в местах переломов подчеркнуты спаренными колонками, несущими пологие по очертанию архивольты, украшенные орнаментом, так же как и грани барабана. Над окнами расположены бровки с плечиками (архивольты), украшенные резьбой. На западной стене находятся круглые окна, обрамленные сплошными резными наличниками. Все орнаменты различны по рисунку (исключая архивольты абсид) и чрезвычайно пластичны по резьбе.

Надо заметить, что армянские зодчие очень скупы в декоре своих сооружений и постоянны в выборе сюжетов укра-



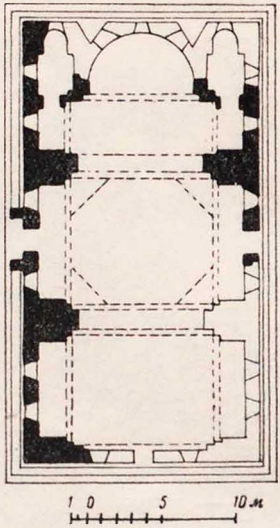
26. Талин. Большой храм. План

шений. Талинский храм не представляет в этом отношении исключения.

Стремясь к получению нерасчлененного пространства в интерьере, армянские зодчие создали на основе купольной базилики новый тип сооружения, называемый в научной литературе «купольной залой».

В этом типе свободно стоящие в средокрестии устои купола, придвинутые к продольным стенам сооружения, слились с последними, образовав мощные выступы-пилоны. Получилась новая композиция, объединившая пространство базилики, до этого расчлененное столбами на нефы, в цельное просторное помещение.

Характерным образцом является храм в Птгни, относимый к первой половине VII века. В настоящее время здание находится в полуразрушенном состоянии. Купол, кровля и часть перекрытия утрачены, но сохранившиеся части дают возможность составить представление о былом его виде. Зодчий уничтожил боковые нефы и перенес упор купола с внутренних, отдельно стоящих опор на пилоны продольных стен. В результате получилась грандиозная в своей простоте композиция.



27. Птгни. План

В основу плана, как и в базиличных купольных храмах, положен сильно вытянутый прямоугольник (почти два квадрата — 13,7 × 29,9 метра по внешнему обводу плана). В центре — просторный подкупольный квадрат, шириной в 8 метров, с неравными по величине западным и восточным рукавами.

Мощные пилоны (выступают из стен на 2,80 метра), на которых стоял купол, дали возможность сделать стены обычной толщины.

Между пилонами и стенами перекинуты подпружные арки, увеличивающие впечатление высоты, грандиозности и стройности.

По бокам полуциркульной внутриалтарной абсиды размещены «хораны» — приделы. Снаружи алтарная абсида выделена из прямоугольника плана треугольными в плане нишами, что дало возможность сделать в ней не одно окно, а три. Ниши эти покрыты коническими сводиками.

Повышенная крестообразная средняя часть выделена в объемах подобно тому, как это делалось в обычных купольных базиликах.

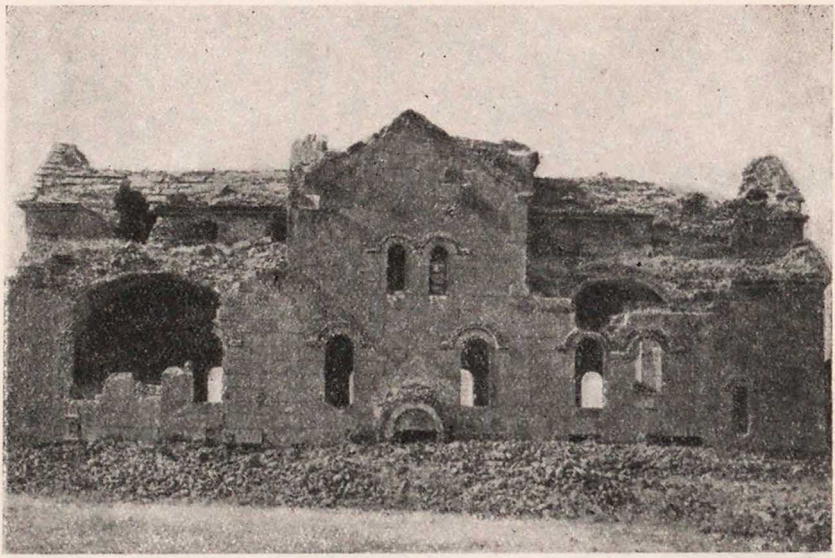
Между пилонами были переброшены арки с тромпами (тромп, или «конический парус», — конструкция углового пе-

28. Птгни. Общий вид

рехода от подкупольного квадрата к восьмиграннику купола) в углах образованного ими подкупольного квадрата, на котором стоял ныне разрушенный восьмигранный купол. Внутренние устои купола и пилястры заканчиваются у пят подпружных арок капителями изящного рисунка.

Чрезвычайно скромное декоративное убранство церкви акцентирует окна, карнизы, входы, капители пилястр. Используя характерные для первой половины VII века сюжеты декора (растительные и геометрические), архитектор вводит чрезвычайно любопытный и редкий в армянских церквах «бытовой» мотив, размещая в ряд на карнизе западной половины северного фасада кувшины различного вида.

Композиция «купольных зал» получила широкое распространение и в дальнейшем, но церковь в Птгни, первая из известных нам армянских храмов подобного типа, несмотря на разрушенное состояние, до сих пор вызывает восхищение единством и цельностью своих форм, лаконизмом и высоким совершенством своих деталей, гармоничным и смелым конструктивным решением.



29. Аруч. Южный фасад (Снимок сделан до реставрации 1946—1947 годов)

Подобного же типа сооружение возводится примерно полвека спустя в Аруче (ныне Талише) при князе Григоре Мамиконяне.

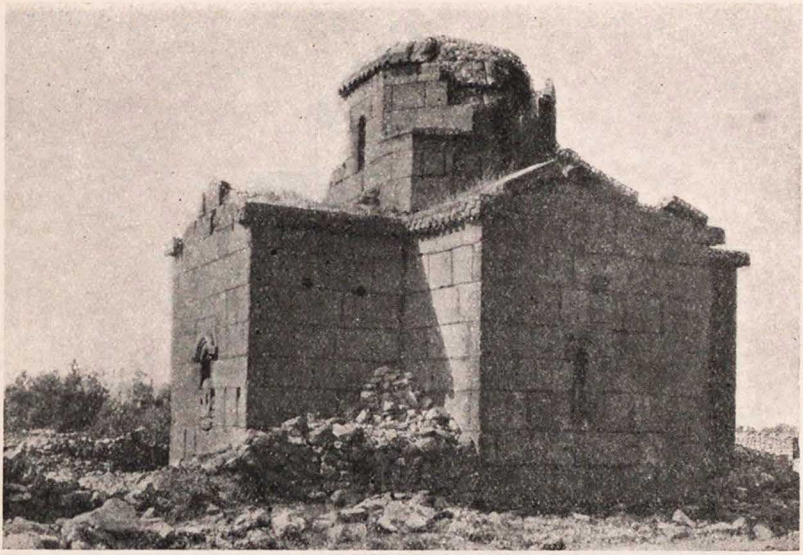
Храм в Аруче сохранился значительно лучше храма в Птгни. За исключением разрушенного купола и двух проломов в южной стене (реставрированы в 1946—1947 годах), храм цел.

Оба храма чрезвычайно сходны как по плану, так и в объемах, за исключением того, что в Птгни купол был восьмигранный, а в Аруче — многогранный.

Конструктивным новшеством в Аруче является постановка купола не на тромпы, а на паруса (паруса — сферические треугольники, служащие для перехода от квадратного основания к круглому или многогранному куполу).

Декор интерьера проще, чем в Птгни. Что же касается внешней отделки, то наряду с распространенными в первой половине VII века мотивами мастер вводит новые, например в орнаментации и профилях бровок, в карнизах и пр.

Чрезвычайно интересны фрески, открытые в Аруче в 1945 году. В абсиде храма были расчищены большие фрагменты с богатым эллинистическим орнаментом, относимым по



30. Талин. Церковь Камсараканов. Общий вид

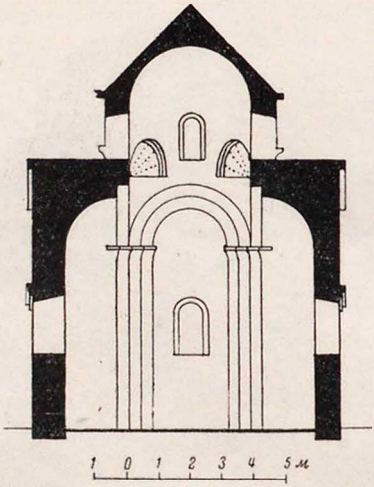
иконографии и стилю к VII—VIII векам. Роспись, изображающая шествие апостолов, по монументальности может соперничать с византийскими фресками юстинианового времени.

Выше отмечалось, что вторым типом церквей, получившим большое развитие в Армении, являлся тип центрально-купольной церкви, имеющий в отличие от купольной базилики ясно выраженную форму креста не только в объемах, но и в плане.

Необходимо отметить еще одно качество, присущее центрально-купольным композициям: вертикализм объемов в отличие от базиликальных схем, имевших подчеркнутую горизонтальность членений.

Малые крестово-купольные церкви VII века в большинстве чрезвычайно сходны между собой по построению и имеют только частные отличия в планах и объемах. Очень часто предназначаясь для семейно-родовых капелл, они служили одновременно усыпальницами.

Так называемая «малая» церковь в Талине, построенная князем Нерсехом Камсараканом, имеет извне и внутри ясно выраженную форму креста, внутренние три рукава которого (кроме западного) завершены абсидами, так же как и в



31. Талин. Церковь Камсараканов. Разрез

Аламанской церкви. Но если в первой снаружи эти абсиды заключены в прямоугольники, то во второй они многогранны, за исключением западного прямоугольного снаружи и внутри рукава.

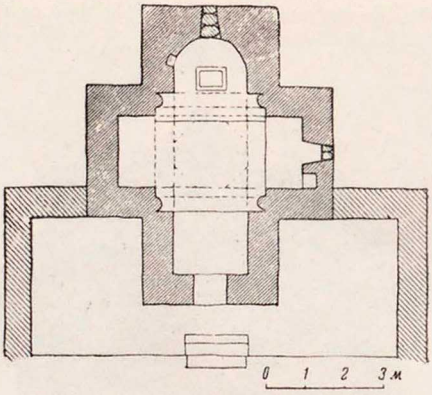
В малой церкви в Талине, относительно хорошо сохранившейся (обрушен только наружный шатер купола и частично западная стена входной части), подкупает строгость облика, подчеркнутая немногочисленными превосходными деталями— бровками над окнами, зубчатыми карнизами барабана и фронтонов и обрамлением входной двери.

Церкви в Лмбате и в Аштараке только в алтарной (восточной) ветви креста имеют внутри полуциркульную абсидальную форму, остальные рукава прямоугольны.

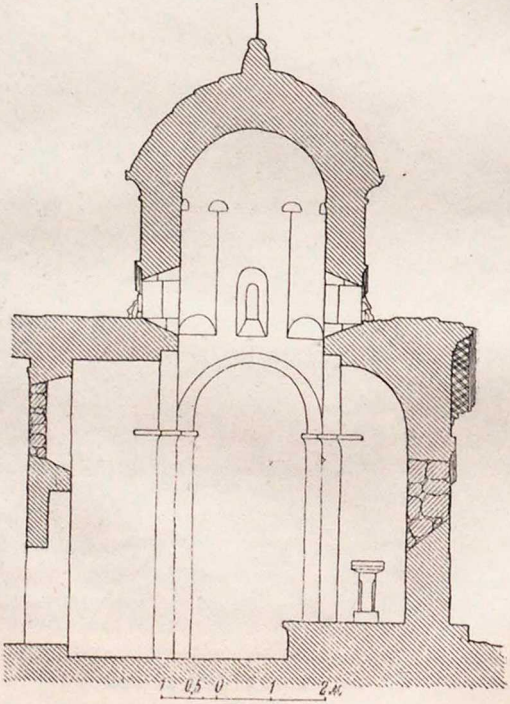
Церковь в Аштараке, называемая Кармравор («Красная»), почти целиком сохранилась (частично обрушились фронтоны и кровли рукавов). Она расположена на каменистом холме близ кладбища, по размерам невелика (6×7,5 метра) и представляет собой неравноконечный крест; в восточном рукаве расположена алтарная абсида, в западном — вход.

По углам средокрестия поставлены полуколонны, несущие арки, причем интересно то, что они стоят несколько необычно: попарно фустом (стволом колонны) друг к другу, а не по диагоналям, как это наблюдается в большинстве армянских

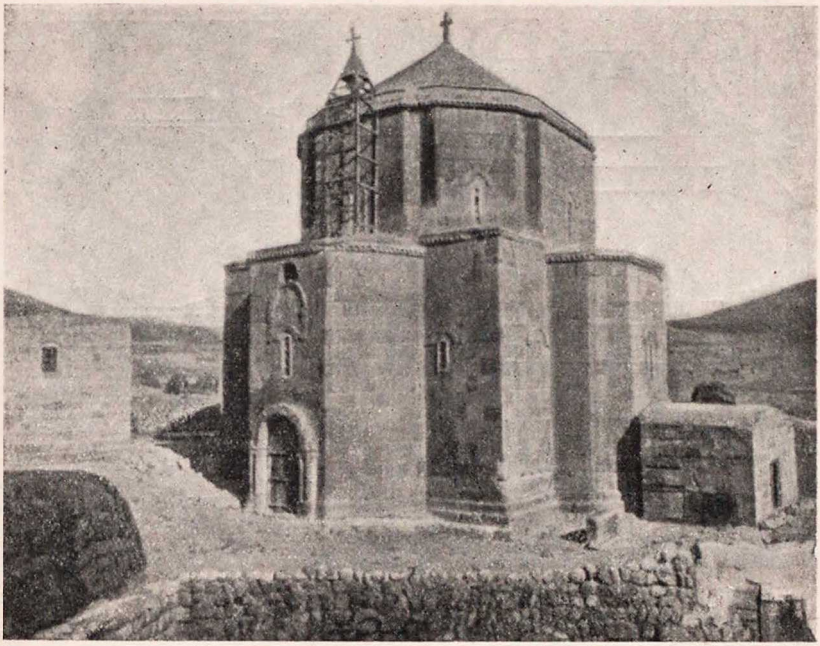
32. Кармравор. Общий вид



33. Кармравор. План



34. Кармравор. Разрез



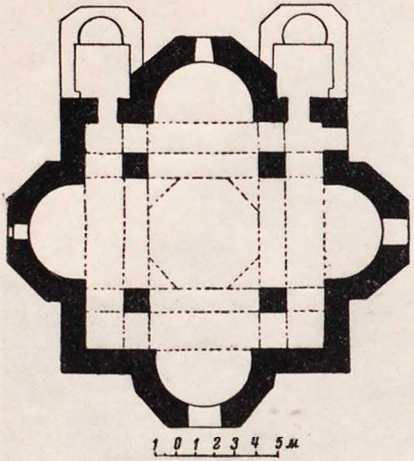
35. Мастара. Общий вид

памятников. Церковь внутри оштукатурена и побелена. Штукатурка и побелка — позднейшего происхождения. Снаружи ясно читается разность размеров рукавов креста, на которых стоит четко обрисованный подкупольный квадрат, переходящий в восьмигранный барабан, увенчанный кровлей редкой в армянской архитектуре шлемовидной формы.

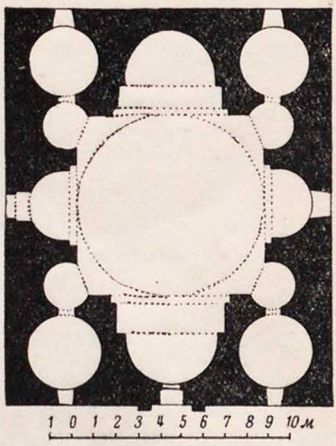
Стены выложены из местного рыжего, хорошо сохранившегося туфа. На стенах вырезано множество хачкаров[1], в некоторых случаях очень изящной и тонкой резьбы. Кровля из черепицы, современной веку постройки церкви (VII век) по форме таврового сечения, в местах стыков перекрыта полукруглыми в сечении калиптерами (черепицами), в свесах кровли, несколько загнутых кверху и имеющих на торцах резьбу.

Архитектурные детали — резные карнизы и бровки-архивольты — типичны по рисунку и по профилям для VII века.

[1] О хачкарах см. ниже, стр. 86.



36. Багаран. План



37. Аван. План

Кроме малых центрально-купольных церквей, в VII веке строились и большие, как, например, церкви в Багаране, Мастаре, Артике, которые, в отличие от характерных своим изяществом и стройностью малых, несколько приземисты и тяжеловесны.

В Мастаре это выражено в большей степени, чем в других памятниках. Тяжелый купол венчает основной объем здания.

В Артике купол разрушен, но надо думать, учитывая почти полное сходство планов, что и в объемах церкви были сходны. Артикский храм отличался лишь бо́льшим богатством декора.

Багаранский храм, законченный строительством в апреле 631 года, значительно стройнее памятников, указанных выше. Достигнуто это введением внутренних столбов, давших возможность четко разграничить членения объемов, внутренних и внешних, подчеркивающих структуру креста. Благодаря этому получается ясная градация объемов от невысоких, включающих в себя абсиды, к средним, повышенным, выявляющим крестообразный массив.

Чрезвычайно интересна следующая группа памятников, в которой четкость построения планов и объемов доведена до высокой степени совершенства и в которой позже появляется новый конструктивный прием—наружные трапециевидные и треугольные в плане ниши, вырезанные в стенах. Ниши

38. Аван. Западный фасад

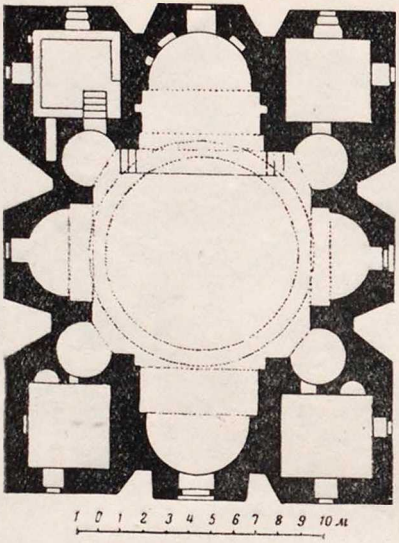
эти делают фасады памятников пластичнее и богаче по формам и более четко выявляют структуру планов.

Старейший памятник подобного типа — церковь в Аване, построенная при католикосе Иоанне в самом начале VII века.

Виртуозно найден план сооружения, состоящий внутри из удлиненного креста с полукруглыми окончаниями рукавов, имеющего по диагонали центрального пространства небольшие трехчетвертные ниши. Последние ведут в четыре круглых придела, некогда покрытых полусферами. Снаружи здание прямоугольное. Здание сильно разрушено, что не позволяет судить о его первоначальном облике.

На западном фасаде помещен вход, являющийся главным элементом композиции фасада. Широкая арка, врезанная во фронтон, опирается на трехчетвертные колонны. По бокам два окна, освещавшие приделы с бровками над ними (нынешнее состояние фасада является результатом реставрации, произведенной в 1939 году).

Углы здания подчеркнуты тонкими колонками, идущими во всю высоту здания, — прием, который получил в дальнейшем в армянской архитектуре широкое распространение.



39. Рипсимэ. План

Сходна с Аванской была также сильно разрушенная церковь в Арамусе, отличающаяся лишь прямоугольной формой приделов.

Одним из самых известных памятников является церковь Рипсимэ в Вагаршапате, построенная в 618 году при католикосе Комитасе. В плане она имеет большое сходство с Аванской церковью, с той лишь разницей, что приделы здесь квадратной формы. Уже в Аванской церкви видно одно конструктивное несовершенство, не свойственное армянским памятникам, — произведениям опытных строителей. Это большая толщина стен, получавшаяся в местах сопряжений алтарных абсид с приделами. Естественно предположить, что зодчий понимал конструктивную ненужность толщи стены и нашел очень простое решение поставленной задачи—ввел везде, где стена получала такое утолщение, трапециевидные ниши. Тем самым был достигнут, помимо конструктивного, и чисто архитектурный эффект.

Верхняя часть церкви Рипсимэ надстроена позднее; купол, сделанный шире прежнего, приземист.

Колокольня пристроена к западному фасаду в 1790 году.

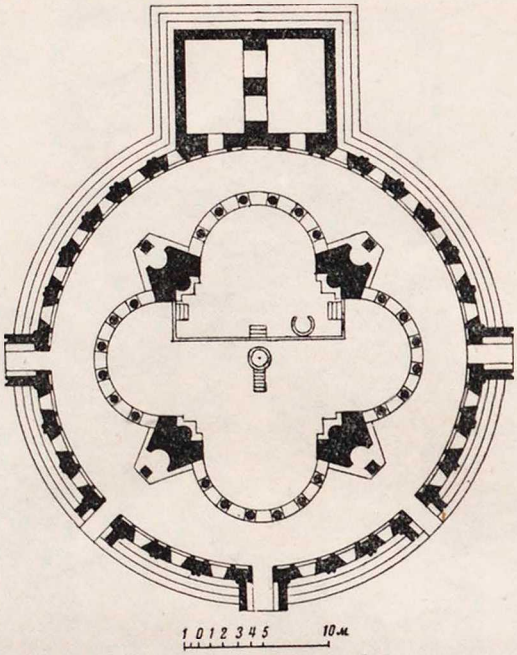
В VII веке в Армении появляется форма центрально-купольного храма, отличная от всех других форм. Сохраняя внутри

40. Рипсимэ. Общий вид

центром композиции разносторонний крест с закругленными концами, снаружи она заключена в круг или многогранник.

Католикос армянской церкви с 641 года Нерсес III [1] был сторонником воссоединения армянской и вселенской церквей

[1] Нерсес происходил из селения Ишхан Тайкской области, где был построен ныне не сохранившийся храм, очевидно, послуживший прообразом позднее сооруженных храмов подобного типа.

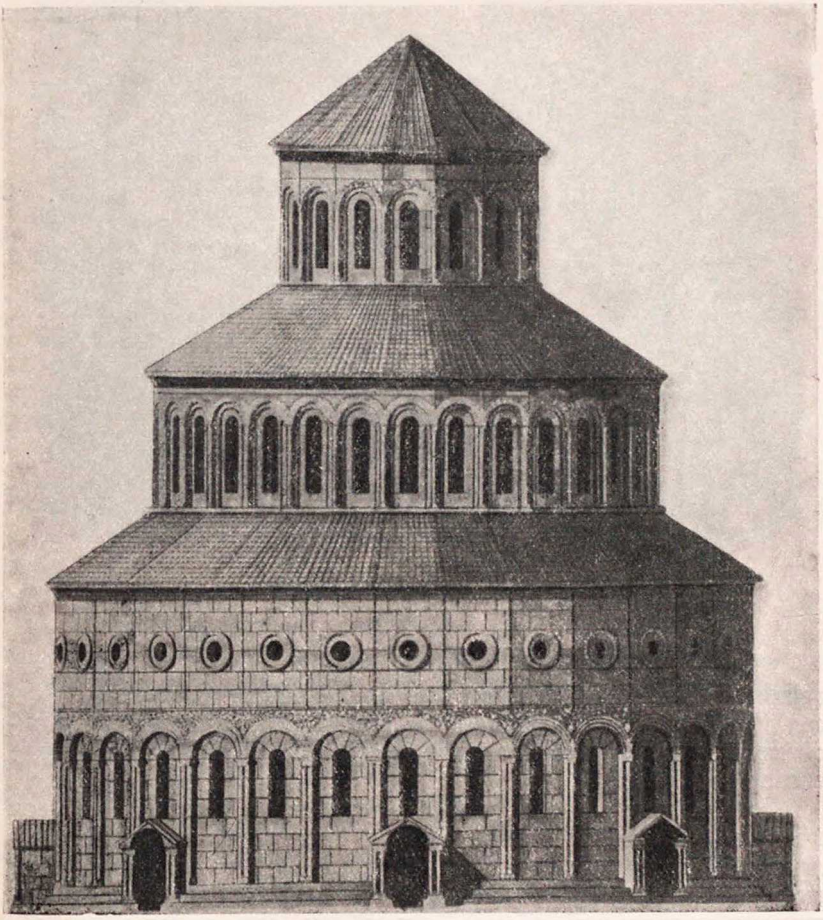


41. Звартноц. План

по политическим соображениям; он видел в этом возможность сохранения Армении как самостоятельного государства, опирающегося на помощь единоверной Византии перед лицом надвигавшейся угрозы со стороны арабов. Нерсес рассчитывал привлечь сердца своей «паствы» великолепием нового патриаршего собора, который он решил построить близ Вагаршапата.

Звартноц (церковь «Бдящих Сил») в плане представляет собой тетраконх, заключенный в 32-угольник.

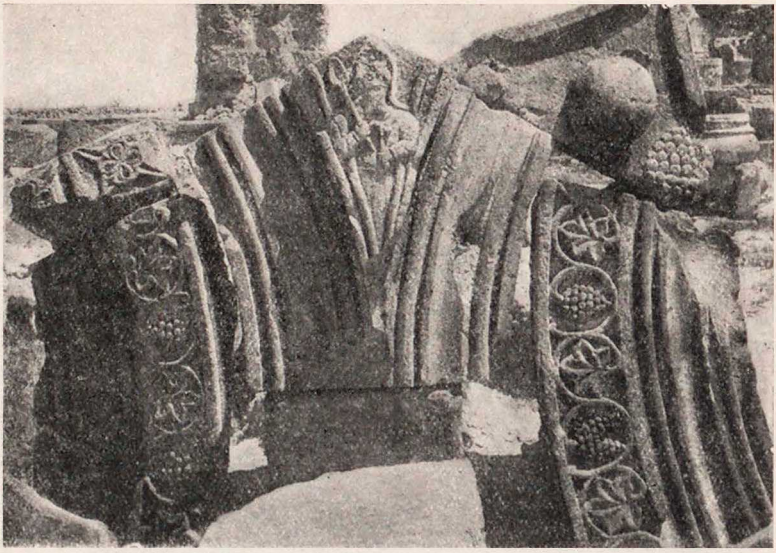
Четыре мощных пилона являются опорами для купола. Между пилонами расположены четыре полукруглые колоннады, образованные шестью колоннами каждая. По осям пилонов сзади поставлено по колонне, которые выполняли чрезвычайно важную роль опор под подпружные арки, переброшенные с них на вершины полукружий и тем самым образующие венец, несущий второй ярус. Верхний, третий ярус являлся собственно куполом. Снаружи стены по всем трем ярусам были оформлены фальшивыми арками, несомыми в первом ярусе спаренными, а выше одиночными полуколоннами.



42. Звартноц. Общий вид (реконструкция)

Все детали, как, например, орнамент растительно-геометрического характера и погрудные изображения строителей с рабочими инструментами, заполняющие надарочное пространство по первому ярусу; обрамление круглых окон; архивольты второго и третьего ярусов, карнизы, капители внутренних колонн, выполнены с высокой степенью совершенства, показывающей незаурядность дарования зодчего, строившего храм.

Но дерзновенный размах и конструктивная смелость мастера не могли спасти от разрушения это чудо строительного



43. Звартноц. Фрагменты архивольтов

гения, великолепие которого, по свидетельству историка Моисея Каганкатваци[1], побудило византийского императора Константина, увидевшего Звартноц, соорудить подобное же здание в своей столице.

По замыслу зодчего, тяжесть второго и третьего ярусов должны были нести четыре мощных пилона, которые соединялись арками с колоннами, поставленными по радиальным осям пилонов на окружности, образуемой этими колоннами и вершинами полукружий абсид. Тяжесть на эти пилоны передавали восемь арок, перекинутых между колоннами и абсидами. Таким образом, создалась пространственная система связанных в сложном взаимодействии арок и устоев, несущих груз верхних ярусов.

На самом же деле основные пилоны очень немного участвовали в работе, так как тяжесть передавалась главным образом на угловые колонны и через арки, на вершины полукружий абсид, то-есть весь груз имел опоры только в восьми точках. К тому же арки, передававшие нагрузку от тяжести на эти восемь точек, в плане были не прямого, а кривого

[1] Моисей Каганкатваци, История агван, стр. 12. М., 1861.

44. Звартноц. Капитель колонны

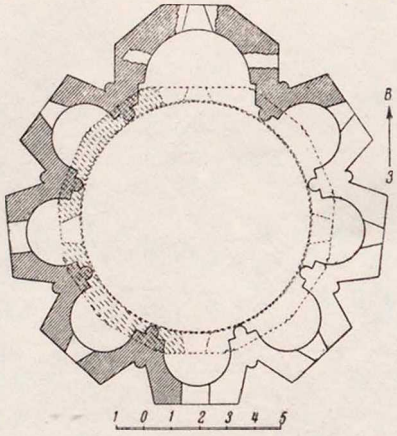
очертания, и, таким образом, распор, получавшийся в опорном кольце, увеличивался, что рано или поздно должно было привести к разрушению памятника. Великолепное качество работ, крепость раствора и точность пригонки блоков дали возможность этому памятнику простоять в течение сравнительно длительного времени, удивляя современников и потомков величием замысла зодчего, его создавшего. Но неоднократные попытки соорудить подобные памятники неизменно терпели неудачу: храмы, простояв больший или меньший срок, разрушались.

Наличие деталей с греческими монограммами, надписи на греческом, арабском и сирийском языках, весьма отдаленное сходство с храмом Виталия в Равенне давали основание многим исследователям высказывать предположение о византийском влиянии на архитектуру этого памятника.

Сложная обстановка, в которой строился храм, не исключает возможности отзвуков отдельных византийских форм, однако мысль о прямом влиянии — ошибочна.

Академик И. Орбели указывает[1] на то, что не надо забы-

[1] И. Орбели, О классовых корнях некоторых традиций исторической науки. Сообщ. ГАИМК, № I, стр. 14, 1931.



45. Зоравар. План

вать, сколько разнородных сил участвовало в создании всего многообразия явлений, окрещенных именем «византийский», чтобы быть осторожными в приписывании влияний всем сооружениям стран, бывших с Византией в оживленных политических и экономических отношениях.

Поэтому, как пишет академик И. Орбели[1], гораздо естественнее предположить в сооружениях древней Армении элементы древнейших местных языческих форм. Но, стремясь проникнуть в глубину античного периода, зодчие не подражали тем или иным памятникам, не копировали их. Извлекая из старых образцов все наиболее ценное, они вводили новые формы, новые построения, созвучные господствующим идеям своей эпохи.

Тип многогранного центрально-купольного сооружения не ограничивается лишь формой Звартноца. Не менее интересен другой тип — многоабсидный, получивший в X—XI веках блестящее развитие в многообразных памятниках Ани.

В трех километрах от селения Егвард стоит полуразрушенная церковь, называемая Зоравар («Полководец»). Известно, что ее построил Григор Мамиконян (строитель храма и дворца в Аруче) в третьей четверти VII века.

Церковь состоит из двух объемов — собственно помещения

---

[1] И. Орбели, Армянское искусство. Новый энциклопедический словарь, стр. 667. СПБ.

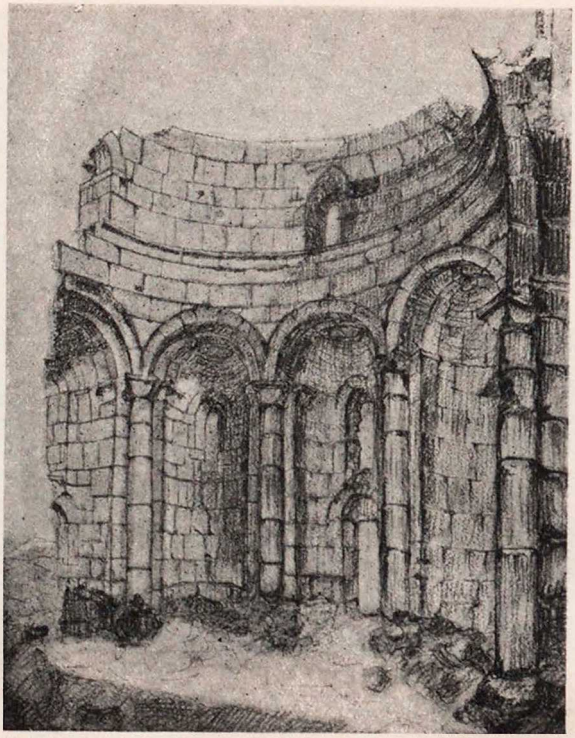
46. Зоравар. Общий вид (снимок 1913 года)

церкви и барабана над ней, который завершался пирамидальной крышей.

Сооружение представляет собой восьмиабсидную, многогранную церковь с внутренним диаметром около 8,5 метра.

Купол покоился на стене, несомой арками, опирающимися на трехчетвертные колонны, стоящие в стыках абсид. Главный вход расположен с запада; помимо него, имелся вход и в северной абсиде. Абсиды перекрыты конхами, несущими на себе стену, увенчанную изящным карнизом. Барабан внутри круглый, гладкий. В каждой абсиде на оси расположено окно. Внутренние стены Зоравара гладко отесаны, но в некоторых абсидах сохранились следы штукатурки. В алтарной (восточной) абсиде кое-где сохранились неясные следы геометрического орнамента терракотового цвета, выполненного в технике фрески.

Снаружи здание представляет собой восемнадцатигранник с восемью большими, треугольными в плане нишами, вырезанными в толще стены между абсидами.



47. Зоравар. Интерьер

Треугольные ниши в стенах — чисто армянское конструктивное изобретение — давали, как было указано выше, возможность при минимальной затрате материалов получать высокий строительный эффект. Введение пластики в объем придавало ему почти скульптурную лепку.

Остатки памятника подобного же типа сохранились в селении Иринд.

Из многообразной мемориальной архитектуры Армении этого периода следует остановиться на монументе в Одзуне, стоящем с северной стороны храма.

Он представляет собой композицию из трех пилонов, увенчанных полуциркульными арками с зубчатым карнизом. Между пилонами стоят тонкие, изящные трехметровые стеллы из зеленоватого песчаника, украшенные с лицевых сторон низкими рельефами. Пилоны стоят на монолитном пьедестале, с

48. Узуклар. Фрагмент монумента

восточной стороны гладком, а с западной имеющем крупные ступени.

Неизвестно когда, кем и в честь кого построен этот монумент. Предание называет его надгробием Смбата Багратуни (начало X века), что, однако, ничем не подтверждается. Архитектурные особенности деталей, в частности арочно-подковообразная форма карниза, наличие в орнаментации равностороннего креста в круге и пр., позволяют датировать памятник более ранним периодом (примерно VII веком).

С этим монументом образно перекликается не менее интересный памятник в селении Агуди. Памятник состоит из мавзолея-усыпальницы с широким открытым арочным входом. Рядом сохранились следы другого, меньшего проема. Над усыпальницей стоят два пилона, между которыми зажаты две

49. Агуди. Монумент

арки, завершенные горизонтальным верхом, над которым, очевидно, имелись также арки меньшего размера. Памятник имеет в высоту около 9 метров. Об этом памятнике также нет никаких исторических сведений. Однако стилевые особенности орнамента в архивольтах арок, на архитраве, на базах, наконец, все тот же равноконечный сирийский крест в круге, помещенный на базах колонн и полуколонн, заставляют предположить, что памятник этот также ранний (V—VII века).

Статуарная скульптура пока еще неизвестна в архитектуре Армении этого периода. Примеры фресковой живописи были найдены на отдельных указанных выше памятниках.

Армянские памятники V—VII веков имели определенные принципы построения, что показало рассмотрение вышеописанных сооружений.

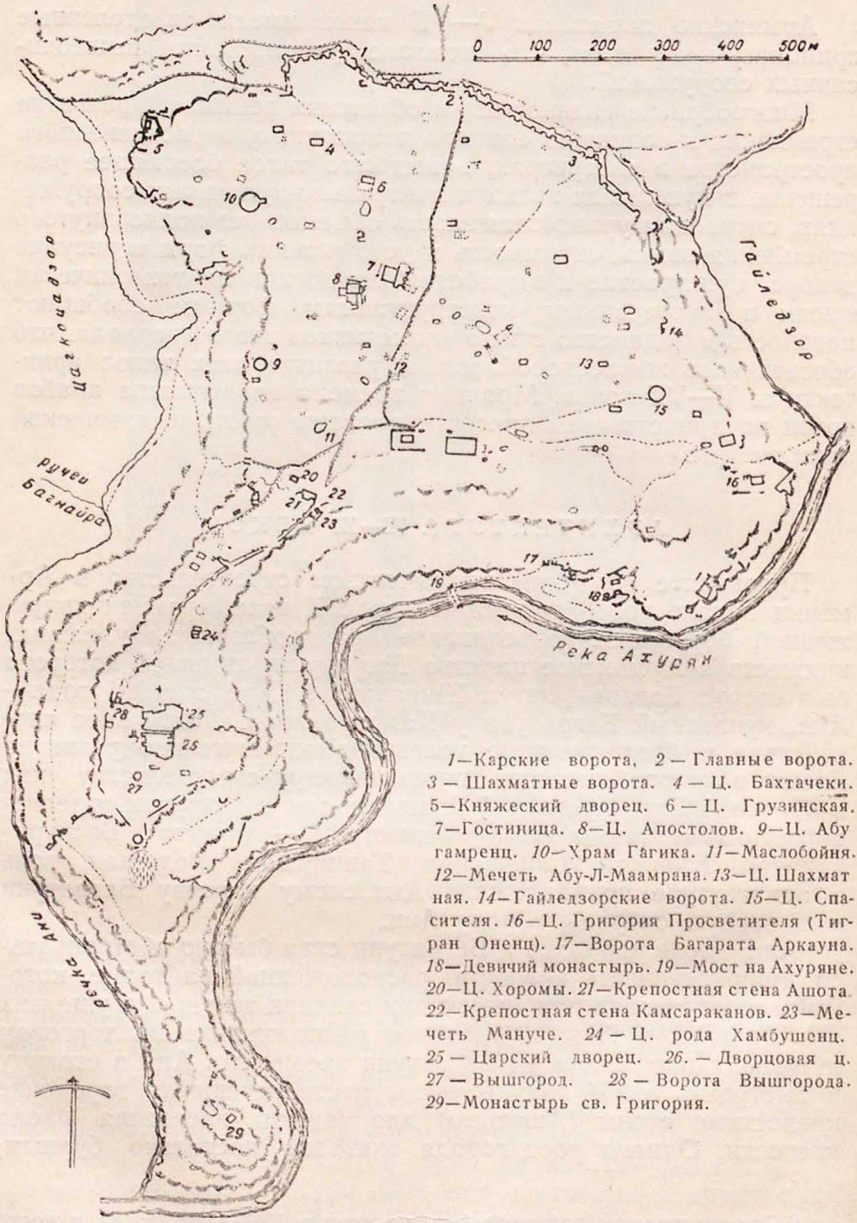
Многообразие плановых и объемных решений, развитие стремления к созданию единого пластичного, нерасчлененного пространства в интерьерах, нашедшего такое блестящее разрешение в купольных залах и центрально-купольных сооружениях, спокойная уравновешенность объемов без подчеркнутого стремления ввысь, скромность и устойчивость форм и рисунка декора, пристрастие к выработанным логичным, тектонически ясным и проверенным конструктивным формам сообщают цельность и единство стилю памятников этого периода, что обеспечивает жизнеспособность и развитие всех типов архитектуры V—VII веков. Мрачные времена владычества арабов почти на два столетия приостанавливают развитие армянской архитектуры.

АРХИТЕКТУРА IX—XI ВЕКОВ

Прерванное арабским владычеством строительство в Армении начало возрождаться только с X века, времени напряженной борьбы за объединение раздробленных удельных княжеств в Армянское царство Багратуни, столицей которого был сперва Багаран, затем Ширакаван, Карс, а с 961 года— Ани, купленный Багратуни у Камсараканов. Длительное спокойствие и благоприятные условия экономического развития Армении способствовали интенсивному строительству как в коренной Багратунинской Армении, так и в других отделившихся от нее феодальных княжествах — царствах Васпураканском, Карском, Сюникском, Таширском. Ведущая роль в архитектуре принадлежала Анийскому царству Багратуни и, в первую очередь, городу Ани.

Ани[1] после перехода к Багратуни стал быстро обстраиваться. Неприступность крепости, расположенной на холме, который господствовал над мысом при слиянии текущих в ущельях рек Ахурьян и Ани, и выгодное расположение на торговом пути побудили Ашота III Багратуни превратить Ани в столицу и выстроить в 964 году в узком месте перешейка городские крепостные стены (Ашотовы) для защиты населения около крепости. Однако рост города оказался настолько бурным,

[1] Систематические раскопки Ани, начатые в 1892—1893 годах и после длительного перерыва возобновленные в 1904 году, в дальнейшем велись ежегодно.



1—Карские ворота, *2*—Главные ворота. *3*—Шахматные ворота. *4*—Ц. Бахтачеки. 5—Княжеский дворец. 6—Ц. Грузинская. 7—Гостиница. *8*—Ц. Апостолов. *9*—Ц. Абу гамренц. *10*—Храм Гагика. *11*—Маслобойня. *12*—Мечеть Абу-Л-Маамрана. *13*—Ц. Шахматная. *14*—Гайледзорские ворота. *15*—Ц. Спасителя. *16*—Ц. Григория Просветителя (Тигран Оненц). *17*—Ворота Багарата Аркауна. *18*—Девичий монастырь. *19*—Мост на Ахуряне. *20*—Ц. Хоромы. *21*—Крепостная стена Ашота. *22*—Крепостная стена Камсараканов. *23*—Мечеть Мануче. *24*—Ц. рода Хамбушенц. *25*—Царский дворец. *26*.—Дворцовая ц. *27*—Вышгород. *28*—Ворота Вышгорода. *29*—Монастырь св. Григория.

50. Ани. План расположения памятников

51. Ани. Смбатовы стены

что при преемнике Ашота III — Смбате II — пришлось уже в 989 году выстроить на значительном расстоянии от первых новые городские стены (Смбатовы) в два ряда с башнями и воротами. Стены эти не сохранились в своем первоначальном виде, так как их постоянно, вплоть до XIII века, обновляли и утолщали. Как и большинство анийских памятников, они отличаются тщательностью кладки и отделки и под влиянием развившейся светской архитектуры украшены резными барельефами и цветовой каменной разделкой рисунков.

Стены носят следы жарких боев. Предания, в частности, сохранили имя героической девушки Айцямн, организовавшей участие женщин в обороне города.

Общий расцвет феодализма в Армении в IX—XI веках обусловил бурное развитие средневековой архитектуры. Первоначально армянское зодчество продолжало развитие традиций архитектуры V—VII веков, чем сознательно восстанавливались прерванные арабами культурные традиции. Поэтому памятники X века стилистически близки к произведениям VII века. В некоторых случаях копировались древние

образцы. Например, церковь Ширакавана (конец IX—начало X века) воспроизведена по типу Птгни, центрально-купольная церковь Карса (930) мало чем отличается от церкви Мастары, а круглый храм, построенный при Гагике I в Ани, напоминает церковь Звартноца и т. д. С развитием архитектуры Ани ее характер оформился в особый, названный анийским, стиль. Стиль этот, сформировавшийся в обстановке борьбы Византии с турками-сельджуками, в сложных условиях политических, экономических и культурных изменений и потрясений в истории города-царства, нес в себе черты своего времени.

Ани находился на распутье армянской исторической жизни. Здесь окончательно расставались друг с другом две армянские культуры—архаичная, древнеармянская и позднее—армянская буржуазная.

В Ани средневековый армянский народ находил пути многообразного культурного обмена с другими народами, инородными и иноверными.

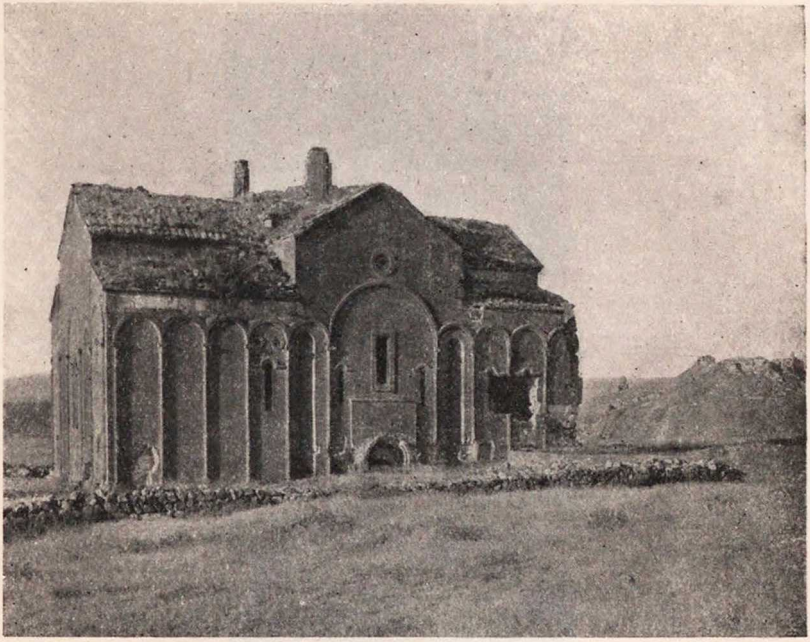
Здесь остались многочисленные вещественные документы в виде архитектурных сооружений — церквей, мостов, караван-сараев, мечетей, дворцов, гостиниц, жилых домов, произведений прикладного искусства, чеканки, резьбы, керамики, инженерного искусства, эпиграфики, доказывающих это общение и обмен.

Культовые сооружения продолжали оставаться ведущими, хотя наряду с ними возводились и другие виды зданий.

Из культовых памятников Ани в первую очередь следует указать на величественный собор, сооруженный архитектором Трдатом, известным своими постройками в Аргине и ремонтом купола Айя-Софии в Константинополе. Собор, начатый постройкой при Смбате II (989), был закончен в 1001 году при царице Катрамиде. В плане это крестово-купольная композиция, когда-то увенчанная куполом, разрушенным, по преданию, в 1319 году сильным землетрясением.

В архитектурном решении темы наблюдается традиционная преемственность, но появляются и новые черты — обработка наружных стен чисто декоративной аркатурой, треугольные ниши на трех (северном, восточном и южном) фасадах в местах утолщений, образованных пилонами, и сильно выступающий портик главного входа. Внутри—стройные высокие пучкообразные пилоны и изящные арки.

Другим крупным сооружением является возведенная в 1001—1015 годах при царе Гагике в Ани церковь Григория, почти точно воспроизводящая Звартноц. Разница заключается в криптах (крипта — погребальная камера) — в первом слу-



52. Ани. Кафедральный собор

чае — узкой однонефной, во втором — широкой двухнефной, и во входных портиках Звартноца, не повторенных в Гагиковом храме.

Большое различие наблюдается в декоре обоих храмов. В Звартноце резьба всех орнаментов сочнее, глубже, увереннее. Тело капителей церкви Гагика оставлено гладким, тогда как в Звартноце оно отделано корзинчатой плетенкой. Над арками первого яруса рельефную виноградную лозу заменил плоский резной пальметочный орнамент. На фронтонах дверей наблюдается возврат к древним мотивам (зубцы).

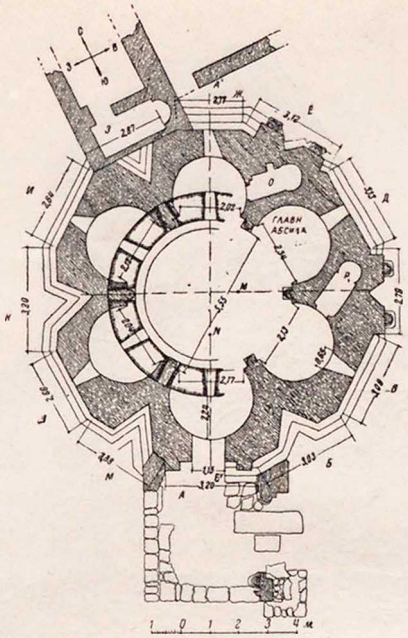
Большой интерес представляет найденная при раскопках модель храма[1] на руках у раскрашенной статуи Гагика I, помещавшейся на стене храма (редкий пример статуарной скульптуры в древней архитектуре Армении).

[1] Модель эта подтвердила верность основных принципов, положенных в основу реконструкции Звартноца и Гагикова храма, сделанных архитектором Торосом Тораманяном (см. Т. Тораманян, Материалы по истории армянской архитектуры. Изд. Армфан, Ереван, 1924, на армянском языке).

53. Ани. Скульптура Гагика с моделью храма

Кроме крупных храмов, в Ани сохранилось несколько небольших разнообразных многоабсидных памятников, указывающих на неистощимость выдумки зодчих Армении.

Образцом архитектуры высокого качества является построенная в конце X века церковь Григория рода Абугамренц, расположенная у самого края глубокого ущелья реки Аладжа. В плане, очень красивом по рисунку, это шестиконх с двумя небольшими хоранами около восточной абсиды, подчеркнутыми снаружи специальными выступами. Вход расположен не в западной, а в соседней абсиде. В стыках абсид стоят трехчетвертные колонны. Декор сооружения, насыщенный и пластичный, чрезвычайно разнообразен. В оформлении входа — спаренные колонки; все окна (их шесть) обрамлены различного рисунка архивольтами и колонками. Треугольные ниши, расположенные в центрах выступов, обрамлены колонками. Верха выступов увенчаны карнизами с зубчиками



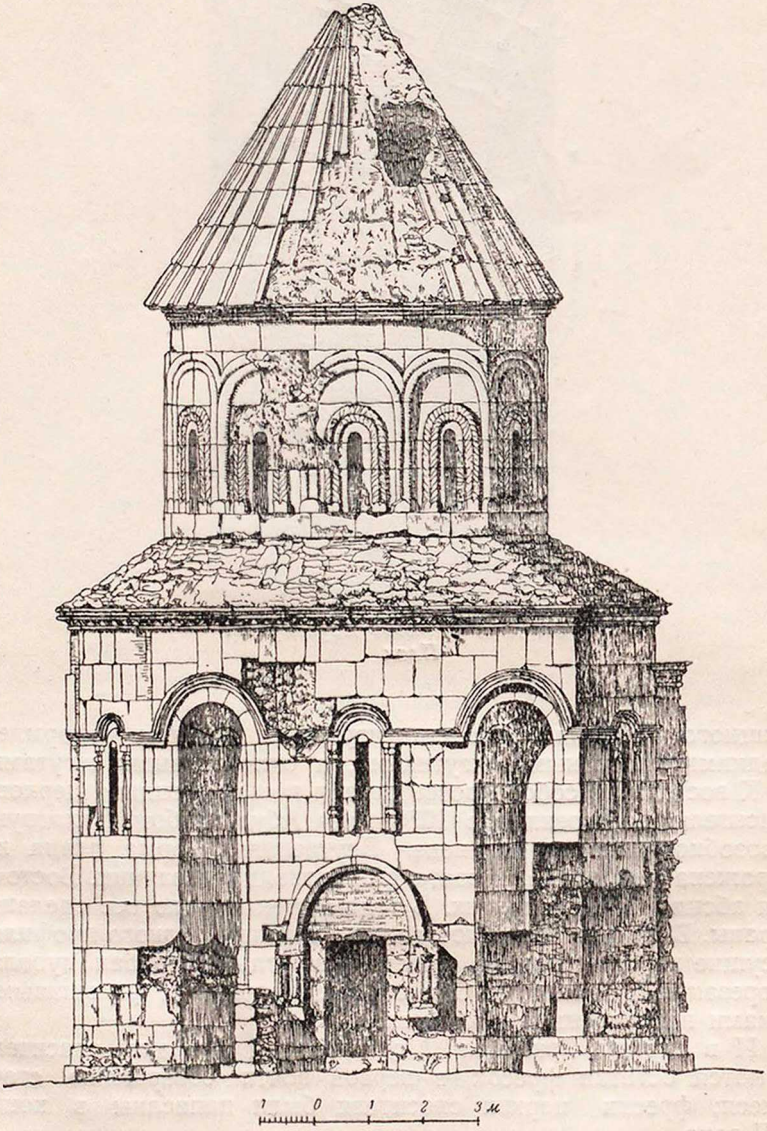
54. Ани. Церковь Абугамренц.
План

изящного профиля. Двенадцатигранный барабан оформлен гладкими спаренными жгутиками, а окна—витыми жгутами.

К востоку от собора возвышается восьмиабсидная церковь спасителя, построенная в 1036 году Абулгарибом Пахлавуни и возобновленная в XIII веке. Внутренняя форма плана не выражена на фасаде, а взята в девятнадцатигранник. Восточная абсида больше других. В толще стены около нее сделаны хораны. В стыках абсид поставлены колонны полного профиля, несущие на себе верхний объем — круглый барабан купола, прорезанный 12 окнами. Оба объема оформлены фальшивыми арками на спаренных колонках.

И в церкви Григория Абугамренц и в храме спасителя имеются остатки фресок, в первой почти совершенно стершиеся; фрески церкви спасителя были написаны в конце XIII века.

Большой интерес также представляет маленькая, сильно разрушенная «Пастушья» церковка, расположенная в пригороде Ани. Это чрезвычайно своеобразное, несмотря на малые

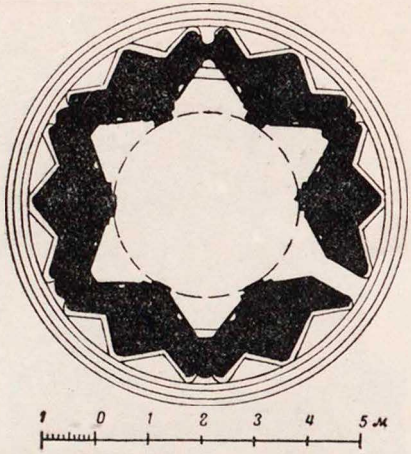


55. Ани. Церковь Абугамренц. Общий вид

56. Ани. Храм спасителя

размеры, произведение, показывающее зрелость создавшего ее мастера. В плане это восемнадцатигранник, грани которого, прорезанные нишами, образуют звездообразную форму. Внутри — шесть абсид, но не круглых, а треугольных, по углам обрамленных пучками колонн. Храмик (вернее часовня) стоит на профилированном круглом подиуме. Внутри церковь делится на два яруса. Шесть нервюр, сходящихся в центре, где они завершаются свисающей огромной шишкой, несут перекрытие, служащее полом второму ярусу. В объеме «Пастушьей» церкви, более чем в церкви Абугамренц, подчеркнут вертикализм композиции, что выражено убывающими членениями высот, угловыми колонками и конической крышей.

К числу уникальных храмов Армении относится церковь апостолов в Ани, построенная в первой четверти XI века, развалины которой расположены к северо-западу от собора. Копирующая древнюю форму Эчмиадзинского храма, церковь



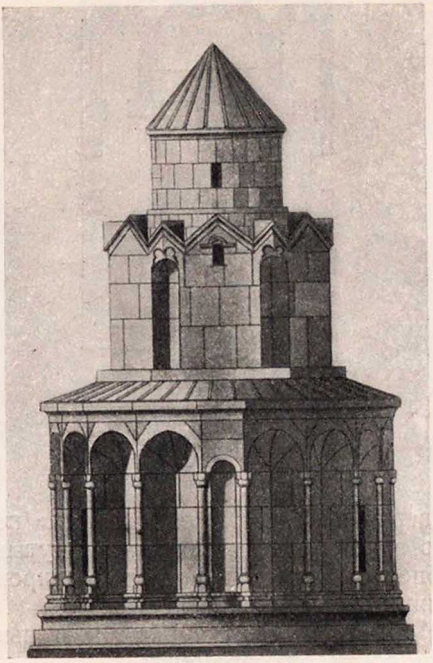
57. Ани. «Пастушья» церковь. План

апостолов представляла тетраконх с четырьмя угловыми хоранами, завершенный пятикупольным верхом.

Помимо столицы, разворачивается строительство и в районах Армении — крупных княжеских поместьях и удельных армянских царствах. Возведенные в них храмы по композиции в основном относятся к типу купольных зал.

К ним принадлежит главный храм Ахпатского монастыря, выстроенный в 967—991 годах и представляющий собой обычный купольный зал с двумя хоранами по бокам алтаря. Особенностью храма является наличие на тимпане восточного фасада скульптурной группы царей-ктиторов, держащих модель храма на своих руках. Необходимо заметить, что пропорции моделей храмов, обычно не совсем соответствующие действительным пропорциям сооружений, но точно передающие конструктивные особенности, ценны как строительные «документы», позволяющие судить о первоначальном облике постройки, сплошь да рядом искаженной позднейшими перестройками, переделками и реставрациями. Любопытной деталью в Ахпатском храме является миниатюрная модель храма, венчающая щипец карниза восточной стены.

Позднее, в XIII веке, интерьер храма был расписан фресками, из которых сохранилось представляющее большой интерес изображение парона Хутлу-Буги, сына военачальника парона Садуна, в честь которого в Ахпате был поставлен в 1273 году хачкар с тонкой интересной резьбой.

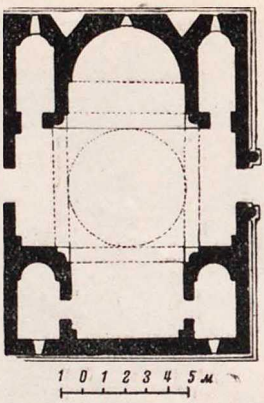


58. Ани. «Пастушья» церковь (реконструкция)

Несколько иную композицию имеет малый храм (примерно 934) и большой храм (956—962) Санаинского комплекса. В них, впервые в Армении, появляется новшество[1], а именно: наличие хоранов во всех четырех углах, в малом храме — одноэтажных, в большом — двухэтажных. Так же, как и в Ахпате, на большом храме Санаина имеется скульптурная группа царей-ктиторов с моделью храма на руках, выполненная низким рельефом.

К числу крупных сооружений относится большая церковь зального типа, возведенная при известном своей военной и научной деятельностью Григории Магистре в 1003 году в Кечарисе — монастыре, расположенном в живописной долине. Довольно скромное убранство здания сводилось, в основном, к бровкам над окнами, соединенным между собой плечиками, и

[1] Обоснование см. О. Халпахчьян, Архитектура Санаина. Хр. в Библиотеке им. В. И. Ленина. Д. К. 46/551, М., 1946.



59. Анберд. Церковь. План

оформлению дверей в виде «перспективных» порталов, в виде поставленных в глубину колонок с перекинутыми между ними арками. Подобное оформление получило широкое распространение в провинциальном строительстве.

Храмы в Мармашене и Анберде были выстроены Ваграмом Пахлавуни почти одновременно.

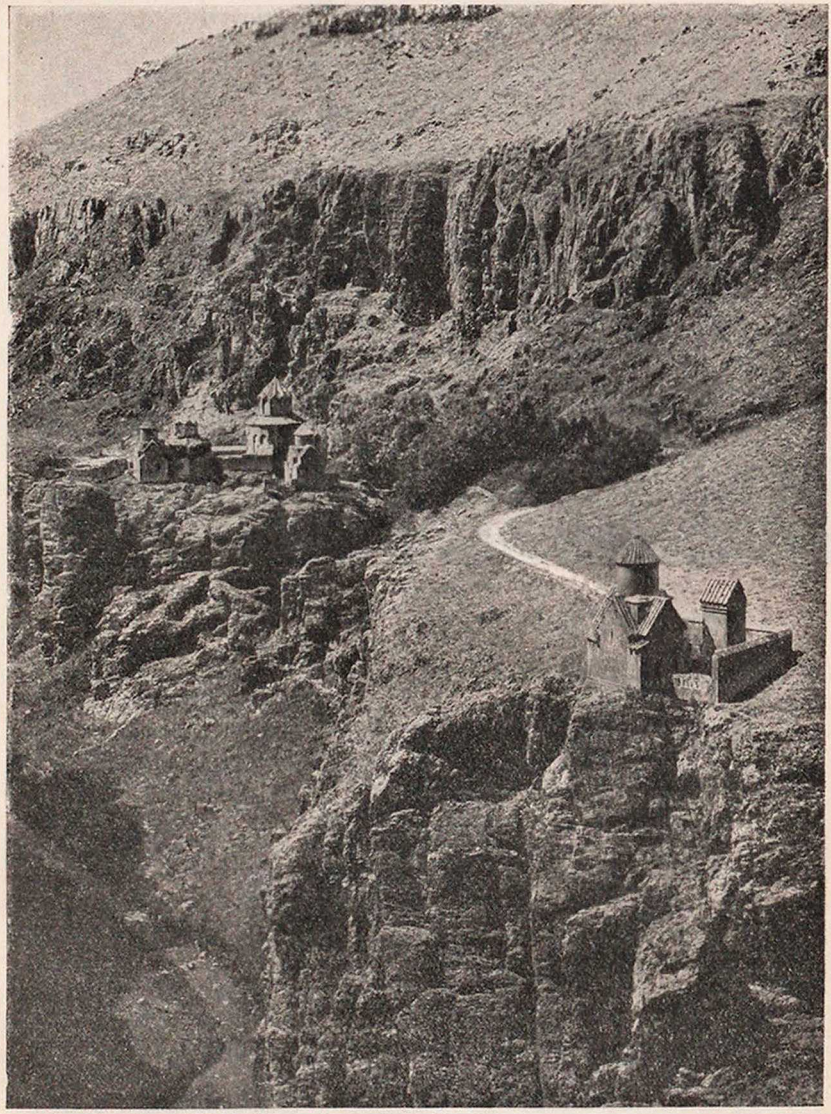
Большой храм Мармашена (988—1029) типа купольной залы имеет три пары ниш, украшающих фасадные стены, и аркатуры, создающие изящный декоративный рисунок, что, без сомнения, выполнено было под влиянием анийской архитектуры. Барабан купола также украшен строенными колонками, которые, создавая сочную светотень, как бы несут фронтоны зонтичной крыши.

В отличие от Мармашена церковь Анберда (1026) решена совершенно иначе. Четкая организация плана — крестово-купольный зал с двухэтажными хоранами в четырех углах — определила стройный объем церкви, в котором выявлена структура креста. Учитывая суровое природное окружение, зодчий не стал декорировать здание, а ограничился украшением входа полуциркульной гладкой аркой, опирающейся на пучки стройных колонок, и отделкой барабана изящными спаренными колонками. Кровля была зонтичная, каменная.

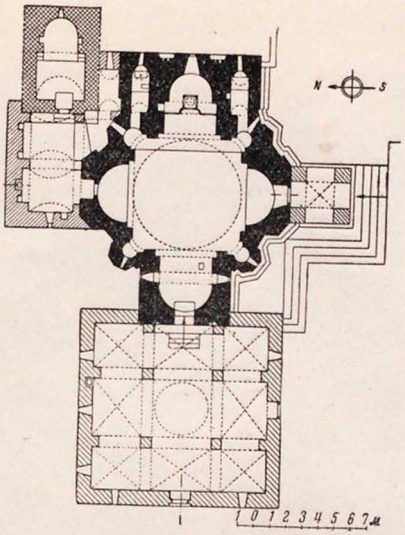
Подобное же перекрытие имела церковь Саркиса (1027), являющаяся наиболее интересным памятником ансамбля Хцконк, расположенного в живописнейшем ущелье реки. Четырехабсидная внутри и многогранная снаружи, церковь Саркиса созвучна в общих массах и декоре церкви спасителя в

60. Мармашен. Общий вид

61. Анберд. Церковь. Общий вид



62. Хцконк. Общий вид



63. Ахтамар. План

Ани. Она украшена фальшивыми арками на спаренных колонках и увенчана зонтичным куполом.

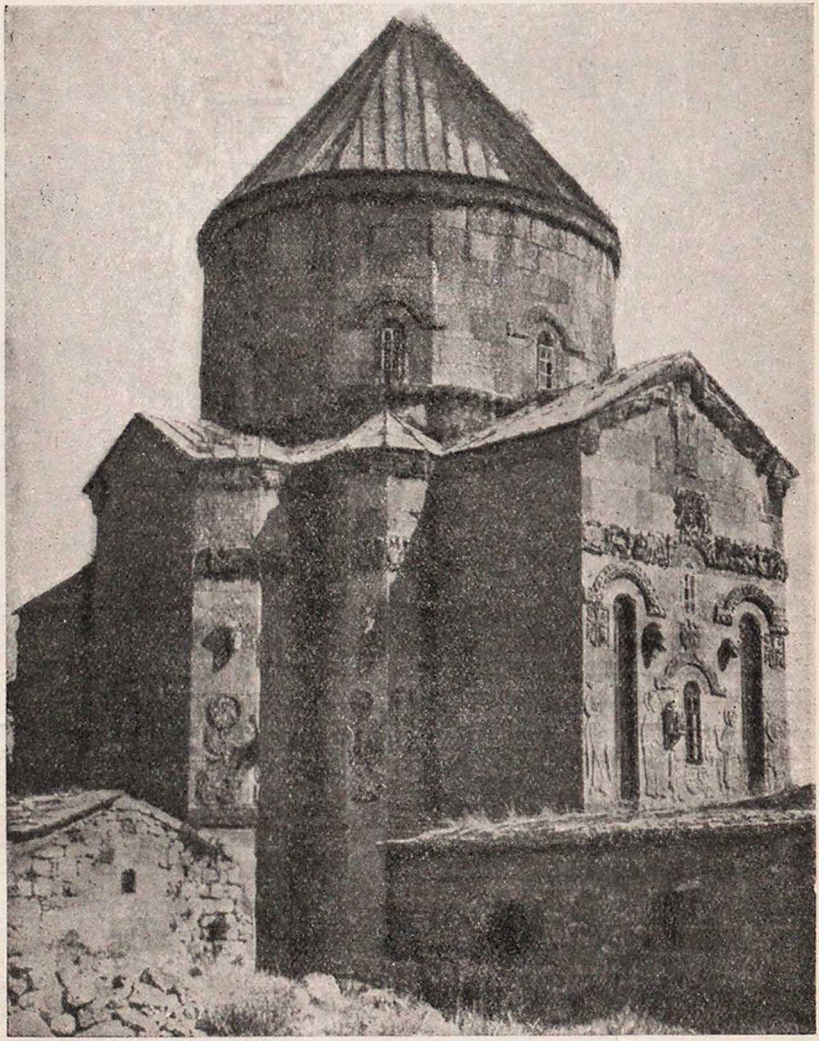
Замечательным памятником армянской архитектуры первой половины X века является храм, выстроенный зодчим Мануэлем в 915—921 годах на другом конце армянской земли — на Ахтамарском острове озера Ван в Васпураканском царстве Гагика Арцруни.

Положив в основу внутренней организации пространства схему плана Рипсимэ, архитектор в ее разработке оказался совершенно самостоятельным. Внутренний абрис плана почти повторен снаружи, но не механическим воспроизведением его контура, а в многогранных формах, достигающих почти скульптурной пластики.

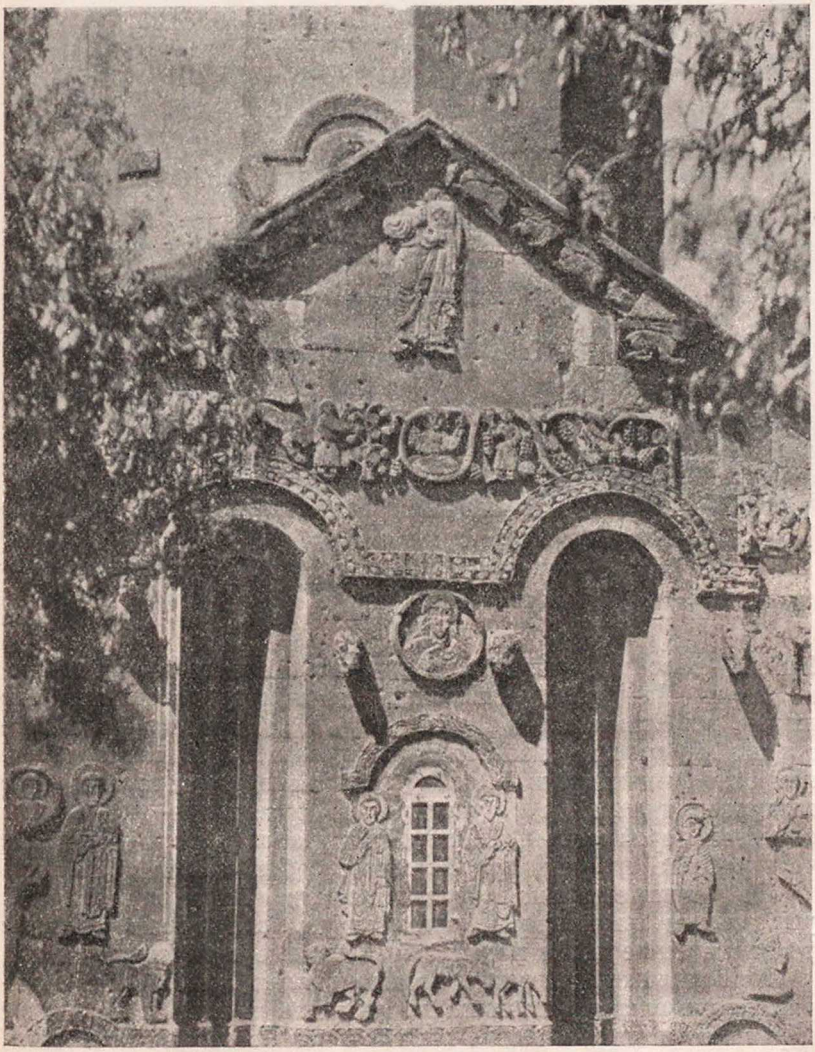
Шестнадцатигранный барабан прямо вырастает из объема храма.

Совершенно исключительное место в облике сооружения занимают рельефы, щедро, в несколько рядов, покрывающие стены.

Понизу протянут орнаментированный пояс, по которому идут крупные изображения на различные библейские сюжеты, включающие людей и зверей. Среди них на западном фасаде — фигура Гагика Арцруни с моделью храма в руках.



64. Ахтамар. Общий вид



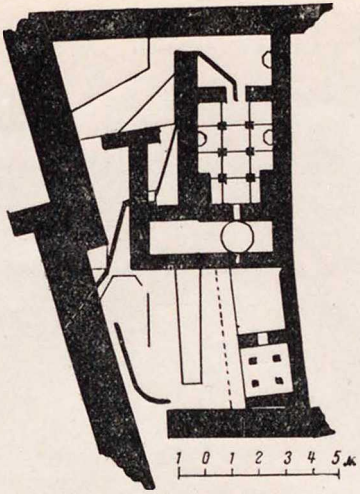
65. Ахтамар. Фрагмент восточного фасада

66. Татев. Общий вид. (Снимок сделан до разрушения)

Выше — головы различных животных, сильно выступающие из стен. Над ними — широкий пояс-фриз, состоящий из людей, животных, птиц и винограда. Под карнизами нижнего объема и барабана изображен звериный гон. Помимо этого, над окнами и нишами (к слову говоря, не треугольными и не трапециевидными, а ступенчатыми в плане) — архивольты с резным орнаментом. В щипцах рукавов креста — крупные человеческие фигуры, прерывающие собою сцены гона.

По орнаментальной насыщенности Ахтамар является уникальным памятником архитектуры, в котором светские реалистические темы подавляют условные культовые.

В расположенных вдали от населенных пунктов монастырях, кроме главных храмов, сооружались иногда более мелкие церкви и часовни, а также жилые и хозяйственные постройки, что превращало монастырские поместья в крупные архитектурные ансамбли, во многих случаях защищенные оградой с башнями и бойницами. К числу одного из таких ансамблей, не пощаженных временем, относится комплекс сооружений Тате-



67. Ани. Баня дворца. План

ва, выстроенный в 889—911 годах на вершине скалистого мыса, расположенного в суровых горах Зангезура. Внушительные стены и неприступность месторасположения Татева превратили его в мощную крепость.

Сохранилось очень мало гражданских построек этого периода.

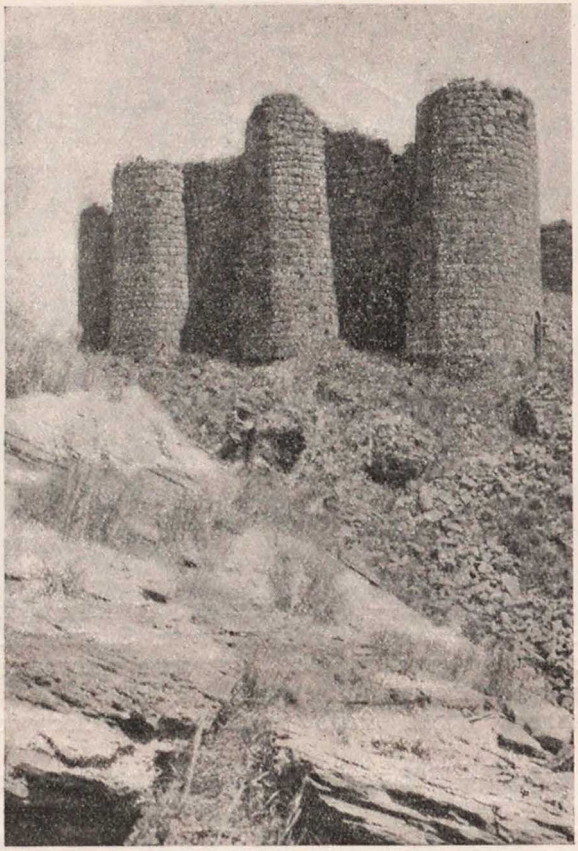
В Ани в 1907—1908 годах были вскрыты гражданские сооружения на возвышающемся над городом холме, где располагалась цитадель, известная под именем Вышгорода. Раскопки обнаружили остатки погибшего от пожара грандиозного дворца, в который, помимо различных помещений, входили баня и церковь.

В самом дворце было множество жилых комнат, в том числе несколько залов на втором этаже, причем один из них имел базиличную форму.

Отделка была самая разнообразная — от литых гипсовых украшений и резных деревянных деталей до простых, строгих, чисто тесанных каменных облицовок.

Конструкции перекрытий почти всюду были сплошь деревянными.

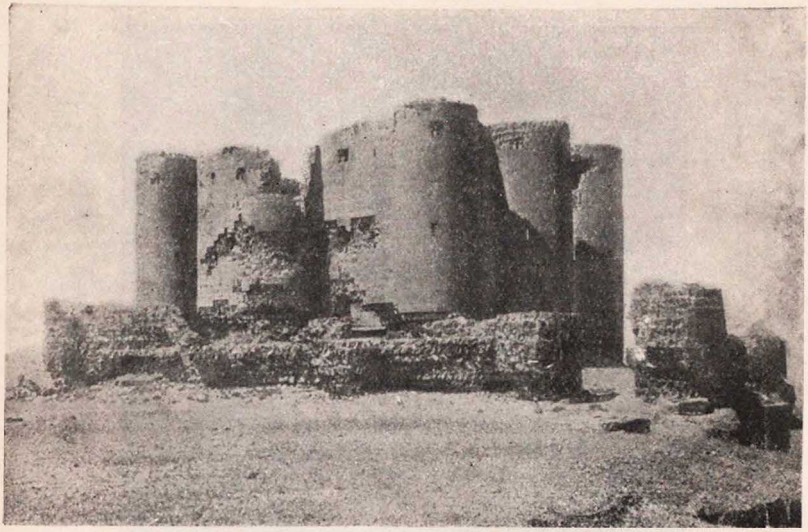
Баня, состоявшая из нескольких помещений, имела подпол, куда спускался горячий дым из топки. В стены были заделаны глиняные трубы для разводки воды. Под полом находились толстые трубы для чистой и грязной воды. Стены



68. Крепость Анберд

были покрыты водонепроницаемой штукатуркой, местами имевшей роспись.

Другой, не менее интересный, относящийся к VII веку дворец был выстроен в крепости Анберд, расположенной в суровой горной местности на мысе между речками Анбердом и Архашяном. В начале XI века при князьях Пахлавуни крепость была переустроена. Дворец с внешней стороны был усилен стеной с тремя башнями. Кроме жилых и парадных помещений, были предусмотрены водохранилище и потайной ход к реке. Вне дворца была расположена баня, устроенная по типу анийской. Территория крепости, помимо природных



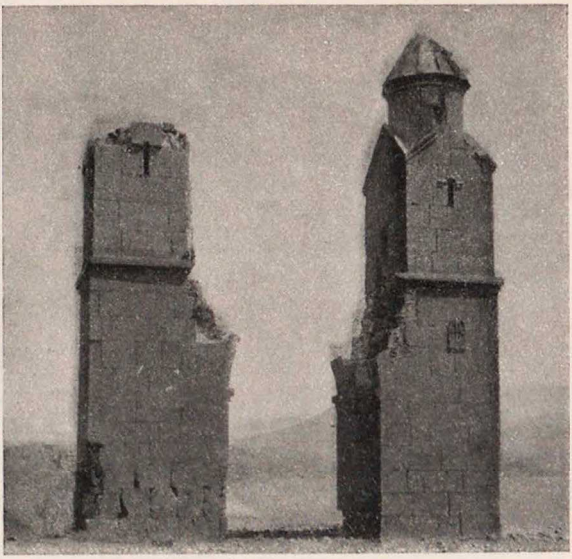
69. Крепость-замок Тигнис

условий, создававших естественные трудно преодолимые препятствия для неприятеля, была укреплена мощными оборонительными стенами, делавшими ее неприступной.

К числу известных сооружений относилась ныне не сохранившаяся царская резиденция в Ахтамаре (X век), состоявшая из многочисленных светских зданий, в том числе великолепного царского дворца с парадными, богато украшенными росписью, позолотой и мозаикой залами, описанию которых историк Фома Арцруни уделяет особое внимание.

Одной из немногочисленных сохранившихся гражданских построек Армении IX—X веков является крепость-замок Тигнис, построенный, вероятно, при Багратуни, на плато у крутого обрыва реки Ахурян. Крепость имеет прямоугольный план с круглыми башнями по углам и на середине каждой из стен, выложенных из гладко отесанных камней. Многочисленные помещения, освещавшиеся из внутреннего двора, располагались в нескольких этажах. Вокруг сохранились остатки стен значительно меньшей высоты, образовывавшие наружную линию обороны. Компактная масса стен крепости производит и поныне грозное и внушительное впечатление.

Выразительным уникальным памятником крепостной архитектуры являются так называемые Триумфальные ворота



70. Триумфальные ворота

XIII века, одиноко стоящие на пути из Оромоса в Ани. Башни, стоявшие по бокам ворот имели значение крепостных часовен.

Памятники мемориальной архитектуры получили новую архитектурную форму в виде хачкаров (крест-камней). Появившись в Армении значительно ранее первого известного датированного памятника подобного типа (хачкар из Артамеды 851 года), хачкары генетически связаны с раннехристианскими стеллами (типа Узунларских), ведущими свою родословную от урартских стелл и уходящими в глубь веков вишапов.

Хачкар является чисто армянским своеобразным памятником, представляющим собой плоский, поставленный в большинстве случаев на пьедестал камень, главным украшением которого является крест (хач), входящий основным элементом в композицию орнамента, покрывающего лицевую поверхность камня. На многих хачкарах изображались бытовые сцены, сплошь да рядом раскрывающие черты соответствующих эпох. Часто в ажур орнамента вкомпоновывались посвятительная и строительная надписи, обычно расположенные на задней восточной гладкой стороне плиты, а иногда по ее обводу и на пьедестале.

71. Хачкар. X—XI века

Размеры хачкаров колеблются от маленьких, в 40—50 см по высоте, до гигантских трехметровых стелл. Хачкары устанавливались не только в одиночку, но и группами, образуя интересные архитектурные композиции. Наибольшее распространение хачкары получили несколько позднее, в XIII веке.

X—XI века богаты не только орнаментальной резьбой, отдельными произведениями статуарной скульптуры, фресковой живописью, но и миниатюрой[1], развившейся в Армении в самостоятельную и крупную отрасль искусства.

Можно было бы продолжить список значительных сооружений IX—XI веков, но и приведенных достаточно, чтобы составить суждение о чертах, характеризующих эту эпоху. Заключаются они в дальнейшей преемственной разработке тра-

[1] Миниатюры, сохранившиеся главным образом в рукописях религиозной литературы (евангелиях и «шараканах» — сборниках песен), носили далеко не религиозный характер и отличались светскими темами и сугубо реалистической трактовкой избранных сюжетов. Такие шедевры миниатюры, как содержащиеся в Эчмиадзинском евангелии (989) или в евангелии царицы Млкхе (902), были блестящими образцами реалистического искусства и завершали собой предшествовавший этап развития живописи в миниатюре (IX в.). В эту эпоху славились школы Ахтамара и Нораванка, работы которых отличались сложными композициями.

диционных типов, форм и конструкций архитектуры VII века, но с внесением черт и приемов своей эпохи; в разработке композиции «купольного зала» меньших размеров, чем в VII веке, но столь же единой и нерасчленимой в организации внутреннего пространства, как и раньше; в уничтожении разницы размеров западного и восточного рукавов и приведении их к симметрии на боковых фасадах; в появлении сперва одноэтажных, а затем и двухэтажных приделов в четырех углах без изменения наружного облика сооружений, лишь придающих им бо́льшую стройность. Отказ от тромпов и переход к парусам увеличивает число граней на барабанах, доводя их в конце концов до круглой формы.

В архитектурном убранстве, следуя примерам родной классики, мастера, вместе с тем, богаче и разнообразнее декорируют фасады. Стены членятся декоративными аркатурами, в ритм которых включаются треугольные ниши фасадов.

Входы приобретают вид «перспективных» порталов, обрамленных рядом колонок; бровки над окнами комбинируются с другими элементами убранства, резьба становится менее глубокой и, несмотря на усложнение сюжетов, беднее по выполнению.

Получают большое распространение круглые и многоабсидные сооружения типа Звартноца и Зоравара, особенно в Ани.

Вместе с тем, при многих самостоятельно и оригинально интерпретированных сооружениях возрастает число построек, механически воспроизводящих заученные формы и боящихся отойти от знакомых канонов и образцов.

АРХИТЕКТУРА XII—XIV ВЕКОВ

С установлением в Армении политической независимости в начале XIII века при княжеском роде Захаридов, правивших под номинальным покровительством Грузии, дружба Армении с последней привела к тесному политическому и культурному сближению.

Причины этого единения объясняются не просто влиянием армян на грузин или грузин на армян. Причины были более глубокие и более общие.

В XII—XIII веках в Армении и Грузии, несмотря на религиозные расхождения, условия развития были совершенно тождественны. Росли города, и с этим ростом увеличивалась роль горожан в борьбе с феодализмом.

В культурном развитии общение христианского мира с мусульманским вело к выработке одинакового художественного

вкуса. А это в свою очередь привело к тому, что возникшие у армян художественные идеалы, в связи с тем, что литература была целиком подчинена церкви, нашли свое выражение в бурном расцвете архитектуры в Ани, а у грузин—в связи с поддержкой светской литературы грузинскими феодалами и грузинским двором в развитии поэзии, в частности творчества таких гениальных поэтов, как Шота Руставели и Чахрухадзе.

Одновременно с возрождением армянской культуры в коренной Армении достигло развития и Киликийское государство.

К началу XIII века архитектура достигает нового расцвета, который длится до середины XIV века.

В архитектуре этого периода скрестились иноземные течения с местными традициями и формами. Но, подобно предшествующим периодам, армянская архитектура сумела не только сохранить себя, но и внесла свой почетный вклад в искусство народов Передней Азии.

В гражданской архитектуре, сохранившейся лучше, чем в предшествующие периоды, наблюдается большое разнообразие тем. Развитая торговля приводит к строительству дворцов, крепостей, караван-сараев, гостиниц, трапезных, библиотек, мостов, притворов и пр.

Наоборот, в культовой архитектуре повторялась все та же композиционная тема — купольный зал. Внимание зодчих обращалось не на нахождение новых композиций, а главным образом на декор сооружений, в чем они достигли выдающихся успехов. Это было связано с сильным развитием гражданской архитектуры, которая оказала значительное влияние на развитие церковного зодчества.

В Ани, вновь превращенном в столицу, возникает большое строительство, в основном гражданское, ведущееся лучшими мастерами страны.

Из памятников этой эпохи значительный интерес представляет находящийся ныне в развалинах дворец Парона в Ани, построенный в конце XII — начале XIII веков. Помещения здесь расположены частично в трех, а частично в двух этажах.

Здание несимметричной формы. Обработка входа — в виде двухъярусного портала. Дверной проем был обрамлен профилированной рамой с полуциркульным верхом. Поле стены, целиком разукрашенное когда-то резными камнями восьмиконечной и крестообразной формы розового и черного цвета, было забрано в прямоугольную раму, покрытую затейливой резьбой. Имеющий такую же композицию верхний

ярус более прост в убранстве. Как указывает академик И. А. Орбели, такая декоративная традиция наиболее характерна для Армении[1]. Здесь она получила широкое распространение. Подобный прием отделки оказал влияние далеко за пределами Армении на мастеров, имевших дело с изразцами.

В отличие от дворцов жилые дома горожан были более скромны. Их архитектурные особенности служат очень ярким показателем существовавшего тогда социального неравенства жителей Ани.

В то время как состоятельные люди жили в домах, имевших множество комнат, увешанных коврами, тканями, беднота ютилась в скученных лачугах, лишенных элементарных удобств, и даже в пещерах, вырубленных в окружающих город ущельях. Развалины таких лачуг были обнаружены у Ашотовых стен.

Из надписей на стенах анийских зданий известно, что в городе было много гостиниц (ханабаров). В 1908 году около церкви Апостолов были открыты две гостиницы, построенные в XII—XIII веках, названные исследователями по основным отличительным рельефным изображениям гостиницами «Сфинксов и Змей» и «Львов».

Планы обеих гостиниц тождественны. По бокам центрального зала тянулось вдоль каждой стороны по широкой лавке, так называемой «мастаба», на которые выходили комнатки, по размерам напоминающие тесные монашеские кельи.

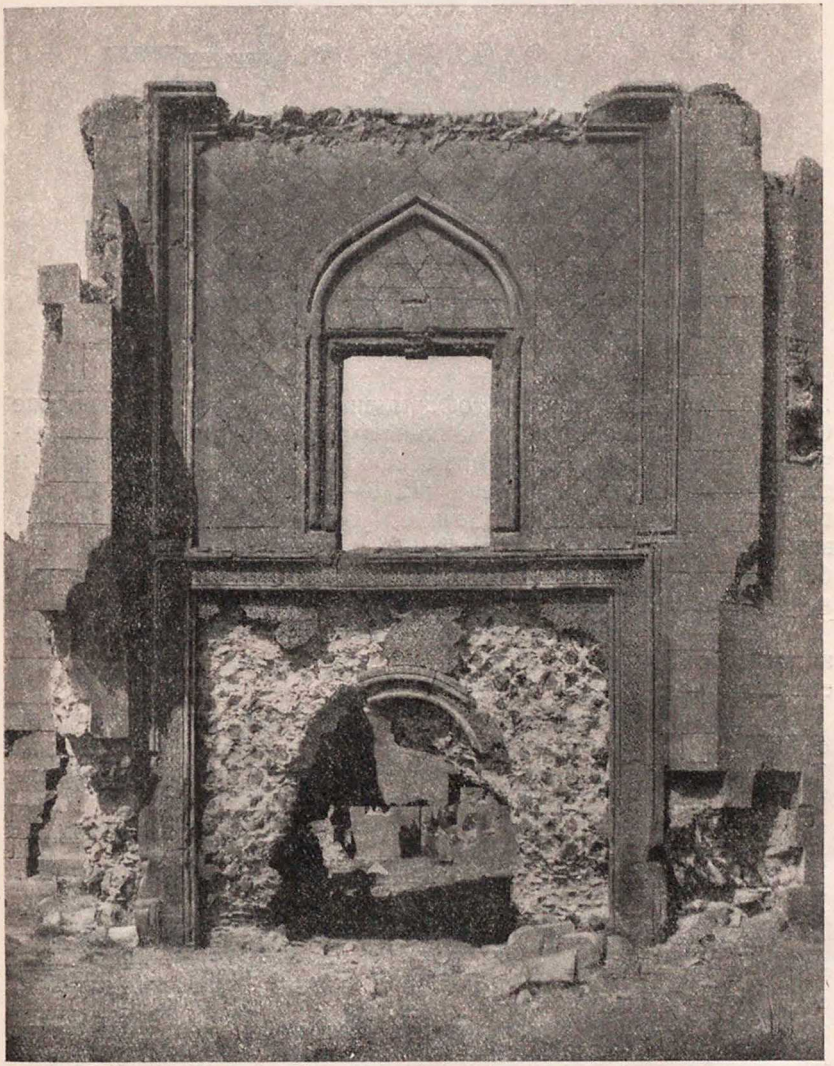
Несмотря на то, что гостиницы эти были простыми постоялыми дворами, фасады их украшали с такой же любовью, как и дворцы, их архитектурная разработка имела много общего с рассмотренным выше дворцом Тарона.

К типу гостиниц относятся сооружавшиеся на караванных дорогах, в местах перевалов для защиты от непогоды и нападений, каравансараи, отличавшиеся от гостиниц только отсутствием отдельных комнат. Каравансараи представляли собой длинное сводчатое помещение, по бокам которого были расположены боковые нефы, предназначенные для отдыха людей и склада товаров. Нефы эти также перекрывались сводами, но были меньшей высоты, чем среднее помещение, что давало возможность перекрывать здание единой двускатной крышей.

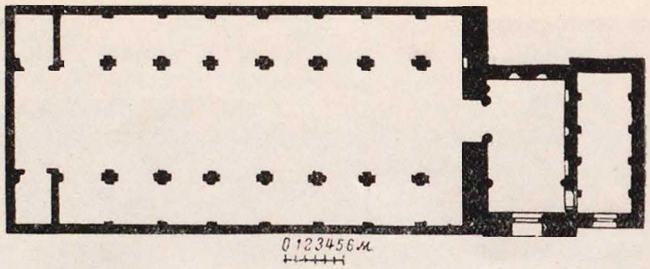
Фасады обычно делались гладкие, без всяких украшений. Весь композиционный акцент относился ко входам, которые

---

[1] Очерк И. А. Орбели, Мусульманские изразцы, стр. 9. Петербург, 1923.



72. Ани. Дворец Парона. Вход



73. Каравансарай Селима. План

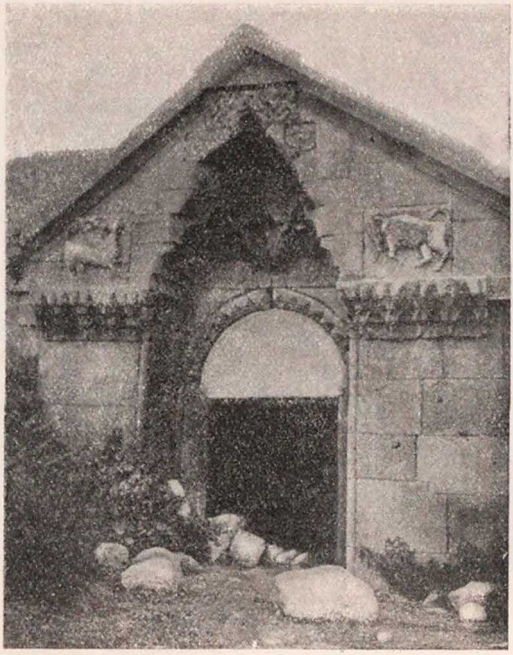
иногда получали богатое оформление. Так, в каравансарае Селима (1332), сооруженном во времена монгольского владычества и получившем в своем оформлении, так же как и дворец Сахмадина в Мрене (1276—1286), отражение своего времени, вход помещен в нише, увенчанной сталактитовым верхом. Над нишей в рамке — замысловатое плетение. По бокам—также сталактитовые импосты, над которыми высечены барельефы бегущих зверей.

В XII—XIII веках, с расширением торговли, получило развитие строительство удобных магистралей, на которых существенную роль играли мосты.

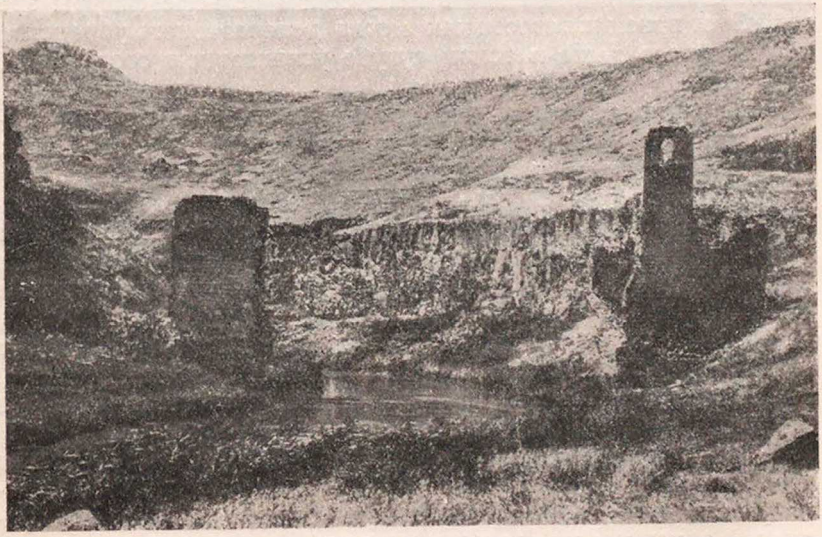
В Ани сохранились устои однопролетного моста, когда-то смело перекинутого через реку Ахурян. По реконструкции Т. Тораманяна полотно дороги для облегчения переправы через ущелье было приподнято на значительную высоту, причем над устоями находились ворота. Время сооружения моста точно неизвестно, возможно XIII век. Арка моста пролетом около 30 метров указывает на развитое инженерное искусство.

Следует сказать также о хорошо сохранившемся, эксплоатируемом и поныне мосте через реку Дебед близ Санаина, построенном Ванени в начале XIII века. Мост однопролетный, полуциркульной формы, выложен из тщательно тесанных плит. Кривая арка обрамлена по контуру двумя выступами, выложенными из мелких камней. С правой стороны устоем мосту служит скала, слева — низкий берег. Здесь мастер легко разрешил трудную задачу связи между разновысотными берегами тем, что с левого берега дорога до середины моста поднимается, а дальше идет горизонтально.

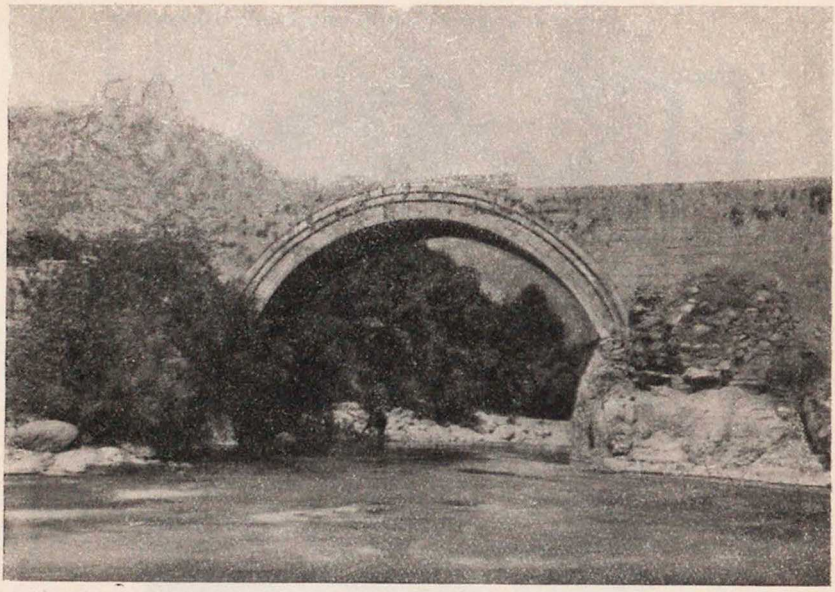
Левая часть моста в связи с этим ограждена уступчато поднимающимися глухими парапетами. У торцов парапетов



74. Каравансарай Селима. Вход



75. Ани. Остатки моста



76. Санаин. Мост

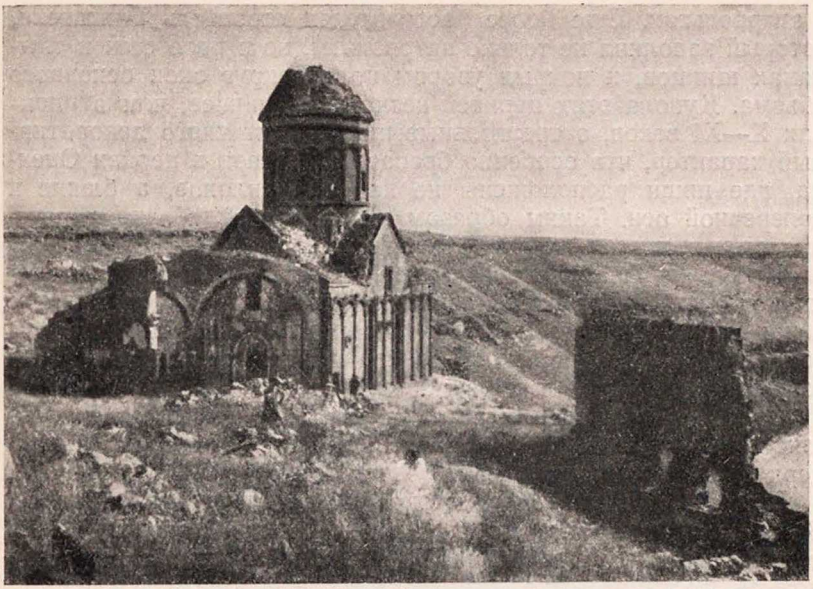
распластались высеченные в неглубоком рельефе фигуры зверей. Этот прием интересен как мотив декоративного убранства, примененного даже в таком сугубо утилитарном сооружении, как мост.

Из культовых памятников этого времени наиболее выдающимися были сооружения в Ани, причем в их строительстве принимали участие, кроме князей и феодалов, и богатые горожане. Так, Тигран Оненц в 1215 году построил одну из лучших анийских церквей, интересную также и своими фресками.

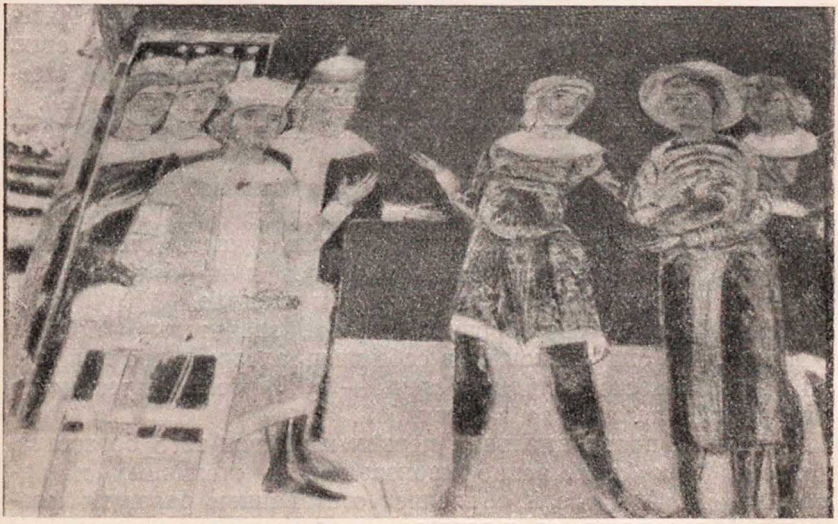
Не менее значительна церковь Бахтагеки, датируемая XII или XIII веком (реконструирована по сохранившимся фрагментам Т. Тораманяном).

Тем же Тиграном Оненцем выстроена маленькая церквушка Девичьего монастыря, отличавшаяся как своим изящным шестиабсидным планом, так и не менее изысканным объемом и декором.

В этих церквах анийские зодчие, не отступая от принятых в строительстве того времени схем, обращали главное внимание на декор и орнамент. Церковь Оненца, помимо декоративной аркатуры на стенах, имеет орнаментальное заполнение



77. Ани. Церковь Тиграна Оненца



78. Ани. Церковь Тиграна Оненца. Фреска: Суд царя Трдата над Григорием

в антрвольтах. Еще более расточителен строитель Бахтагеки, который заполнил не только антрвольты, но и поле стен в тимпанах щипцов, и покрыл узором поля вокруг окон основного объема. Купола этих церквей несколько длиннее, чем в церквах X—XI веков, а треугольные ниши носят чисто декоративный характер, что особенно бросается в глаза в церкви Оненца, где ниши расположены не на осях пилонов, а ближе к поперечной оси. Таким образом создаются ослабленные сечения стен в местах их расположения.

Кроме большей декоративности, в этих памятниках, в отличие от предшествующей эпохи, получила ясное выражение новая тенденция вытягивания сооружений ввысь, которая объясняется необходимостью придания величественности сооружениям при малых размерах.

От этого композиция приобретала ясно выраженный вертикализм, что особенно наглядно видно по двухэтажной церкви богородицы в Егварде, построенной в 1321 году.

Церковь эта расположена на равнине и видна издалека. Здание разделено на два этажа и увенчано 12-колонной ротондой. Во второй этаж можно попасть по приставной деревянной лестнице. Две каменные ступени сделаны лишь у входной площадки и висят в воздухе. Очевидно, это было так сделано на случай опасности, чтобы можно было запереться на втором этаже.

Декор сооружения очень насыщенный и пластичный. Интересен горельеф с орлом, расположенный на одной из стен. Остальные стены декорированы рельефными крестами, геометрическим орнаментом, изображениями святых и зверей.

Подобного же типа церковь была выстроена в 1339 году в Нораванке (ныне Амагу).

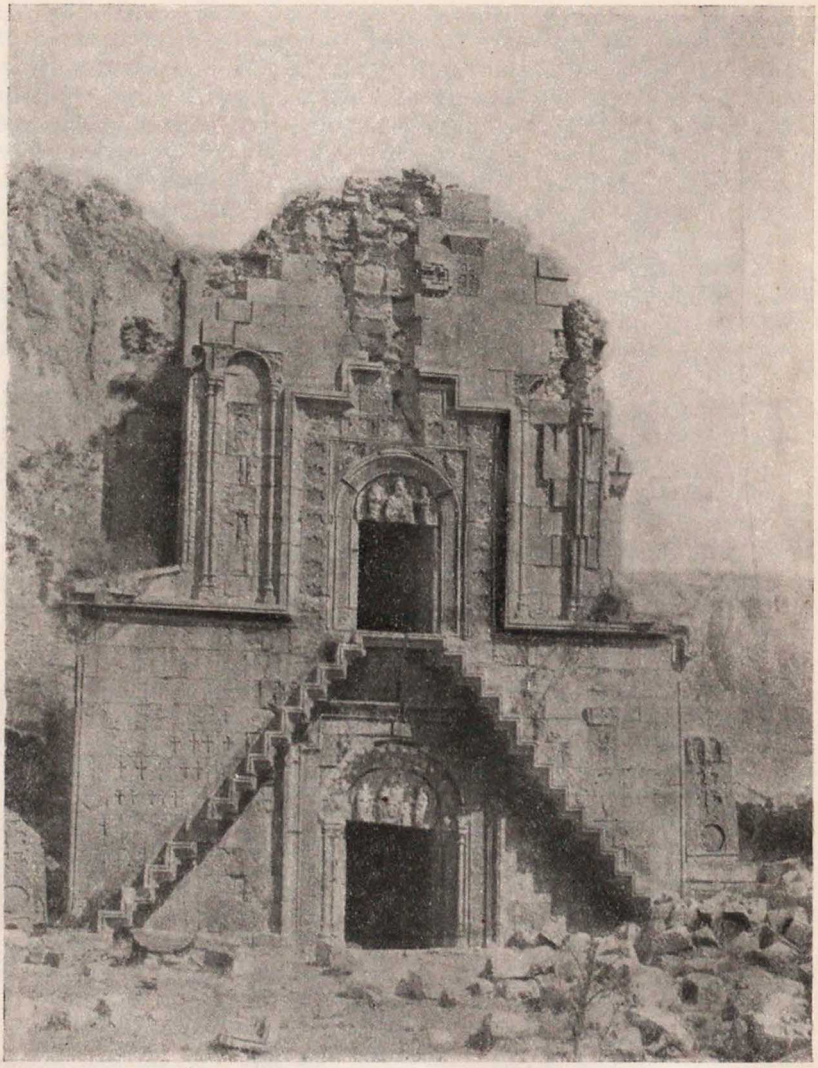
Уникальным типом церкви является так называемая войсковая церковь в Алаязе, построенная до 1303 года. Она представляет собой, по существу, алтарную часть, отрезанную от остальной церкви, и предназначалась для обслуживания войска, располагавшегося на открытом воздухе.

Ширина этой своеобразной церкви значительно больше обычной, ибо она заключает в себе лишь алтарь и два придела по бокам. Вместо западной стены — три проема, через которые войско наблюдало за службой.

Обычные провинциальные церкви не имели того богатства, которое было свойственно произведениям столичных мастеров, что И. А. Орбели объясняет отставанием развития феодальной провинции от столицы.

В захаридское время особенно большое развитие получило строительство в монастырях, в которых наряду с хра-

79. Егвард. Церковь богородицы. Общий вид



80. Нораванк. Общий вид

81. Алаяз. Войсковая церковь. Восточный фасад

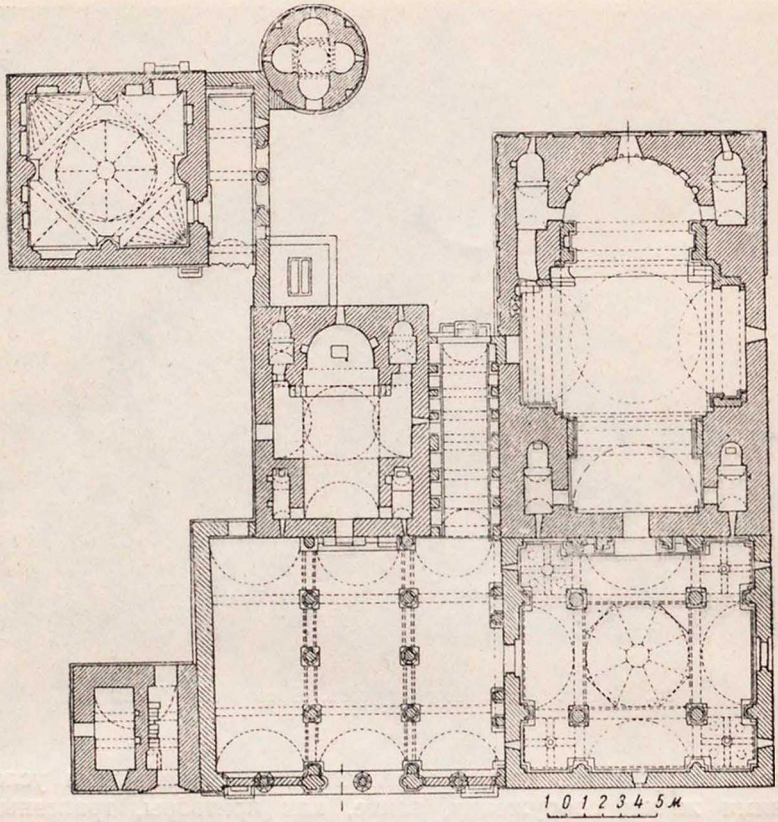
мами сооружались новые, обусловленные социальными условиями жизни сооружения, такие, как притворы, трапезные, книгохранилища, школы, колокольни и пр. Все эти сооружения составляли основную группу капитальных зданий, вокруг которых сооружались жилые и хозяйственные постройки, образовывавшие сложные архитектурные ансамбли.

Притворы — «жаматуны» — имели самое различное назначение: в них хоронили «именитых» граждан, обсуждали церковные, светские и политические дела. Наконец, в жаматунах же помещались и школы.

Обычно притворы пристраивались к западной стороне церкви, реже — к другим сторонам (Ахчоцванк). Редко они ставились отдельными сооружениями (Ахпат, Гегард).

В притворах зодчие сумели соединить высокие конструктивные достоинства с блестящей разработкой декора.

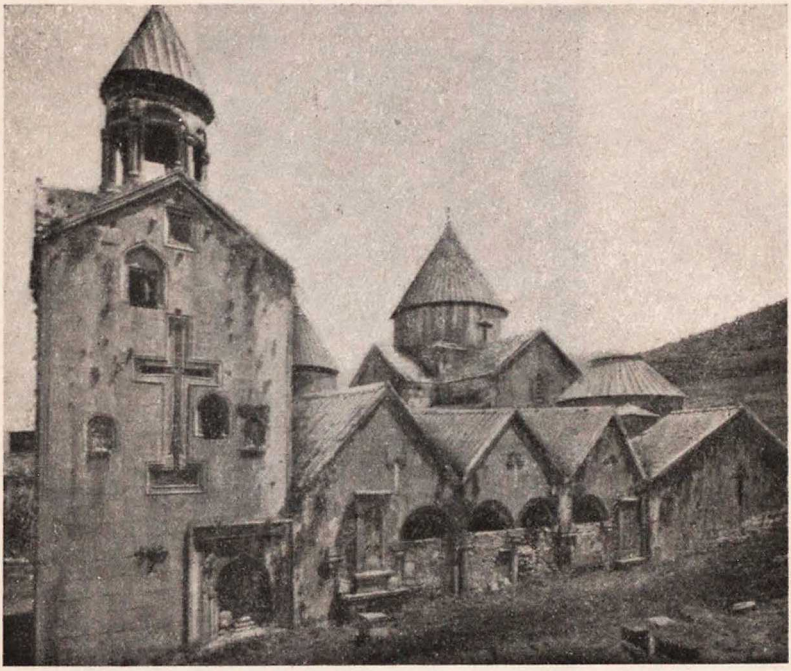
Притворы представляют собой большие, почти квадратные помещения, имеющие в центре четыре столба, поддерживающих сводчатое перекрытие, в середине которого устроено



82. Санаин. Генеральный план комплекса

световое отверстие. В других случаях столбов не делали, и арки, несущие перекрытие, опирались пятами на пристенные пилоны, образуя систему взаимно перекрещивающихся арок, получивших блестящее развитие в Армении. В таких бестолпных жаматунах внутреннее пространство воспринимается необычно цельным и единым, подобно пространству купольных залов.

Очевидно, что здесь зодчие перевели в каменные формы деревянные формы центрального шатра четырехстолпного крестьянского дома. В этом убеждают каменные формы светового отверстия перекрытия жаматуна церкви Аракелоц Иджеванского района, совершенно идентичные деревянным.



83. Санаин. Общий вид

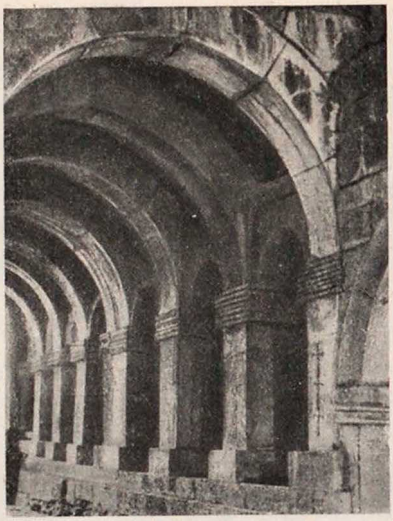
Сохранилось множество жаматунов в различных монастырских комплексах и при церквах.

Книгохранилища-библиотеки в большинстве случаев имели композицию бесстолпных жаматунов. Особенностью этих сооружений являлись многочисленные ниши для книг, рукописей и ценных вещей; трапезные же имели удлиненную форму и были перекрыты также перекрещивающимися арками, повторенными дважды.

Особый вид имели колокольни, всегда сохранявшие подчеркнутый вертикализм объемов, глухих в нижней части и легких, в виде ротонды, наверху.

К числу известнейших наиболее крупных архитектурных ансамблей относятся комплексы Санаина и Ахпата.

Основные сооружения Санаина непосредственным примыканием друг к другу образуют единый архитектурный комплекс. Пространство между двумя храмами (малым и большим) застроено сводчатой галереей, так называемой

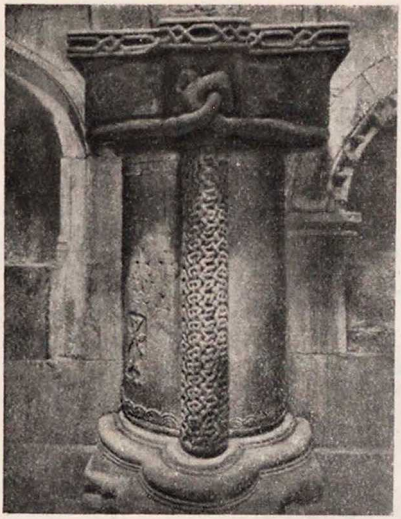


84. Санаин. «Академия» Григория Магистра

«Академией» Григория Магистра, где обучали богословию и различным наукам. С запада к большому храму пристроен в 1181 году четырехстолпный притвор с верхним световым отверстием в куполе. С западной стороны малого храма, вплотную к притвору большого, пристроен открытый снаружи нартекс 1211 года, разделенный внутри тремя рядами низких колонн на нефы, покрытые цилиндрическими сводами, снаружи защищенные двускатными кровлями. Перед крайними проемами нартекса поставлены два хачкара: левый—на двухступенном пьедестале в честь внука Смбата — Амазаспа и правый—на низком, вросшем в землю профилированном цоколе—Саркиса. Оба монумента датируются началом XIII века.

С северной стороны нартекса, на одной линии с его главным фасадом, в XIII веке пристроена высокая колокольня, характерная своим прямоугольным объемом, увенчанным шестиколонной ротондой.

К северо-востоку от малой церкви, связанная с ней стеной, стоит построенная в 1063 году библиотека, квадратная в плане, с чрезвычайно оригинальным покрытием, представляющим собой свод, увенчанный куполом со световым отверстием на четырех арках, переброшенных между сильно



85. Санаин. Библиотека. Пилон

выступающими из середины стен пилонами, украшенными великолепной резьбой.

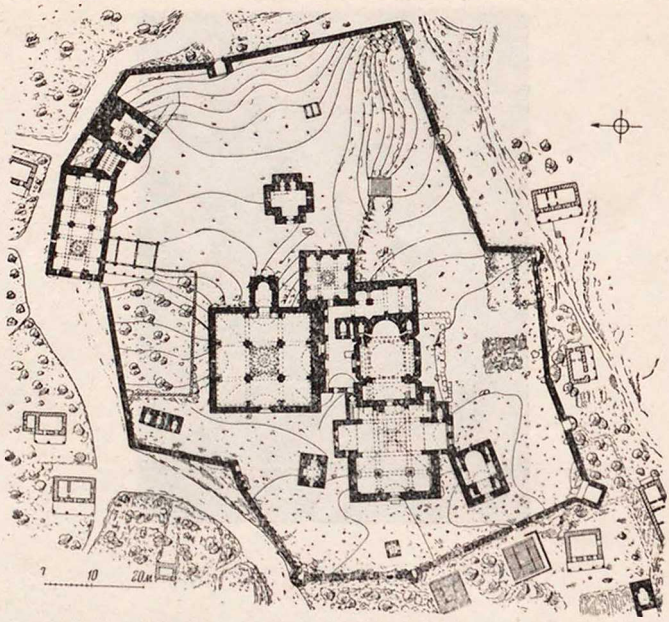
На юг от библиотеки расположена небольшая галерея, к юго-восточному углу которой вплотную примыкает небольшая четырехабсидная внутри и круглая снаружи часовенка Григория, построенная до 1061 года и в дальнейшем перестроенная.

Санаинский ансамбль с его характерным живописным силуэтом отлично вписан в природное окружение.

Ахпатский монастырь также является комплексом, состоящим из значительного количества разновременно построенных зданий, расположенных не так компактно, как в Санаине.

Кроме главного храма, построенного в X веке, остальные памятники сооружены в XII—XIII веках.

С запада к храму примыкает сложного контура в плане притвор, возведенный в 1185 году и перестроенный в 1209 году, имеющий перекрытие из системы перекрещивающихся арок, расположенных друг над другом. С севера, отделенное от церкви широким проходом, стоит так называемое здание Амазаспа (1257), имеющее вид четырехстолпного притвора, в восточной стене которого устроен проем, ведущий в небольшую часовню.



86. Ахпат. Генеральный план комплекса

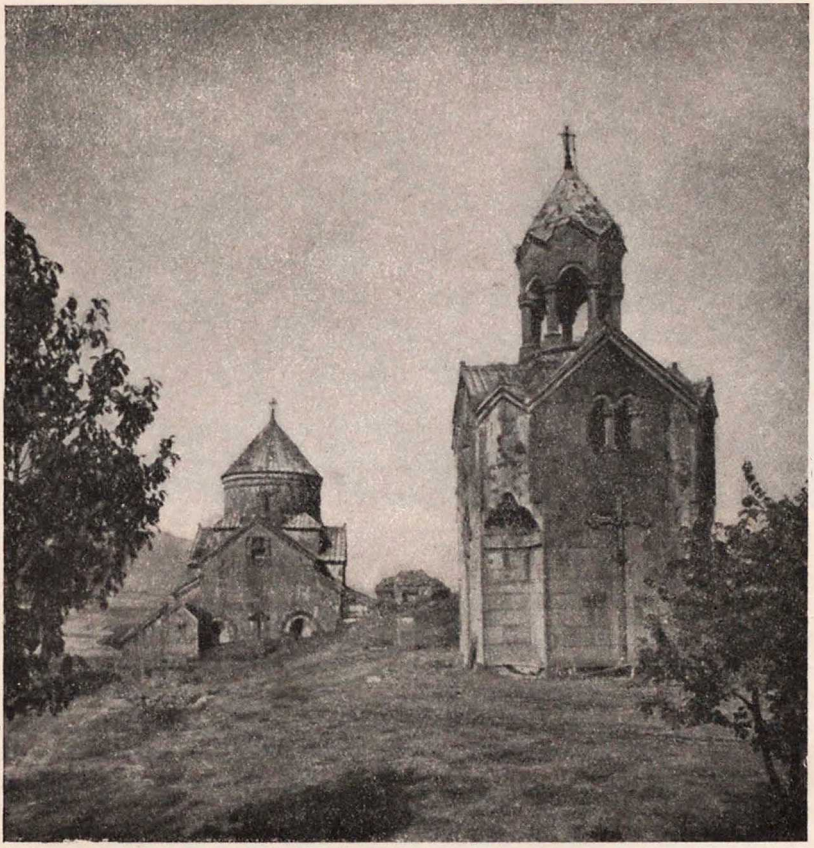
Между зданиями Амазаспа и главной церковью, прямо в проходе, расположены небольшая часовенка и хачкар, пройдя мимо которых можно попасть в библиотеку, сооруженную в конце XII века и перестроенную в 1221 году, квадратную в плане, перекрытую также сводом на перекрещивающихся арках с обычным световым отверстием в центре.

В северо-восточной части комплекса расположена монастырская трапезная (XIII век), интересная конструкцией своего перекрытия.

Большой зал разделен двумя столбами, несущими поперечную стену, на два квадратных помещения, перекрытых сводами на взаимно перекрещивающихся арках со световыми отверстиями в середине.

С восточной стороны главного храма возвышается колокольня (1245), изящный объем которой завершен семиколонной ротондой.

Внутри ограды расположены еще другие, более мелкие храмы и часовни.

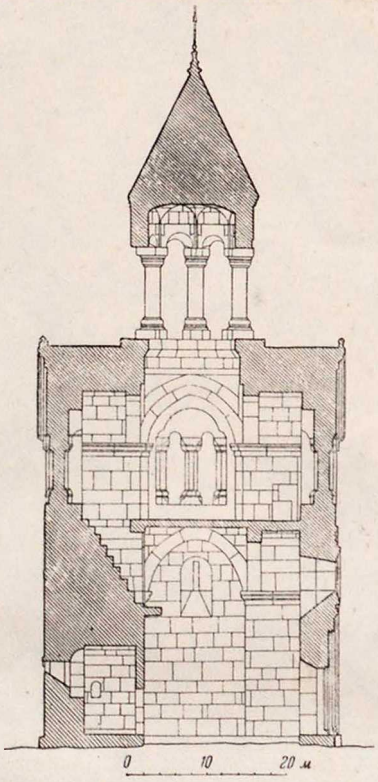


87. Ахпат. Общий вид. На переднем плане колокольня

Ахпатский комплекс отличается архитектурной разработкой различных сооружений, в него входящих.

Помимо вышеназванных сооружений, в комплекс Санаина и Ахпата входили многочисленные жилые и хозяйственные постройки, частично уже не существующие (как, например, гостиница в Санаине).

Они указывают на кипучую жизнь, некогда протекавшую здесь. В разгар борьбы светских властей с церковными, именно в монастырях-крепостях сосредоточивались экономические и культурные ценности страны, хранились традиции науки и искусства.



88. Ахпат. Колокольня. Разрез

К числу сравнительно сохранившихся больших комплексов можно отнести монастырь Кечарис, расположенный в живописной долине, переходящей в ущелье, в современном селении Цахкадзор (Дарачичаг) на его окраине. Комплекс состоит из трех расположенных на одной линии церквей, полуразрушенных часовен, гражданских сооружений, притвора и стоящей особняком небольшой церковки. С западной стороны описанного выше главного храма расположен возведенный в XIII веке просторный четырехстолпный притвор со световым отверстием в вершине свода, а с юга, рядом с руинами, — маленькая церковка XIII века Сурп-Ншан.

Вторая большая церковь, называемая Соборной («Катугике»), в плане также представляет собой купольный зал

89. Кечарис. Восточный фасад комплекса

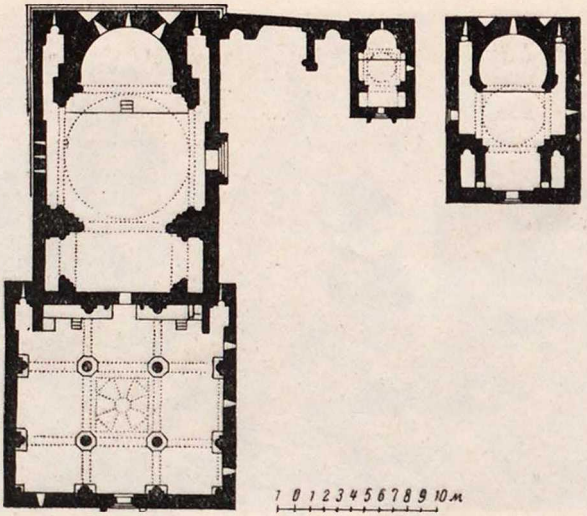
с четырьмя двухэтажными приделами по краям. Стройная в пропорциях, в декоре она много богаче, чем церковь «просветителя». Все стены украшены симметрично поставленными тонкими колонками с арочками, между которыми плоскость декорирована рамкой ступенчатой формы. Треугольные ниши размещены лишь на южном и восточном фасадах.

На западной стене обе арки, как декоративная настенная, так и входного портала, не полуциркульные, а стрельчатые. Круглый купол был декорирован спаренными колонками (ныне осталось два ряда кладки).

Маленькая изящная церковь Воскресения, расположенная к юго-западу от основной группы, построена в 1220 году. Позднее к ней пристроен однонефный притвор вместо двери, имеющий проем, разделенный колонной.

Кроме указанных памятников, между ними и вокруг них разбросаны во множестве хачкары, в ряде случаев имеющие тонкую ажурную резьбу.

На краю глубокого ущелья реки Касах высоко в горах Аштаракского района раскинулся монастырь Сагмосаванк. Все его главные сооружения, построенные в первой половине XIII века, собраны в группу и воспринимаются единым комплексом. В него входит главный храм, возведенный при князе Вache в 1215 году. К храму примыкает с запада притвор



90. Кечарис. План комплекса

того же века, а с юга — церковь Аствацацин, сооруженная в 1235 году при князе Курде, и небольшая библиотека. Представляют интерес перекрытие церкви Аствацацин из перекрещивающихся арок и шатер жаматуна, покрытый стилизованным орнаментом. Редким случаем в архитектурной практике Армении является заделка в шатер хачкара, перебивающего своим изысканным рисунком ритм орнамента шатра.

В комплексе Агарцина, расположенного на небольшой живописной площадке среди гор Дилижанского района, находятся среди прочих красиво сгруппированных построек четырехстолпный притвор, сооруженный в XIII веке, и трапезная, построенная строителем Минасом в 1248 году. По смелости конструктивной мысли она может быть отнесена к числу выдающихся сооружений средневековой Армении.

По существу, она представляет собой два бесстолпных жаматуна, одной стороной соединенных в единое помещение. Место сопряжения этих двух помещений отмечено двумя монументальными пилонами, несущими пяты мощных арок, на них опирающихся.

Световые отверстия, расположенные в центрах перекрестий арок, богато обработаны сталактитами. Снаружи трапезная предельно проста в своем убранстве. В сущности,

91. Кечарис. Церковь Воскресения

92. Сагмосаванк. Общий вид

93. Агарцин. Общий вид

его нет, за исключением обработки входа, расположенного с левого края южной стены жаматуна.

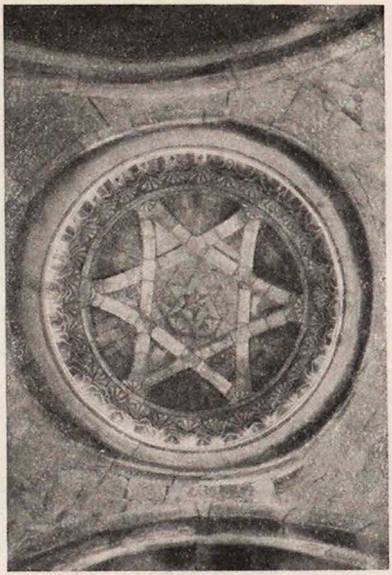
Комплекс Хоракерт, расположенный в Алавердском районе, на самой границе с Грузией, состоял когда-то из церкви, притвора и ряда построек, ныне разрушенных. Церковь находится в достаточной сохранности (особенно в интерьере), а притвор полуразрушен. Церковь небольшая (внутри 13 × 8 метров), обычного крестово-купольного типа, с четырьмя приделами по углам.

Особый интерес представляет барабан церкви, являющийся пока единственным известным в Армении образцом. Это тридцать шестигранных колонок, расставленных по окружности и несущих десятигранный барабан, увенчанный островерхой пирамидальной кровлей.

В промежутки между колонками, имеющими одинаковые базы и капители, состоящие из приплюснутых шести шаров, сопряженных через отлив с широким плинтом, льется свет внутрь помещения.

Также интересен вид купола изнутри, представляющий собой шесть взаимно перекрещивающихся арок, в которых расположены одна за другой шестиугольные уменьшающиеся звезды.

94. Хоракерт. Купол церкви



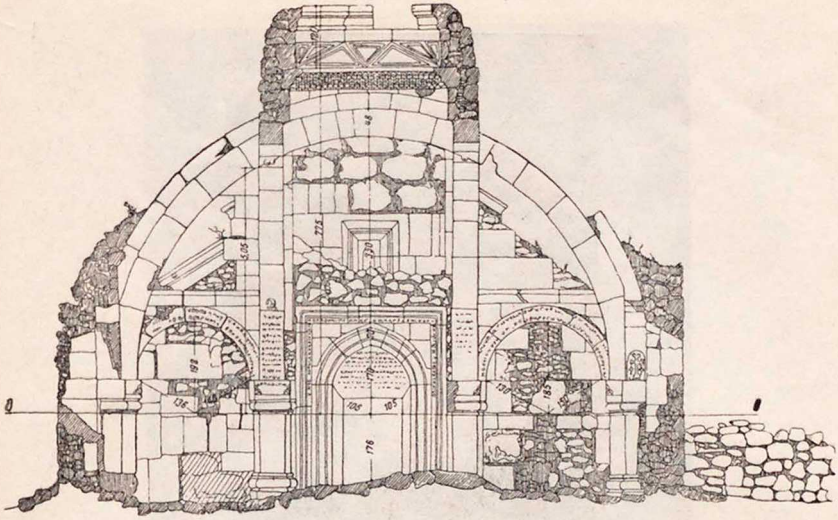
95. Хоракерт. Вид купола изнутри

Подобная конструкция купола не единична и имеется в других памятниках Армении, в частности в жаматуне Хоранашата (см. ниже) и в жаматуне Арзакана.

Церковь Хоракерта может датироваться концом X или началом XI веков, за исключением купола, возведенного, согласно надписи, в 1251 году[1].

Притвор церкви, также весьма интересный по своим смелым конструкциям и архитектурному убранству, построен в XIII веке. Он представляет собой почти квадратный зал (11,2 × 12,2 метра) с восемью пристенными пилонами, на которые опираются пяты мощных взаимно перекрещивающихся арок. В центре арки образуют квадратное отверстие, над которым возвышается купол. Заполнение между арками вывалилось, и сейчас на фоне яркосинего неба рисуется ясно очерченные арки, вызывающие восхищение конструктивной мыслью строителей, осуществивших это смелое сооружение.

[1] Датировка принята по труду М. Ильиной, Некоторые средневековые памятники архитектуры Северной Армении. Научное исследование. Рукопись Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. Папка 13-в Трудов сектора истории архитектуры народов СССР, М., 1947.



96. Хоракерт. Жаматун. Разрез

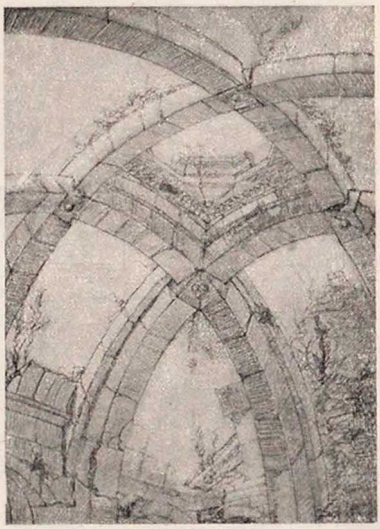
Хоранашат находится у восточной границы Армении с Азербайджаном, в Шамшадинском районе. Сохранились церковь с жаматунами и часовенка около южной стены храма. Комплекс монастырских строений целиком разрушен.

Памятник несет на себе следы позднейших неоднократных грубых и неумелых ремонтов камнем и кирпичом, что сильно искажает первоначальный облик сооружения.

Церковь — типа купольного зала. В пропорциях же сильно отличается от подобных сооружений предшествующего периода. Помещение почти квадратной формы (12,7 × 11,0 метра). В нем ясно подчеркнута идея объединения внутреннего пространства вокруг центральной оси.

Восточные приделы двухэтажные, а западные — одноэтажные. На устои опираются четыре полуциркульные арки, несущие круглый барабан со сферическим куполом на парусах. Алтарная абсида обработана двенадцатью небольшими нишами с веерообразными и трехлепестковыми навершиями.

Представляет значительный интерес декор здания. Внутри он несколько суховат по профилям, снаружи же богат и многообразен. Ниши восточного фасада украшены в конхах узорными фестонами и сталактитами и обрамлены профилированной тягой, образующей в центре под фронтонами фигурный крупный резной крест; под ним высечено рельефное изо-



97. Хоракерт. Перекрещивающиеся арки жаматуна

бражение орла с человеческой головой, держащего в когтях ягненка.

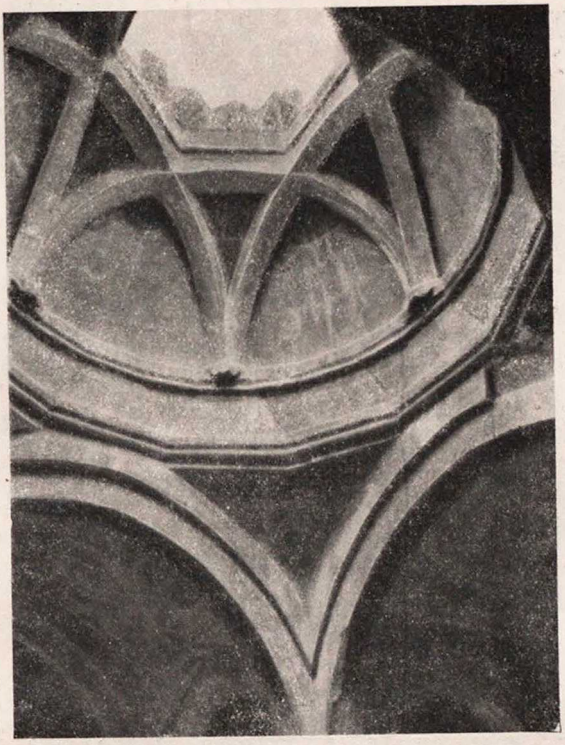
Чрезвычайно интересен мозаично-каменный цветной узор, примененный в декоре тимпанов дверных проемов Хоранашата. В сочетании с узорной резьбой он создает богатую гамму цветных и резных украшений.

Некоторые из вышеназванных декоративных приемов не являются типичными для армянского зодчества (например, узорчатые конхи ниш, завязи из профилированных тяг под рельефными настенными крестами и пр.), а характерны для архитектуры соседней Грузии.

Это перенесение форм совершенно естественно, если учесть тесные политико-культурные связи Армении и Грузии, особенно в XII—XIII веках.

Хоранашат богат эпиграфическим материалом, из которого явствует, что церковь богоматери построена в 1196 году. Жаматун Хоранашата своим куполом сходен с куполом храма Хоракерта, опирающимся через слегка стрельчатые арки на четыре массивные колонны. Датируется жаматун 1251 годом[1].

[1] М. И. Ильина, Указанная работа.



98. Хоранашат. Купол жаматуна

Уникальный характер носит отделка входного проема жаматуна. Внутри над ним расположена на кронштейне скульптурная группа, изображающая двух зверей и человека посредине, боковые стенки проема в верхних углах украшены сидящими зверями. Надо думать, что оба скульптурных изображения связаны с фамильной геральдикой[1].

Значительное место в архитектуре Армении занимает монастырский комплекс Айриванк («Пещерный монастырь»), или Гегард, расположенный в диком узком горном ущелье Гехамских гор.

Главная соборная церковь (1215) и большой жаматун (1283) стоят снаружи, три жаматуна, церковь и ряд мелких

[1] М. И. Ильина, Указанная работа.

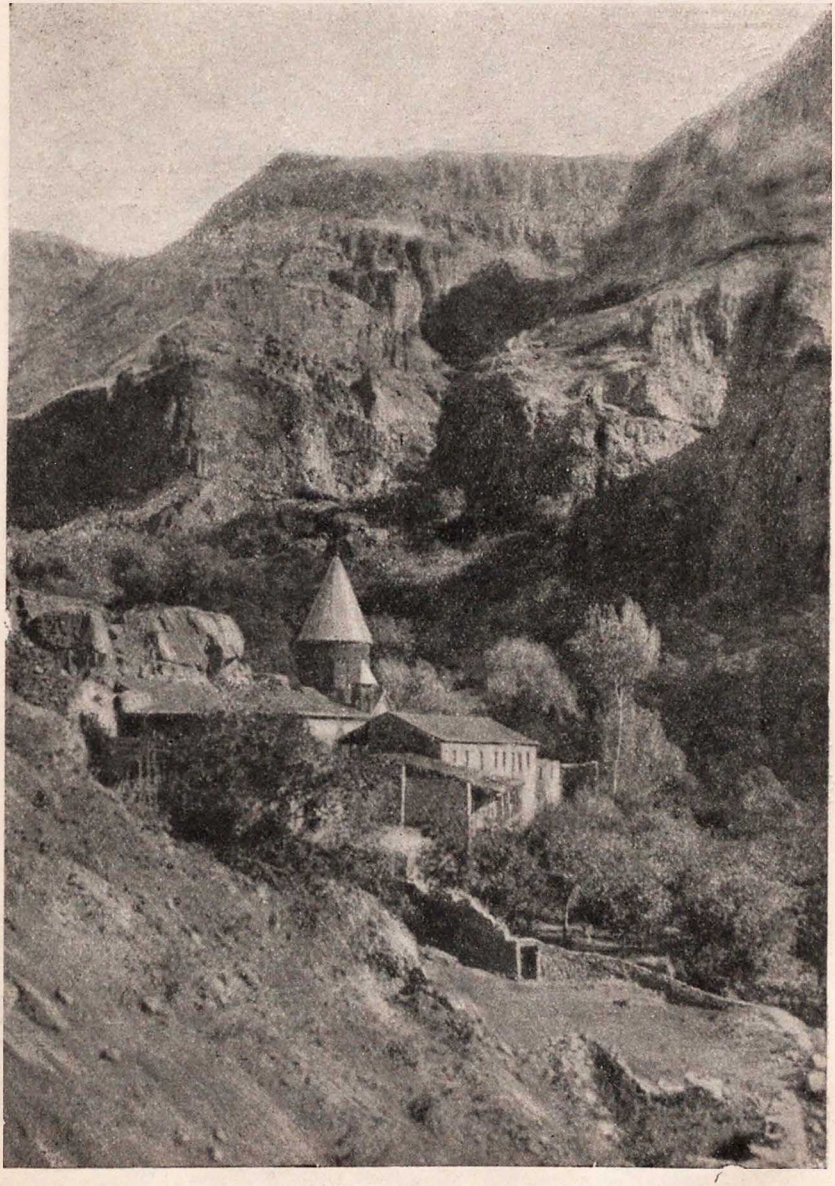
99. Хоранашат. Украшение двери жаматуна

сооружений высечены в материковой скале. Вне стен монастыря, в северо-западной скале, есть еще небольшая древняя пещерная церковь — Лусаворич.

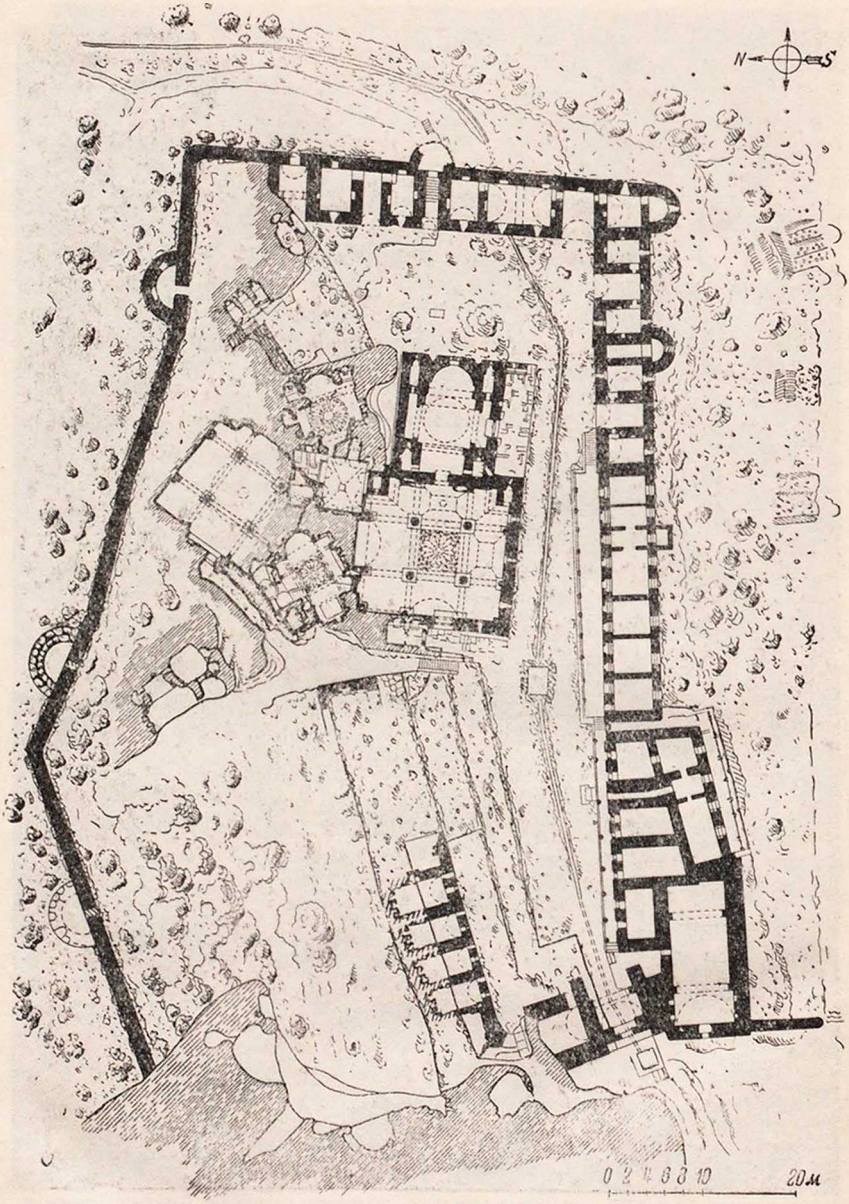
Главная церковь является обычным купольным залом с четырьмя приделами. С запада к ней пристроен большой наружный четырехстолпный жаматун, с северной стороны примыкающий к скале, составляющей его стену.

Крайний западный жаматун, называемый Авазан (1283), высечен в скале. В плане это неправильной формы квадрат с различной величины пристройками. Несмотря на то, что жаматун высечен в цельной скале, в нем повторяются все конструкции обычного сооружения — полуколонны, несущие перекрещивающиеся арки, сферический купол со световым отверстием и пр.

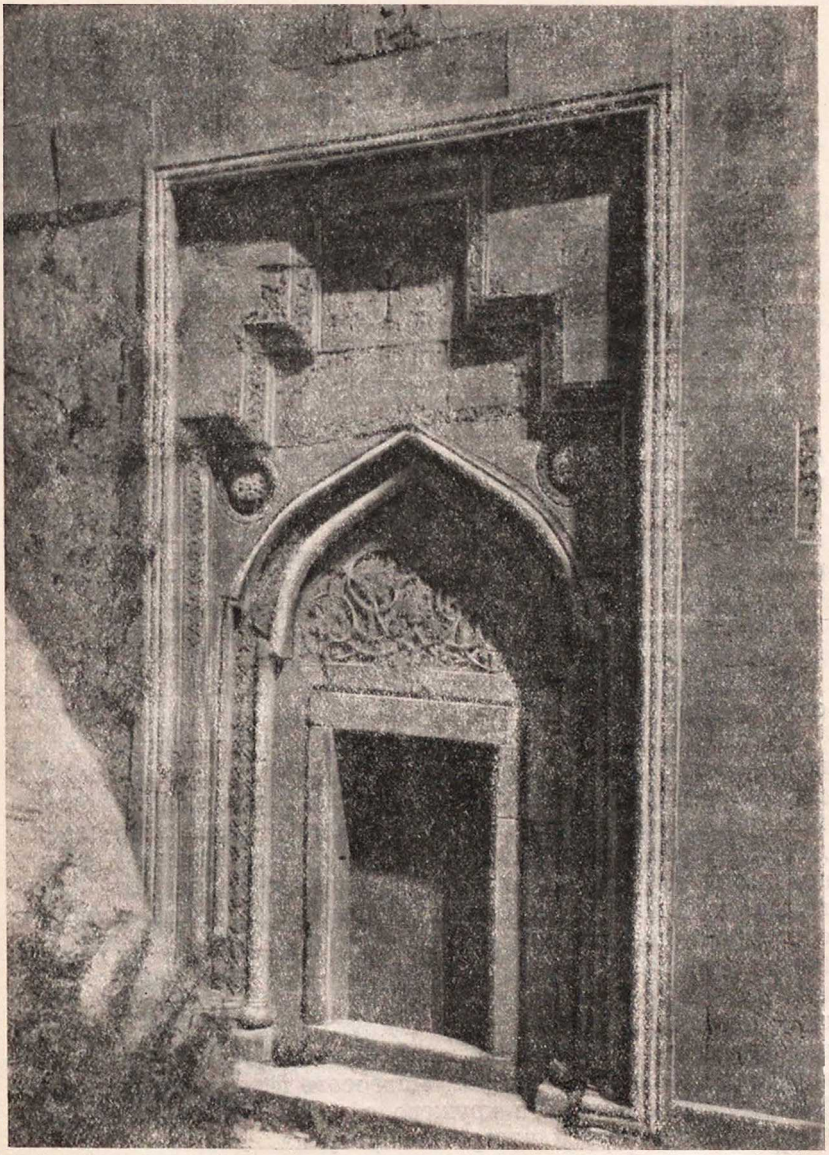
Средний жаматун (1283), называемый Матур, имеет неправильную форму и также высечен в природной скале, кроме частей южной стены, сложенной из камня, с входной дверью из большого жаматуна. Освещается этот жаматун, как и остальные, через небольшое верхнее световое отверстие.



100. Гегард. Общий вид



101. Гегард. Генеральный план комплекса



102. Гегард. Портал большого наружного жаматуна

Восточная стена украшена рельефным изображением креста, святых, солнца, райских птиц и пр. К северной стене примыкает ниша, разделенная посредине колонной, несущей две лучковые арки. Над ними высечен любопытный барельеф, изображающий голову быка, держащую во рту веревку, идущую к двум львам по бокам, обращенным головами в сторону зрителя. Между ними в антрвольте изображен орел с полураскрытыми крыльями и ягненком в когтях. Из жаматуна узкая дверь ведет в пещерную же церковь богородицы. По общему характеру она напоминает главную церковь, но только менее правильной формы.

Очень интересен четырехстолпный жаматун, помещающийся как бы в верхнем этаже той же скалы и смещенный под углом к нижним помещениям.

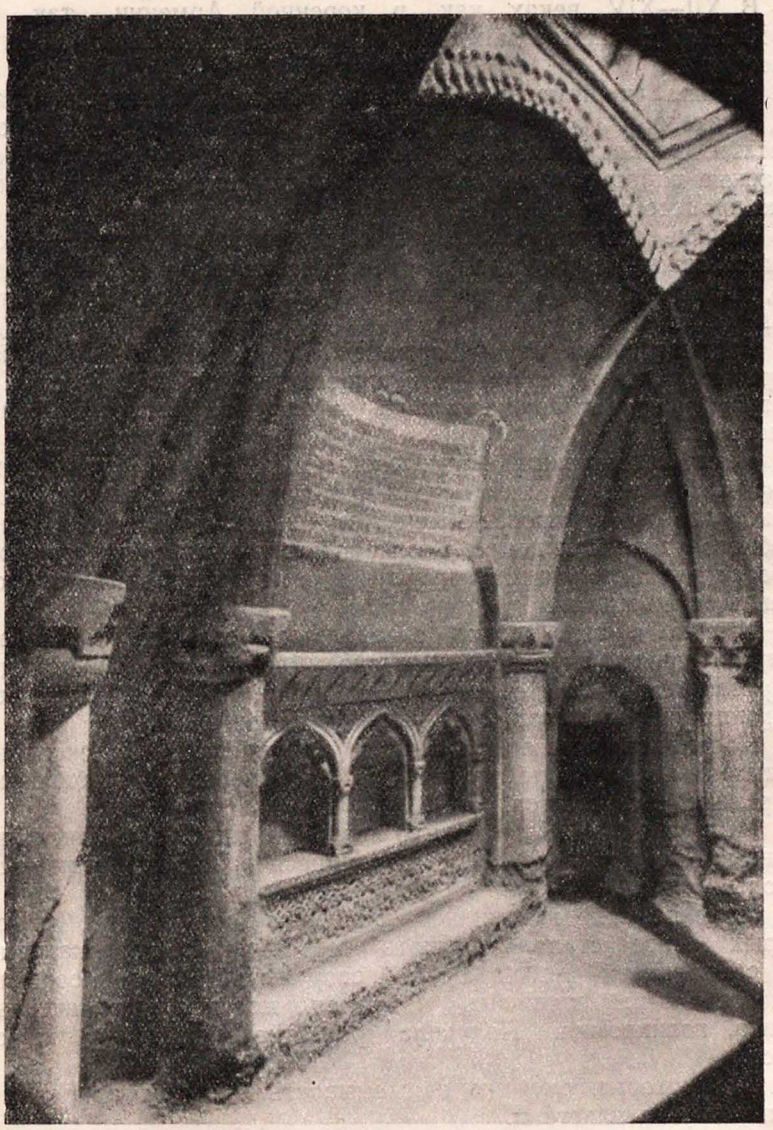
В этот жаматун поднимаются по лестнице около первого большого жаматуна и входят через узкий коридор, украшенный хачкарами.

На одной из колонн четко выбита надпись, повествующая, на чьи средства высечен жаматун. Купол по отношению к высоте жаматуна непропорционально высок и имеет сферическую форму, перетянутую у пяты резным поясом, который переходит через выкружку к карнизу, охватывающему арки. На юго-восточной стене высечены хачкары.

Кроме указанных сооружений, в скалах имеется множество небольших часовенок.

В строительстве этого периода начали появляться черты перенасыщенности декором, не всегда органичным и связанным общим замыслом. Это объясняется разделением труда между цехами строителей и специалистами-резчиками, сплошь да рядом приводившим к указанной утере чувства меры и цельности композиции. Однако сами по себе узоры были филигранно отделаны и весьма совершенно выполнены. Одним из образцов такого высокого мастерства является разработка портала небольшой церкви Григория, сооруженной в 1237 году в монастыре Нор-Гетик, близ Делижана, и хачкара, стоящего слева от него. И в том и в другом случае мастер достиг высокой степени совершенства. Особенно это относится к хачкару, выполненному мастером Павгосом. Многоплановая резьба превратила камень в кружево с четко выявленной и подчеркнутой структурой построения рисунка.

Столь же больших результатов достигали резчики по дереву. Двери, капители колонн филигранно украшались любовно выполненной резьбой. Двери Муша (XII век) и Севана (XII век) покрыты орнаментом с растительными и зооморфными мотивами, искусно совмещенными.



103. Гегард. Интерьер жаматуна Авазан

В XII—XIV веках как в коренной Армении, так и в Киликии развитие миниатюрной живописи достигло своего апогея.

Школы миниатюры в Киликии, Хизане, Санаине, Ахпате, Татеве, в которых работали миниатюристы Торос Рослин, Саркис Пицак, Манвел, Церун и другие, дали прекрасные работы, отражающие в большинстве случаев трудовые процессы.

Многие миниатюры имели архитектурные элементы, являющиеся важнейшей составной частью композиции, как это видно, например, по миниатюре художника Маркаре из Ахпата 1211 года.

Рассмотренный период армянской средневековой архитектуры является периодом наибольшего творческого размаха и разнообразия в архитектурных и строительных замыслах мастеров.

Результатом оживленных сношений Армении с внешним миром явились общие истоки различных форм, приемов, декоративных мотивов, причем Армения выступала не в роли робкого ученика и подражателя, а как равная среди равных, обогащая сокровищницу культуры самостоятельными полноценными вкладами.

Именно в этот период завершилось создание наиболее выразительных и законченных ансамблей, в которых наряду с развитием древних традиций родились новые черты, отвечающие запросам господствующих классов эпохи.

Появились новые типы сооружений — колокольни, жаматуны, трапезные, усилилось строительство библиотек, караван-сараев, мостов.

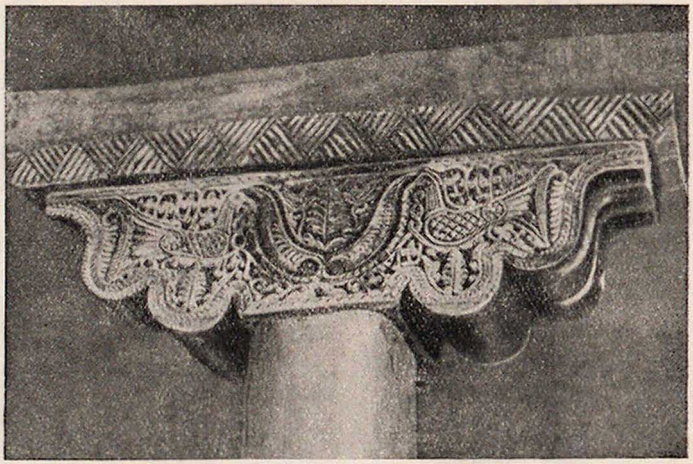
Многообразие типов родило новые оригинальные конструктивные приемы — перекрещивающиеся арки и нервюрные своды.

Одновременно изменились пропорции сооружений, в которых яснее стала выступать тенденция к вертикализму и собранности масс. Декор сооружений стал особенно многообразен: появилась каменная мозаика, сталактиты, лепка, полихромия. Получила развитие фресковая живопись.

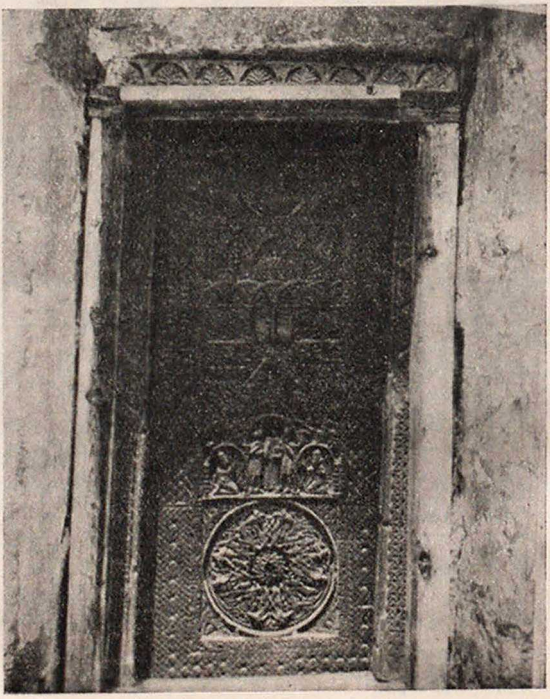
В некоторых случаях насыщенность декором приводила к перегрузке пластики.

Превращение отдельных конструктивных элементов в чисто декоративные (например, ниши на фасадах) нарушало тектоническую чистоту и ясность и явилось провозвестником последующего упадка и измельчания архитектурных форм и приемов.

104. Нор-Гетик. Хачкар. Мастер Павгос



105. Резная капитель. Севан



106. Резная дверь. Севан

107. Миниатюра 1211 г. Художник Маркаре

АРХИТЕКТУРА XV—XIX ВЕКОВ

В XV—XVI веках строительство почти не велось. Слишком тяжелые испытания выпали на долю многострадального в прошлом армянского народа в это время. Физическое истребление, уничтожение сел и городов, разрушение памятников было уделом страны, за обладание которой боролись Турция и Персия. И поныне в народе живы ненависть и презрение к именам Шах-Абасса и Мурада и их преемников, сеявших в стране смерть и разрушение.

Ко второй четверти XVII века, после заключения мира между Персией и Турцией, поделившими Армению, наступила передышка, длившаяся почти столетие.

Страна стала понемногу возрождаться, постепенно возобновлялись ремесла и торговля, строительство церквей, мостов, караван-сараев, оросительных каналов. Значительное место занимали ремонты; это было легче, чем капитальное строительство новых зданий. Но и при возобновлении древних памятников нехватало средств, а часто — сил и умения придать прежнее великолепие сооружениям. Резьба и орнамент мельчают по пластике и формам и отличаются ремесленничеством и штампом. Лишь в отдельных редких случаях мастера достигают успеха и создают запоминающиеся произведения. В строительстве новых церквей нет приверженности к однотипным планам и объемно-пространственным решениям, что наблюдалось ранее.

Наряду с базиликами строятся центрально-купольные сооружения и небольшие часовенки; они больше отвечают скромным возможностям строителей, чем капитальные храмы. Строятся и колокольни, но они уже лишены закономерностей построения, которые отличают колокольни XIII века. Громоздкие, мало изящные, перенасыщенные безвкусным декором, эти колокольни ярко демонстрируют упадок искусства описываемого периода. Вновь появляются портики перед входами, часто сопряженные с колокольнями.

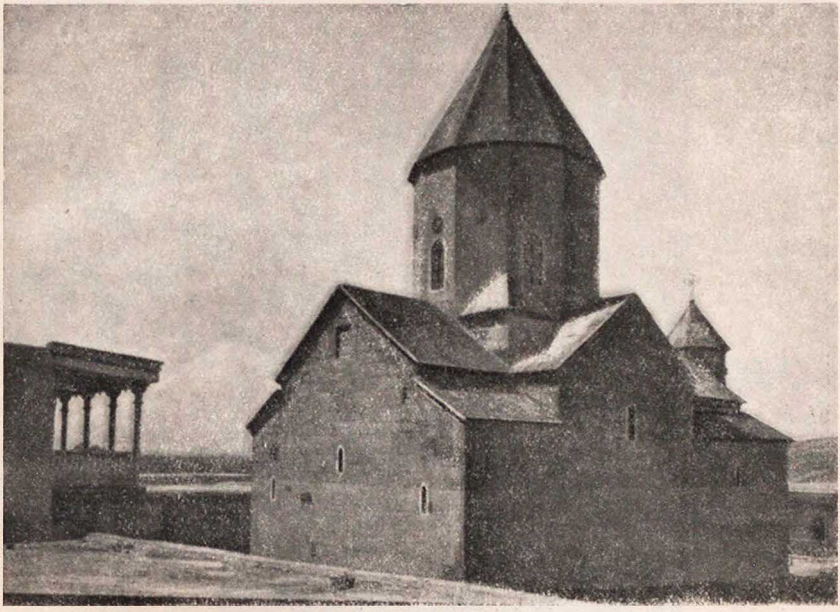
В некоторых районах Армении (Мегринском, Кафанском и др.) преобладающим типом строительства становятся трехнефные базилики, покрытые сводами.

Планы — однотипные: средний широкий неф и боковые узкие. Около алтарной абсиды размещались два хорана. Здания — прямоугольной формы, без всяких выступов.

Базилики эти покрывались чаще всего земляными двускатными кровлями по сводам. Обычно они были лишены декора, лишь в отдельных случаях имели в щипце восточного фасада каменную голову барана. Стены выкладывались из грубо околотого базальта или туфа. Внутри сооружение штукатурилось и редко окрашивалось. В этих, часто примитивных, сооружениях уже с трудом прослеживается генетическая нить развития. Традиционными остаются лишь некоторые строительные приемы и реже — формы.

Образцом ремесленного мастерства является монастырь Хор-Вирап, расположенный на холме на левом берегу Аракса, к югу от селения Арташат.

Стены монастырской ограды толсты и усилены башнями, производящими и поныне грозное впечатление. В состав



108. Хор-Вирап. Большой храм

построек входят большая и малая церкви и жилые и хозяйственные постройки, размещенные по периметру двора.

В центре стоит большой храм, построенный в 1666 году. Храм представляет собой в плане несколько необычный купольный зал: подкупольные пилоны сдвинуты к алтарной абсиде и делят церковь на две неравные части. В связи с этим и снаружи ясно читается разница размеров рукавов креста, и купол расположен не в центре, а ближе к восточному крылу. На каждой гладко отесанной грани купола расположена розетка. На стенах храма вырезаны хачкары, а на восточной стене посредине — плоский, наивный и грубый по исполнению рельеф, изображающий Григория Просветителя. Стены внутри гладкие, надписей нет, только в потолке западной части укреплено пять розеток.

На фоне безвкусной и ремесленнической архитектуры XVII века выделяются церкви Шогакат в Эчмиадзине и Мугнийская близ Аштарака. И в том, и в другом случае, не достигая вершин мастерства предшествующего периода, зодчие пытались внести свое, индивидуальное в трактовку

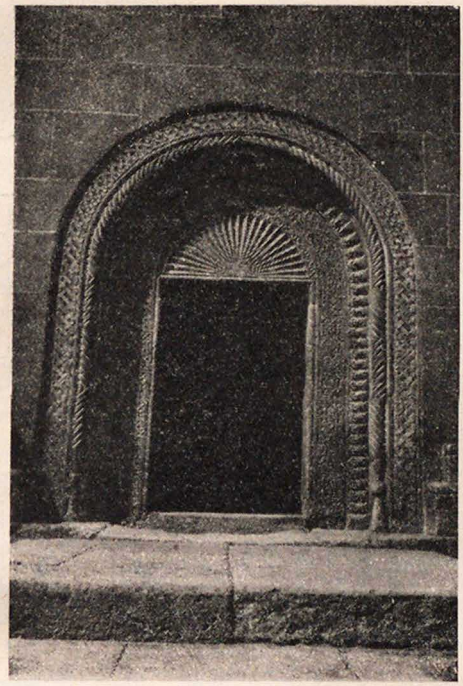
109. Мугни. Общий вид

образов и декора, вместе с тем сохраняя преемственность традиций.

Особенно это относится к Мугнийскому храму, построенному в 1669 году. Являясь центрально-купольной композицией, храм имеет ряд специфических черт. К западной стороне пристроен трехпролетный портик с выделенным по величине центральным пролетом, над которым установлена ротонда-колокольня. В каменную разделку купола введена полихромия — перемежающиеся ряды оранжевого и черного туфа. Купол увенчан зонтичной кровлей.

Привлекает к себе внимание декор здания (особенно обрамление двери южного фасада), тонкий и пластичный по резьбе, интересный по композиционному построению. Правда, здесь нет той широты и размаха, которая отличает работы мастеров предшествующего периода, но это и не компиляция готовых образцов. В отдельных элементах видна пытливая творческая мысль мастера, создающего в ряде случаев запоминающиеся фрагменты.

В храме Шогакат, построенном в 1694 году, также видна рука опытного строителя. План, объемы и скромный декор



110. Мугни. Южный вход

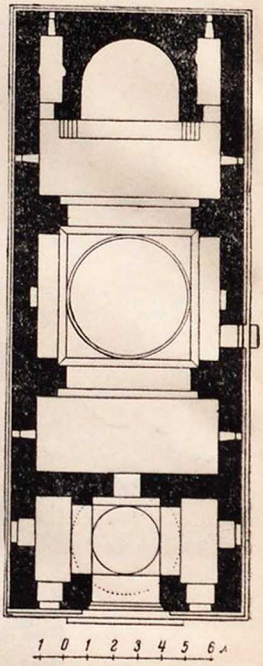
придают несколько суровый вид этому сооружению. В плане, возможно сохранившем древнюю подоснову, необычными являются вытянутость его пропорций и деление по длинной оси на ряд секций. Портик не является открытым (типа Мугнийского), а представляет скорее предхрамие с входом и двумя окнами по бокам.

Следует упомянуть о церкви Зоравор, построенной в 1694 году в Ереване. Эта церковь, подобно Мугнийской, также имеет трехчастный портик с резными столбами и колокольней в центре, но лишена центрального купола.

Одним из наиболее интересных видов гражданского строительства XVII века были мосты. Их постройке способствовали развитие торговли и строительство путей сообщения.

До сего дня функционируют построенные в XVII—XVIII веках и раньше мосты в Ереване через реки Зангу и Гедар, в Мегри — через реку Мегри, в Ошакане и Аштараке — через реку Касах и много других.

111. Эчмиадзин. Шогакат



112. Шогакат. План

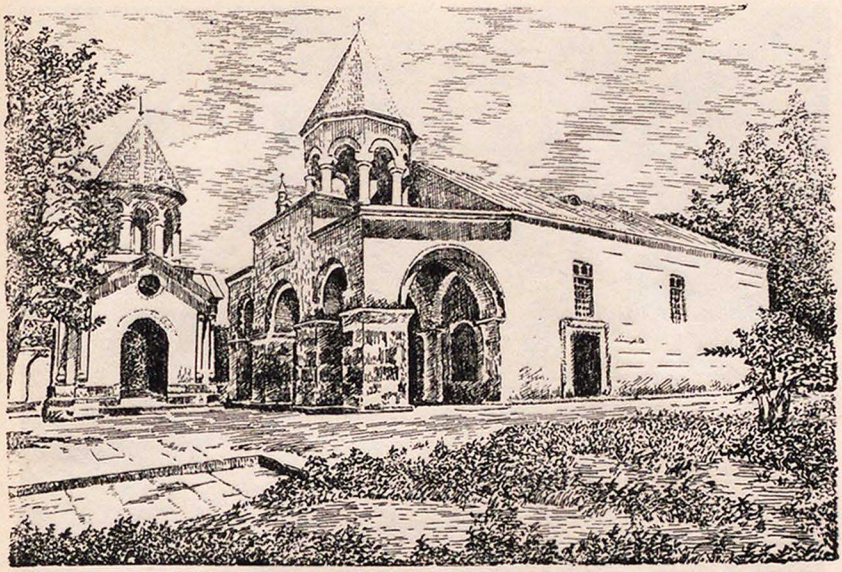
При въезде в Аштарак, в живописном ущелье реки Касах, перекинут через реку трехарочный мост. На западной стороне моста над главным устоем (между большой и средней арками) находится почти совершенно стертая надпись, упоминающая строителя — Моцакенц Григора.

Мост построен из светлого, чисто тесанного туфа, местами подновленного цементной штукатуркой. Длина моста — около 17, ширина — около 5 метров. Две арки—стрельчатые, третья — полуциркульная.

Между большой и средней арками к восточной стороне устоя пристроен волнорез треугольного очертания. Мост в профиле имеет крутой спуск к въезду на шоссе, ведущее в Аштарак.

Удачное местоположение, красивые очертания арок, слитность с природой делают этот мост значительным произведением архитектуры.

К XVIII веку строительство в Армении почти прекра-



113. Ереван. Церковь Зоравор

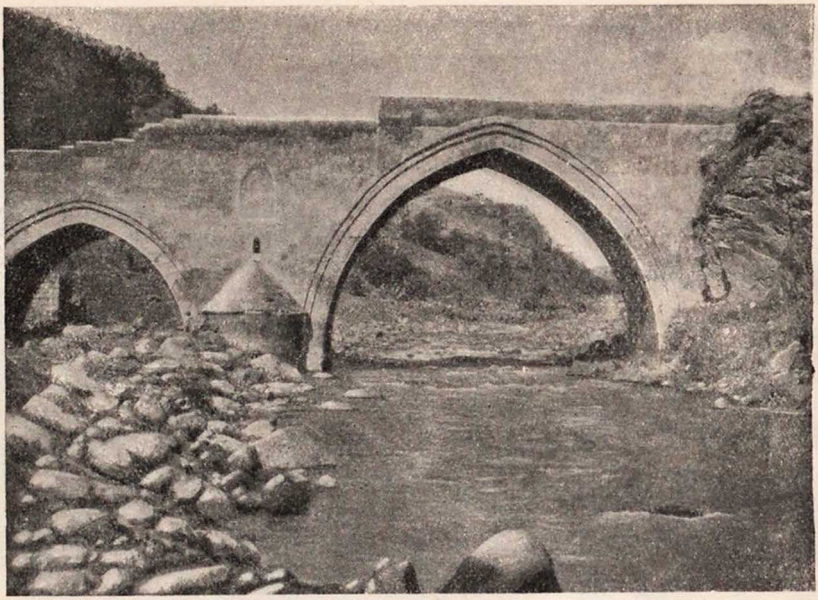
щается. Незначительно ремонтируются отдельные церкви, изредка строятся небольшие часовни (Норадуз и др.).

Характерно, что из-за отсутствия средств иногда не достраиваются начатые постройки. Например, в селении Элиджа Карабахларского района в 1722 году прекращена постройка храма, начатая при католикосе Аствацатуре.

Из немногих достойных упоминания построек XVIII века, помимо моста в Ошакане, построенного в 1706 году и сходного с Аштаракским мостом, следует указать на комплекс сооружений, расположенных на горном плато Алидзор в Кафанском районе — резиденции-крепости Давид-бека, ведшего успешную освободительную борьбу против иранцев и турок в 1722—1728 годах. Крепость эта, дошедшая до нас в развалинах, еще и теперь производит внушительное впечатление.

Интересен дом Мелик-Бархударa, построенный в 1783 году в селении Тех Горисского района, представляющий собой тип, аналогичный жаматунам, со световым отверстием в центре пирамидального покрытия.

Особое место в архитектуре Армении занимает Эчмиадзинский кафедральный собор, по преданию основанный еще в



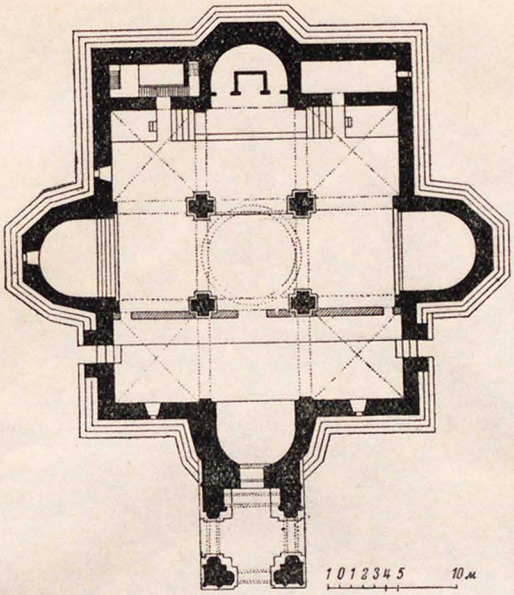
114. Аштарак. Мост через реку Касах

IV веке, но впоследствии неоднократно перестраиваемый и ремонтируемый, причем крупный ремонт был произведен при католикосе Ефреме в 1816 году. Колокольня к западной стене пристроена в 1654—1658 годах.

Тораманян, реконструируя здание в начале XX века, на основе археологических раскопок и заключений пришел к убеждению, что в своем первоначальном облике храм представлял пятикупольную постройку.

В настоящее время собор представляет собой центрально-купольную постройку с тремя колоколенками над абсидами и большой трехъярусной, безвкусно перегруженной декором колокольней. Фресковая роспись интерьера, выполненная известным художником Овнатаном, кроме религиозных сюжетов, содержит мотивы декоративного убранства, заимствованные из народного творчества.

XIX век не вносит оживления в строительство. Мелкие перестройки и редкие постройки — удел зодчества этого времени. Сардарский дворец в Ереване — интересный памятник архитектуры — за ветхостью был разобран в 1891 году.



115. Эчмиадзин. Собор. План

После присоединения Армении к России монументальная архитектура изменила свое направление. Строительство общественных зданий в городах Армении приобрело некоторые черты русского классицизма в своеобразном скрещении с местными формами.

Положительным фактом явилось приобщение армянских строителей к градостроительной культуре русского народа. В городах Ереване и Александрополе (ныне Ленинакан) прокладывались новые улицы, застроенные «казенными» каменными сооружениями. Составлялись съемки планов городов с «показаниями предполагаемого урегулирования и распространения» (например, план Александрополя в 1868 году). Польза таких планов несомненна, однако их нельзя переоценивать. Частнокапиталистические отношения и социальные противоречия эпохи в значительной степени делали эти планы «бумажными» и неосуществимыми.

В жилищное строительство также проникло влияние позднего русского классицизма XIX века и упадочного модерна, нашедших в местном преломлении почву для создания аляповатых, пышноказенных особняков знати и купечества. Однако

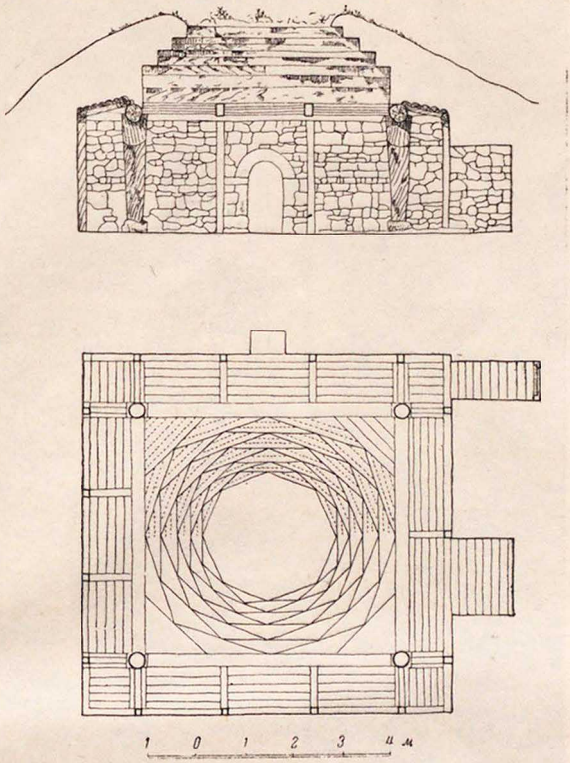
116. Эчмиадзин. Собор. Общий вид (после перестройки в XVII веке)

параллельно развивался тип народного жилища, родственный жилью низменных районов Армении, с открытым балконом и богато разработанным входом в сводчатый коридор (далан), ведущий с улицы во двор.

В Ереване сохранились дома, выстроенные из кирпича с архитектурной разработкой форм времен поздне-персидского владычества. Развитие городской жизни и необходимость экономного использования земельных фондов породили тип двух-трехэтажного дома с подсобными помещениями.

В селах сохранились традиции строительства жилья, выработанные веками. В отборе наиболее жизнестойких и отвечающих эстетическим вкусам народа форм развились типы жилища, ясные и логичные как в своих планах, так и в объемах, разнообразные в зависимости от социальных, экономических, климатических, географических, бытовых и других условий различных районов.

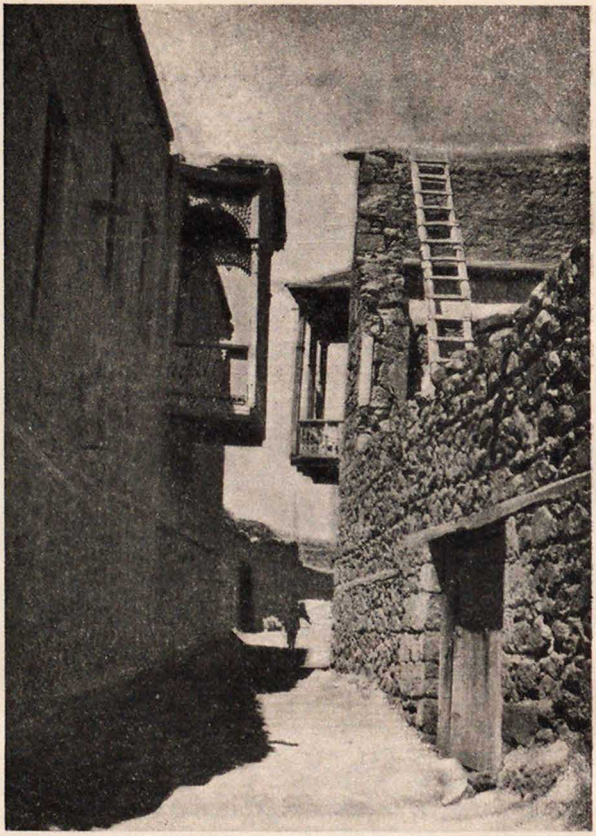
В горных скотоводческих районах Армении развился тип дома с айваном (балконом) перед зданием с плоской земляной кровлей, при сложном рельефе обычно служившей пло-



117. Узунлар. Жилой дом

шадкой балкона для дома, расположенного выше. Все части жилья компактно группировались вокруг центрального ядра — туна. Необходимость ухода за скотом диктовала непосредственное примыкание хлева к жилой комнате. Тун, или глкатун,—тип жилища, родственный грузинским дарбази, или азербайджанским карадамам — представляет собой прямоугольное помещение с деревянным куполом, образованным венцеобразно уложенными бревнами (согомоках, азарашенк). Отверстие, которое оставлялось в верхней части венца, служило одновременно световым и дымовым отверстием (ердик).

В низменных районах строились каменные дома с капитальными подвалами (в районах виноградарства), с открытыми балконами во всю длину дома и открытыми лестницами, ведущими на них.



118. Жилые дома в Аштараке

Порезка балконных подбалок, перил балконов, капителей, столбов, резные каменные орнаменты, со вкусом и тактом распределенные на плоскости стен, превращали скромное жилище крестьянина в произведение искусства.

* * *

Армянское зодчество развивалось на базе политического, экономического и культурного развития страны. Время сохранило множество высокохудожественных произведений, указывающих на зрелое мастерство зодчих, их создавших, и ставящих архитектуру Армении на почетное место в мировой архитектуре.

В своей многовековой истории, развиваясь в тесной связи с мировым исскусством, армянская архитектура всегда сохраняла свой национальный характер и ярко выраженную самобытность.

Выдающиеся произведения древнеармянского зодчества представляют для советских архитекторов не узко археологический интерес, а несут в себе множество живых традиций, овладение которыми обогащает мастерство, учит умению обращаться с материалом, ясной логике форм, лаконизму и такту в прорисовке деталей, осмысленной закономерности построения архитектурного организма, скульптурной лепке фрагментов сооружения, умению вписать сооружение в природное окружение.

Эпоха социализма, сталинские пятилетки, направленные на расцвет национальной культуры, раскрыли перед зодчими Армении небывалый простор для строительства на благо народа.

Осваивая архитектурно-строительные традиции своего и братских народов СССР, армянские архитекторы, вдохновленные великими идеями Ленина — Сталина, создают многообразную советскую социалистическую архитектуру Армении.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Цветная вклейка — храм Спасителя в Ани. Акварель Н. Г. Буниатова.

1. Арарат. На переднем плане г. Ереван. Дом правительства (фото Г. Зельма).
2. Остров на озере Севан. Слева церкви IX—XI веков (фото ТАСС).
3. Карта размещения памятников Армении (упоминающихся в тексте). Выполнена картографом Н. И. Клюевым.
4. Вишап из Имирзека (по Марру и Смирнову).
5. Бронзовый урартский шлем, найденный в 1947 году при раскопках на Кармир-Блуре (фото А. Булгакова).
6. Храм в Гарни. План (обмер Н. Буниатова).
7. Храм в Гарни. Главный фасад (реконструкция Н. Буниатова).
8. Храм в Гарни. Капитель (фото Н. Буниатова).
9. Храм в Гарни. Карниз (фото Н. Буниатова).
10. Патриарший дворец Двина. Капитель (обмер В. Арутюняна).
11. Патриарший дворец в Звартноце. План (обмер Т. Тораманяна).
12. Дворцовая церковь в Ани. Фрагмент ниши южного фасада (фото Н. Буниатова).
13. Ереруйк. Общий вид (фото Н. Буниатова).
14. Ереруйк. План (обмер Н. Буниатова).
15. Ереруйк. Ниша южного портика (фото Н. Буниатова).
16. Ереруйк. Западный фасад (обмер Н. Буниатова).
17. Текор. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
18. Текор. Разрез (по Т. Тораманяну).
19. Текор. Обработка дверного проема северного фасада (фото Государственного Исторического музея Армении).
20. Храм в Мрене. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
21. Церковь Гаяне в Вагаршапате. План (обмер Т. Тораманяна).
22. Узунлар. План (по Гримму).

23. Узунлар. Общий вид. Слева монумент (фото С. Вартаняна).
24. Узунлар. Архивольт окна (фото Государственного Исторического музея Армении).
25. Талин. Большой храм. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
26. Талин. Большой храм. План (обмер Т. Тораманяна).
27. Птгни. План (по Н. Токарскому).
28. Птгни. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
29. Аруч. Южный фасад (фото Государственного Исторического музея Армении, снимок сделан до реставрации 1946—1947 годов).
30. Талин. Церковь Камсараканов. Общий вид (фото С. Вартаняна).
31. Талин. Церковь Камсараканов. Разрез (По Тораманяну).
32. Кармравор. Общий вид (фото А. Вруйра).
33. Кармравор. План (обмер Ю. Яралова).
34. Кармравор. Разрез (обмер Ю. Яралова).
35. Мастара. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
36. Багаран. План (обмер Т. Тораманяна).
37. Аван. План (обмер Т. Тораманяна).
38. Аван. Западный фасад (фото Государственного Исторического музея Армении).
39. Рипсимэ. План (обмер Т. Тораманяна).
40. Рипсимэ. Общий вид (фото А. Вруйра).
41. Звартноц. План (обмер Т. Тораманяна).
42. Звартноц. Общий вид (реконструкция Т. Тораманяна).
43. Звартноц. Фрагменты архивольтов (фото А. Вруйра).
44. Звартноц. Капитель колонны (фото А. Вруйра).
45. Зоравар. План (обмер Ю. Яралова).
46. Зоравар. Общий вид (снимок 1913 года).
47. Зоравар. Интерьер (рис. Ю. Яралова).
48. Узунлар. Фрагмент монумента (фото Государственного Исторического музея Армении).
49. Агуди. Монумент (фото ВОКС).
50. Ани. План расположения памятников (по Н. Марру).
51. Ани. Смбатовы стены (фото А. Вруйра).
52. Ани. Кафедральный собор (фото А. Вруйра).
53. Ани. Скульптура Гагика с моделью храма (фото А. Вруйра).
54. Ани. Церковь Абугамренц. План (обмер Н. Буниатова).
55. Ани. Церковь Абугамренц. Общий вид (обмер Н. Буниатова).
56. Ани. Храм Спасителя (фото Государственного Исторического музея Армении).
57. Ани. «Пастушья» церковь. План (обмер Т. Тораманяна).
58. Ани. «Пастушья» церковь (реконструкция Т. Тораманяна).
59. Анберд. Церковь. План (по Н. Токарскому).
60. Мармашен. Общий вид (фото С. Вартаняна).
61. Анберд. Церковь. Общий вид (фото А. Вруйра).
62. Хцконк. Общий вид (фото А. Вруйра).
63. Ахтамар. План (по В. Бахману).
64. Ахтамар. Общий вид (фото Е. Лалаяна).
65. Ахтамар. Фрагмент восточного фасада (фото Е. Лалаяна).
66. Татев. Общий вид (фото Д. Ермакова, снимок сделан до разрушения).
67. Ани. Баня дворца. План (по Н. Марру).
68. Крепость Анберд (фото Государственного Исторического музея Армении).
69. Крепость-замок Тигнис (фото Государственного Исторического музея Армении).

70. Триумфальные ворота (фото А. Вруйра).
71. Хачкар. X—XI века.
72. Ани. Дворец Парона. Вход (фото Государственного Исторического музея Армении).
73. Каравансарай Селима. План (по В. Сысоеву).
74. Каравансарай Селима. Вход (по В. Сысоеву).
75. Ани. Остатки моста (фото Государственного Исторического музея Армении).
76. Санаин. Мост (фото Д. Ермакова).
77. Ани. Церковь Тиграна Оненца (фото Государственного Исторического музея Армении).
78. Ани. Церковь Тиграна Оненца. Фреска: Суд царя Трдата над Григорием (фото Государственного Исторического музея Армении).
79. Егвард. Церковь богородицы. Общий вид (фото С. Вартаняна).
80. Нораванк. Общий вид (по В. Сысоеву).
81. Алаяз. Войсковая церковь. Восточный фасад (по Сысоеву).
82. Санаин. Генеральный план комплекса (обмер О. Халпахчьяна).
83. Санаин. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
84. Санаин. «Академия» Григория Магистра (фото Д. Ермакова).
85. Санаин. Библиотека. Пилон (фото Д. Ермакова).
86. Ахпат. Генеральный план комплекса (обмер О. Халпахчьяна).
87. Ахпат. Общий вид. На переднем плане колокольня (фото А. Вруйра).
88. Ахпат. Колокольня. Разрез (обмер Музея Академии архитектуры).
89. Кечарис. Восточный фасад комплекса (фото Государственного Исторического музея Армении).
90. Кечарис. План комплекса (обмер Г. Агабабяна).
91. Кечарис. Церковь Воскресения (фото Государственного Исторического музея Армении).
92. Сагмосаванк. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
93. Агарцин. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
94. Хоракерт. Купол церкви (фото В. Тулашвили).
95. Хоракерт. Вид купола изнутри (фото В. Тулашвили).
96. Хоракерт. Жаматун. Разрез (обмер Ю. Яралова).
97. Хоракерт. Перекрещивающиеся арки жаматуна (рис. Ю. Яралова).
98. Хоранашат. Купол жаматуна (фото В. Тулашвили).
99. Хоранашат. Украшение двери жаматуна (фото В. Тулашвили).
100. Гегард. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).
101. Гегард. Генеральный план комплекса (обмер О. Халпахчьяна).
102. Гегард. Портал большого наружного жаматуна (фото Государственного Исторического музея Армении).
103. Гегард. Интерьер жаматуна Аваэан (фото Государственного Исторического музея Армении).
104. Нор-Гетик. Хачкар. Мастер Павгос (фото А. Якобсона).
105. Резная капитель. Севан (фото Государственного Исторического музея Армении).
106. Резная дверь. Саван (фото Государственного Исторического музея Армении).
107. Миниатюра 1211 года. Художник Маркаре.
108. Хор-Вирап. Большой храм (фото Государственного Исторического музея Армении).
109. Мугни. Общий вид (фото Государственного Исторического музея Армении).

110. Мугни. Южный вход (фото Государственного Исторического музея Армении).
111. Эчмиадзин. Шогакат (фото А. Вруйра).
112. Шогакат. План (обмер Т. Тораманяна).
113. Ереван. Церковь Зоравор (рис. Н. Пекаревой).
114. Аштарак. Мост через реку Касах (фото С. Вартаняна).
115. Эчмиадзин. Собор. План (обмер Т. Тораманяна).
116. Эчмиадзин. Собор. Общий вид (после перестройки в XVII веке)
117. Узунлар. Жилой дом (обмер О. Акопяна).
118. Жилые дома в Аштараке (фото С. Вартаняна).

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альбомы-путеводители по историческим памятникам Армянской ССР. Издание Комитета по охране исторических памятников Армянской ССР. Пять выпусков.[1]
2. Арутюнян В. Архитектурные памятники Двина. Отдельный оттиск из «Известий» АН Арм. ССР, № 81, 1947. Изд. АН Арм. ССР. Ереван, 1947.
3. Ильина М. Древнейшие типы жилищ Закавказья. Изд. Академии архитектуры СССР. М., 1946.
4. Манандян Я. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1930.
5. Марр Н. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. ОГИЗ, М.—Л., 1934.
6. Материалы по археологии Кавказа, вып. XIII, М., 1916.
7. Орбели И. Краткий путеводитель по городищу Ани. Анийская серия, № 4, СПБ, 1910.
8. Орбели И. Развалины Ани. Изд. журнала «Нива», СПБ, 1913.
9. Тер-Мовсесян. Раскопки развалин церкви св. Григория близ Эчмиадзина. Известия Археол. Комиссии, вып. 7, СПБ, 1903.
10. Токарский Н. Архитектура древней Армении. Изд. АН Арм. ССР, Ереван, 1946.
11. Тораманян Т. Материалы по армянской архитектуре. В двух томах. Изд. Армфан, Ереван, 1942—1948, на арм. язык.
12. Тораманян Т. О древнейших формах Эчмиадзинского храма (архитектурно-археологический этюд). ЗВО Русского археол. общества, т. XIX вып. 1, СПБ, 1909.
13. Аштарак. Серия «Сокровища зодчества народов СССР». Изд. Академии архитектуры СССР. М., 1947.

---

[1] Памятники Гарни — Гегард, Делижанского, Иджеванского, Аштаракского и Вагаршапатского районов.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От автора	5
Введение	7
Краткий исторический очерк	11
Исторические этапы развития архитектуры	17
Памятники архитектуры	19
Древнейший период	—
Архитектура IV—VII веков	29
Архитектура IX—XI веков	65
Архитектура XII—XIV веков	88
Архитектура XV—XIX веков	125
Перечень иллюстраций	138
Краткая библиография	142

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
АРХИТЕКТУРЫ и ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

* * *

Научный редактор *О. Х. Халпахчьян*

Редактор *В. И. Богданов*

Обложка и титул по рисункам художника *Е. А. Ганнушкина*

Техническая редакция *И. А. Стрелецкого*

Корректор *А. Г. Перепелицкая*

* * *

Подписано к печати 8/VIII 1950 г. Т 06315
Бумага 60×92¹/₁₆. Печ. л. 9 + 1 цв. вклейка
Уч.-изд. л. 8 Изд. № 361. Заказ 165.

Тираж 5000 экз. Цена 9 руб.

* * *

1-я типография Гос. издательства
архитектуры и градостроительства.
Москва, Куйбышевский проезд, 6/2

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует
15	16 снизу	Росси	России
55	1 сверху	разносторонний	равносторонний
135	5 сверху	глкатун	глхатун
142	4 снизу	Аштарак.	Ярало в Ю. Аштарак. (и далее как напечатано)

Зак. 165

2020036055